

З.А. Халаев

**Этнополитическая
и культурно-религиозная
история дагестаноязычных народов
Алазанской долины в XVI-XVII вв.**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ХАЛАЕВ ЗАХИД АЛИЕВИЧ

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ
ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ
АЛАЗАНСКОЙ ДОЛИНЫ В XVI- XVIII ВВ.**

МАХАЧКАЛА 2012

ББК 63.3(2Р-6Д)+63.3(2)5.

УДК 94(100-87).

*Рекомендовано к изданию решением диссертационного совета
ДМ 002.053.01 при Учреждении Российской академии наук Институте
истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН от
30 сентября 2009 года (протокол заседания №16).*

Ответственный редактор:

Ведущий научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук,
доктор исторических наук. Заслуженный деятель науки Республики Дагестан.

Магомедов Назим Абдурахманович.

Рецензенты:

доктор исторических наук **Т.М. Айтберов;**
кандидат исторических наук **Ш.А. Магарамов.**

Халаев З.А.

Х-17 Этнополитическая и культурно-религиозная история дагестаноязычных народов Алазанской долины в XVI-XVIII вв.: Монография. – Махачкала, 2011. – 140 с.

Данное исследование является монографическим вариантом диссертации «Этнополитическая и культурно-религиозная история дагестаноязычных народов Алазанской долины в XVI-XVIII веках», где автором на основе ряда источников и историко-археологического материала впервые сделана попытка всестороннего исследования вопросов политической истории и истории религии дагестаноязычных этносов Алазанской долины, начинающейся с периода раннего средневековья и до конца XVIII века. Издание предназначено для интересующихся историей, религией и культурой Дагестана, Азербайджана, Грузии и всего Кавказа.

© З.А. Халаев, 2011
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011

на обложке:

**1-я страница. Арабоязычные надписи на стене Джунгоз-кала. с. Джар.
Закатальский район.**

2-я страница. Руины старинного аварского села Голода.

« Чарцы имеют между собой старшин и кади, которые ссоры между ними судят, но далее послушны им не бывают, ибо всяк сам себе господин, однако во время нужды между собой все заедино стоят...».

И Г. Гербер

*Моим родителям: покойному отцу Халаеву Али
и матери Халаевой Икрамат, родным и близким,
а также всем, кто все эти годы был со мной, посвящается...*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I.	
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНО- ЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ АЛАЗАНСКОЙ ДОЛИНЫ ДО НАЧАЛА XVI века	17
§ 1. Этнополитическая карта восточной части Алазанской долины в эпоху раннего Средневековья	17
§ 2. Политическая история и этноконфессиональные отношения в Восточном Приалазанье в VII-XV вв.	31
ГЛАВА II.	
АЛАЗАНСКАЯ ДОЛИНА В XVI-XVIII вв. И УТВЕРЖДЕНИЕ ИСЛАМА.....	56
§ 1. Политическая обстановка и дальнейшее проникновение ислама в Алазанской долине в XVI-XVIII вв. Деятельность мусульманских ученых в укреплении религиозных устоев	56
§ 2. Духовная культура народов Алазанской долины в XVI-XVIII в.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
CONCLUSION.....	
БИБЛИОГРАФИЯ	127
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	134
ПРИЛОЖЕНИЯ	144

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия в связи с произошедшими политическими и социально-экономическими катаклизмами (распад СССР, образование независимых государств и т.д.) изучение проблем этнических дагестанцев, проживающих в суверенных государствах, приобретает особую значимость. Чтобы понять происходящие сегодня события в среде дагестаноязычных народов, проживающих за пределами восточного Кавказа, особенно в Алазанской долине, необходимо достоверно исследовать их историческое прошлое. Сегодня в силу исторических обстоятельств неизмеримо возрастает интерес к их истории, причем не только среди специалистов, но и среди самых широких слоев населения.

Данная монография посвящена научно значимой и малоизученной проблеме – исследованию вопросов истории ислама у дагестаноязычных народов Алазанской долины. Земли Алазанской долины, расположенные в Восточной части Закавказья, входят в состав двух независимых государств – Азербайджана и Грузии. Начиная примерно от кварельско-лагодехской зоны современной восточной Грузии, земли эти тянутся в юго-восточном направлении современного Азербайджана через Белоканский, Закатальский, Кахский, Шекинский, Варташенский (Огузский), Куткашенский (Кабалинский) районы. Этот регион, протянувшись довольно узкой полосой на 180 км с северо-запада на юго-восток по восточному склону Главного Кавказского хребта шириной 30-50

км., имеет рубежи, являющиеся одновременно и политико-административными и природными границами. С севера он граничит с Дагестаном, с запада и юго-запада по рекам Алазань и Мазумор – с Грузией.

Алазанская долина – один из “пестрых” в этническом плане регионов на Кавказе. Аварцы проживают в 25 селах Белоканского и 21 селе Закатальского района, что составляет 96,1% всех аварцев, проживающих в Азербайджане¹.

Впрочем, термин Алазанская долина, как и гидроним Алазань, для горских народов данного региона не типичен. Так, река Алазань, у аварцев имеет название «ралъад», т.е. «море», «обилие вод», а земли, расположенные в бассейне р. Алазань, имеют собственное название «Цор», отсюда и, название аварцев данного региона как *«цІоралъул магІарулал»* («закавказские аварцы»). Представляется, что топоним Цор связан с аварским словом цІер – «лед», цІоро – косвенная основа слова цІер: цІорол, цІорое, цІороб – «во льду». В дагестанской этнокультуре название «Цор» употребляется в отношении регионов, расположенных за далекими снежными перевалами, покрытыми вечными снегами и отделяющими Дагестан от соседней Грузии и Азербайджана.

Актуальность исследования определяется необходимостью опровержения встречающихся в исторической литературе мнений, тенденциозно освещающих этноконфессиональную и политическую историю дагестаноязычных народов Алазанской долины. Исследование истории ислама в Алазанской долине – одна из первостепенных научных проблем, так как с ней связаны многие аспекты истории, культуры, общественного развития, политических и в целом исторических связей народов данного региона. Необходимость исследования данной проблемы вызвана и тем, что до сих пор ни в дагестанской, ни в

¹ Дибиров И.А. Лексические и морфологические особенности дагестанских языков Алазанской долины. – Махачкала, 2001. С.23.

зарубежной историографии не было комплексно обращено внимание на эту важную проблему исторической науки. Настоящая монография является первой попыткой изучения роли ислама в истории дагестаноязычного населения Алазанской долины в контексте политических изменений.

Цель работы заключается в исследовании вопросов принятия ислама народами данного региона на основе всего имеющегося комплекса источников и литературы.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы задачи:

- обрисовать этнополитическую картину Алазанской долины в раннее Средневековье;
- определить позиции христианства и начальный этап принятия ислама народами указанного региона;
- раскрыть социально-политические процессы в Алазанской долине, особенности распространения ислама, выявить исторические пути проникновения религии;
- показать роль арабских полководцев в исламизации народов региона;
- очертить хронологические рамки распространения ислама;
- исследовать становление местной арабо-мусульманской литературной традиции, её влияние на социальные и духовные процессы;
- осветить процессы формирования независимых политических образований региона до падения державы сефевидов;
- охарактеризовать место политического образования Джаро-Белокан и Талы в условиях противостояния трех держав – Турции, Ирана, России;
- раскрыть роль Малла Мухаммада ал-Голоди и других местных религиозных деятелей в утверждении ислама на Восточном Кавказе;

– рассмотреть влияние ислама и шариатских религиозных канонов на социально-правовые отношения в регионе.

Хронологические рамки монографии охватывают период XVI-XVIII вв. В этот период в регионе наблюдается утверждение ислама, строительство общеобразовательных религиозных центров – мактаб и мадраса, которые давали импульс внедрению арабо-мусульманской культуры, а также экономический и политический расцвет Джаро-Белоканских обществ. В работе нами обращено внимание и на предшествующую историю дагестаноязычных народов данного региона, о которой источники дают скудные сведения. Согласно источникам, освещены политические события раннего Средневековья и этапы проникновения религиозных культур.

Научная разработанность темы исследования. В многовековой истории Кавказа, исследуемый нами регион был ареной этнополитических и конфессиональных процессов. История этого ареала, в том числе и вопросы, связанные с исламской культурой, мало изучены и до настоящего времени не были предметом специального исследования. Поэтому, приступая к исследованию этой проблемы, нам приходится изучать многое впервые. Такое положение ставит перед нами целый ряд трудностей. Вместе с этим почва для подобного исследования подготовлена многочисленными предыдущими публикациями и научными исследованиями. Актуальные вопросы, требующие своего детального изучения, рассматривались в общих чертах не только дореволюционной историографией, но и советской исторической школой.

Характеризуя историографию дореволюционного периода, стоит отметить, что исследователи не дают ясного представления о времени распространения ислама в регионе. В их трудах наибольший акцент сделан на вопросах, связанных с политической историей Джаро-Белокан, и начальные этапы политической истории народов данной зоны увязываются с грузинскими христианскими княжествами. Ряд исследователей

дореволюционной историографии посвятили статьи распространению ислама. Среди них особое место занимает статья О. И. Константинова «Джаро-Белоканы до XIX столетия»². В статье автор вносит ряд убедительных уточнений в существовавшие ранее взгляды по истории «магометанской» религии в регионе. Дореволюционный историограф К. Никитин в статье «Очерк Элисуйского ущелья»³, останавливаясь на вопросах религии, делает вывод, что в Чарах (Джарах) «магометанство» утвердилось благодаря принятию его грузинскими царями.

В своем труде М. О. Коцебу⁴ «Сведения о Джарских владениях» приводит границы Джаро-Белокана, описывает административное и политическое устройство этого политического образования. Ценные материалы для изучения политической истории рассматриваемого региона имеются в трудах авторов XIX столетия: Д. Бакрадзе⁵ и А. Ф. Плотто⁶.

Положению ислама как в регионе, так и в Дагестане посвящена статья известного языковеда и этнографа П. К. Услара⁷, который одним из первых затронул проблему исследования вопросов домусульманских верований горских народов. Большое значение для нашего исследования имеет объемистая статья И. Линевича⁸, которая написана на базе

² Константинов О.И. Джаро-Белоканы до XIX столетия // Кавказ. Тифлис, 1846. № 2-3.

³ Никитин К. Очерк Элисуйского ущелья // Кавказ. Тифлис, 1866. №70.

⁴ Коцебу М.О. Сведения о джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. (далее ИГЭД). М., 1958.

⁵ Бакрадзе Д. Заметки о Закатальском округе // Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества (далее ЗКОИРГО). Кн. XIV. Вып. I. Тифлис, 1867.

⁶ Плотто А.Ф. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах (далее ССКГ). Вып. IV. Тифлис, 1870.

⁷ Дагестанские летописи. Извлечение П.К. Услара из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафии // ССКГ. Вып. V. Тифлис, 1871; его же, Этнография Кавказа. Языкознание. Аварский язык. Издание Управления кавказского учебного корпуса. Т. 1889..

⁸ Линевич И. Бывшее Элисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.

преданий и посвящена истории Елисуйского участка данного региона. Завершая обзор дореволюционной литературы, отметим, что работы большинства исследователей отличаются такие особенности, как фрагментарность в определенной степени и случайность сообщаемых сведений. Неоценимый вклад в изучение политической истории и исламской культуры исследуемого региона внес И. П. Петрушевский.⁹

Важной работой по истории Дагестана до XV в. является опубликованная недавно работа коллектива авторов – М. Г. Гаджиева, О. М. Давудова и А. Р. Шихсаидова¹⁰. Многие описываемые события подтверждаются отрывками из сочинений арабских историков, что, безусловно, делает их более значимыми и весомыми.

Исследуемая проблема затронута и в совместной работе Б. Г. Алиева и М.-С. К. Умаханова¹¹, написанной на основе большого круга источников. В работе рассматривается широкий спектр взаимоотношений народов Алазанской долины с соседними народами и ханствами, имеются сведения об историко-географическом положении, территории, населении Джаро-Белоканских общин.

В изучение истории и исламской культуры аварцев Алазанской долины неоценимый вклад внес исследователь Т. М. Айтберов¹², который является автором десятка публикаций и статьей по истории аварцев Алазанской долины.

⁹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.

¹⁰ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996.

¹¹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2001. Кн. II; Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН. 2002.

¹² Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: VIII – начало XVIII вв.: этнос, государственность, законы. Махачкала, 2000. Ч. I; Его же. Хрестоматия по истории государства и права Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 1999; Его же. О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004; Его же. Цюралгул аварзул рагъзул тарих («История войн закавказских аварцев»). На аварск. яз. Махачкала, 1996.

Нельзя обойти вниманием работы дагестанских исследователей М. С. Гаджиева¹³, М. А. Агларова¹⁴, М. Р. Гасанова¹⁵, Н.А. Магомедова¹⁶, которые большое внимание уделяют вопросам взаимоотношений дагестанских народов с народами Северного Кавказа, России, а также с народами Закавказья, чем и определяется значимость их исследований для нашей темы.

В изучении истории становления ислама важное место занимают эпиграфические надписи. Значение этих надписей действительно велико, так как они отличаются особой достоверностью, что неоднократно отмечалось исследователями. Собрание и изучение эпиграфического наследия как в Дагестане, так и в Азербайджане связано с именами А. Р. Шихсаидова¹⁷, Л. И. Лаврова¹⁸, М. Х. Неймата¹⁹.

¹³ Гаджиев М.С. Липиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху великого переселения народов. (этногенетические исследования). Махачкала, 1998; Его же. К исторической географии Кавказской Албании (в контексте миссии епископа Исраела) // Древности Дагестана, Махачкала, 1988; Его же. К идентификации города Цри и страны чигбов // Тез. док. конференции по итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1992. Вып. XX; Его же. Письменность Кавказской Албании: факты и фальсификации // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа // Материалы научной конференции. Махачкала, 1997.

¹⁴ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX вв. М., 1988.

¹⁵ Гасанов М.Р. Дагестан в составе Кавказской Албании. Махачкала, 1996; Некоторые вопросы изучения взаимоотношений народов Кавказа // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д., 2002. № 4.

¹⁶ Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII- первой половине XIX вв (экономические, политические и культурные аспекты) - М; 2004.

¹⁷ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969; Его же. Эпиграфические памятники Дагестана как исторический источник М., 1984; Его же. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.

¹⁸ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском и турецком языках. Ч. I. М., 1966.

¹⁹ Неймат М. Пирь Азербайджана (социально-политические центры). Баку, 1992; Её же. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана (Арабо-персотюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны XIV – начала XX веков). Баку, 2001.

Исключительное значение по этнополитической истории племен и народов Алазанской долины в эпоху раннего Средневековья имеют исследования Г. А. Гейбуллаева²⁰, С. А. Сулеймановой²¹, Н. М. Велиханлы²².

Отдельные аспекты политических взаимоотношений и религиозных процессов содержатся в трудах грузинских исследователей М.Д. Лордкипанидзе²³, М. Джанашвили²⁴. Последний пытался удревнить процесс ассимиляции албанских народов грузинами и иберами, хотя сведения античных авторов, указывающих границы Албании и Иберии, доказывают необоснованность этих выводов.

Подводя итоги работы дореволюционных, советских, российских и зарубежных исследователей по изучению истории и ислама в исследуемой зоне, можно отметить: почти все авторы признают позднее утверждение ислама в регионе.

Вопросы теоретического и практического характера в области мусульманского права и их взаимосвязь с местными обычными нормами рассматриваются в трудах дагестанских исследователей. Богатый материал по этой проблеме хранится и в рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН²⁵.

²⁰ Гейбуллаев Г.А. К выяснению этнической принадлежности некоторых племен в кавказской Албании (силвы, лбины, джигбы). Док. АН Аз ССР № 12; Его же. Топонимия Азербайджана (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1986.

²¹ Сулейманова С.А. «Хранители границ» в северо-западных пределах Азербайджана. *Elmi arasdirmalar*. Bakı, 2004. № 1-2 («VI-Buraxilis»); Её же. *Süleymonova S.A. XVIII Azərbaycan tarixinə dair məsələlərin ərəbdilli yerli mənbələrdə işiglandırılması* (Материалы по истории Азербайджана XVIII века в свете местных арабоязычных источников) // *AMEA əbərləri*. Известия НАНА. Bakı, 1997 (на азерб. яз.).

²² Велиханлы Н. Арабский халифат и Азербайджан. Баку, 1993. (на азерб. яз.).

²³ Лордкипанидзе М.Д. Из истории тбилисского эмирата. Мимомхилвели. Тбилиси, 1951. (на грузинском языке).

²⁴ Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // *СМОМПК*. Тифлис, 1887. Т. 22.

²⁵ Омаров А.С. Правовые памятники Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.49; Его же. Горский адат Дагестана как исторический источник // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.74; Его же. Основные черты обычного права в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.105; Нурмагомедов А.М. Походы арабских войск в Дагестан (VII–VIII вв.) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 493; Его же. Дагестан в

Источниковая база. Общеизвестно, что для историка одним из важнейших является вопрос об источниках, на которые опирается исследование. Опираясь на своеобразную шкалу при оценке возможностей различных источников, историки-исследователи традиционно отдают предпочтение материалам местного происхождения. В XVIII веке в регионе и в Дагестане был написан ряд сочинений, которые занимают ведущее место в общем комплексе литературных произведений. В числе дошедших до нас важное место занимает историческое сочинение «Хроника войн Джара», принадлежащее перу Малла Мухаммада ал-Джари²⁶.

Сочинение дагестанского историка Хасана Афанди ал-Алкадари «Асари-Дагестан»²⁷ имеет большое значение для изучения истории Северо-Восточного Кавказа. В заключительном разделе сочинения наряду с другими вопросами даются сведения о правителях и ученых Дагестана. Ценным источником по истории исследуемого региона является статья А.-К. Бакиханова, которая увидела свет в 1848 г. в популярной газете «Кавказ»²⁸, выходившей тогда в Тифлисе на русском языке. Важные сведения содержатся и в его монографии «Гюлистан-и Ирам»²⁹, в которой автор подробно

сфере влияния Арабского халифата (VII-IX вв.) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.506; Саидов С.М. Дагестанская литература XVIII – XIX веков на арабском языке // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.55. Ф.3. Оп.1. Д.105.

²⁶ Хроника войн Джара в XVIII столетии / пред. В Хулуфлу. Баку, 1931. Это сочинение в 1996 году перевел и издал на аварском языке вышеупомянутый историк кавказовед Т. М. Айтберов под названием «Цоральул аваразул рагъазул тарих» («История войн закавказских аварцев»), а в 1997 году эту хронику перевела на азербайджанский язык и издала научный сотрудник Института Востоковедения Академии Наук Азербайджана С. Сулейманова под названием «Джар салнаме» («Джарская летопись»).

²⁷ Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1891. С. 16.

²⁸ Бакиханов А.-К. Происхождение племен, населяющих нынешние Закавказские провинции // Сочинения, записки, письма. Баку, 1983.

²⁹ Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам / ред., коммент., прим. и указат. акад. АН АзССР. З. М. Бунятова. Баку: Элм, 1993.

излагает материал по истории Джаро-Белокан и Талы и останавливается на вопросах, связанных с исламской религией.

Большой интерес для нашего исследования представляет сочинение известного дагестанского ученого А. Каяева «Тараджим `улама` Дагистан»³⁰ («Биография дагестанских ученых»), где автор приводит сведения о 40 дагестанских ученых, среди которых значимое место занимают данные о Малла Мухаммаде ал-Голоди.

По ценности фактического материала и охвату затрагиваемых вопросов отличается и сочинение дагестанского ученого, жившего в XIX веке, Х. Геничутлинского, который в своем труде, опираясь на устные предания, приводит сведения о проникновении ислама как в Дагестан, так и в Алазанскую долину и связывает этот процесс с именем Абу Муслима³¹.

Завершая обзор местных (дагестанских) источников, хочется отметить, что они особенно значимы тем, что написаны местными авторами, неизбежно отразившими в своих трудах местную специфику. Сведения арабских и персидских авторов являются чрезвычайно важным материалом, без которого невозможно описать религиозную обстановку в регионе. Наиболее известным и авторитетным является сочинение Баладзури (ум. 892 г.)³², ценность которого заключается в том, что в нем даны наиболее достоверные сведения о населении той или иной завоеванной страны. В сочинении арабского географа Йакута ал Хамави «Муджам ал-булдан» («Алфавитный перечень стран»)³³, содержится материал о событиях X–XII вв.

³⁰ Каяев А. Тараджим `улама` Дагистан («Биография дагестанских ученых») // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.25 оп.1.д.1.

³¹ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / пер. Т. М. Айтберова, вступ. ст., коммент. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.

³² Баладзури. Китаб футух ал-булдан («Книга завоеваний стран») / пер. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1927. Вып. 3.

³³ Йакут ал Хамави. Муджам ал-булдан («Алфавитный перечень стран») / пер. с араб. З. М. Буниятова. Баку, 1983.

Интересные сведения дает и Х. Казвини в сочинении *«Нузхат ал-кулуб»* (*«Услада сердец»*)³⁴. В нем автор излагает сведения о городах и населенных пунктах Закавказья после нашествия монголов. Обширный историко-географический материал о Кавказе содержится в сочинении арабского автора Ал-Истахри³⁵, который в своих сообщениях опирается на данные более ранних авторов. При всей важности арабских источников отметим, что к ним необходимо подходить строго критически, учитывая, что их авторы большей частью писали о Кавказе понаслышке, со слов бывших здесь полководцев и воинов.

Известные на сегодняшний день письменные источники позволяют нам предположить, что предки дагестаноязычных народов издревле проживали в Алазанской долине. Сведения по политической истории данного региона содержатся и в средневековых грузинских сочинениях. Отдельные отрывочные сведения о событиях раннего средневековья приведены в сочинении Леонти Мровели³⁶ и М. Каланкатуаци³⁷. Освещение вопросов политической и религиозной истории Алазанской долины невозможно обойтись без трудов Вахушти Багратиони (1696–1757 гг.), видного военно-политического деятеля Грузии, сыном правителя-царя Картлийской части Грузии. Его труд *«История царства грузинского»*³⁸ состоит из двух частей. Первая часть фактически является не только краткой редакцией раннесредневековых сочинений, но и их критической интерполяцией с важнейшими дополнениями и комментариями.

³⁴ Хамдаллах Казвини. *Нузхат ал-кулуб («Услада сердец»)* / пер. с араб. З. М. Буниятова. Баку, 1983.

³⁵ Ал-Истахри. *Книга путей и царств* / пер. с араб. Н. А. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901. Вып. 29.

³⁶ Мровели Л. *Жизнь картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Дагестана и Кавказа* / пер., предис. и коммент. Г. В. Цулая. М., 1979.

³⁷ Каланкатуаци Мовсес. *История страны Алуанк* / пер. с древнеарм. яз., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984.

³⁸ Вахушти Багратиони. *История царства грузинского* / пер., пред. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.

Археографической базой работы также являются оригинальные документы из Закатальского краеведческого музея (г. Закаталы), редчайшие материалы из Рукописного фонда Института ИАЭ ДНЦ РАН (г. Махачкала), из Института Рукописей им. Мухаммада Физули и Научного архива Института Истории Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Баку), в которых затрагиваются вопросы распространения ислама и мусульманской культуры. Таким образом, предлагаемый круг основных источников и литературы содержит огромный материал, подводящий нас к исследованию ислама и мусульманской культуры в Алазанской долине в контексте исторического развития.

ГЛАВА I

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ АЛАЗАНСКОЙ ДОЛИНЫ ДО НАЧАЛА XVI ВЕКА

§ 1. Этнополитическая картина восточной части Алазанской долины в эпоху раннего средневековья.

Изучая историю Кавказа, мы приходим к выводу, что она складывалась, как и история большинства других регионов, не только из мирного созидательного труда, но и войн. Непрекращающиеся войны, набеги и переходы разных племен через его хребты, приводили к тому, что он подвергался частым разорениям и опустошениям. Географические особенности Кавказа также были одной из причин непрерывных войн и столкновений различных религиозных систем, культур и идеологий, различных племен и народов, поскольку Кавказ был связующим узлом между двумя частями света.

В исторической науке есть правило: изучение целого невозможно без изучения частей, из которого оно состоит. Поэтому мы обращаем внимание на один из уголков Кавказа, а именно на бывший Закатальский округ. Ныне эта территория, как мы отметили выше, включает в себя несколько районов современного северо-западного Азербайджана. О древней истории народов этой зоны источники дают скудные сведения, но если сопоставить информацию разновременных арабских,

турецких, грузинских, персидских источников, то мы обнаруживаем преемственность, которая позволяет нам воспроизвести панораму местности в виде исторического экскурса. Прежде чем анализировать источники и раннесредневековую литературу, считаем уместным акцентировать внимание на трудах историков до- и послереволюционного периода. Проанализировав ряд работ дореволюционной историографии, мы приходим к мнению, что большинство исследователей связывают раннюю историю Алазанской долины с грузинскими княжествами. По мнению известного царского офицера М. Коцебу, «население Закатальского округа были в прошлом грузины, и земли, занимавшиеся жителями Джаро-Белокаан, имели около 60 верст в длину и столько же в ширину»³⁹.

Грузинский историк XVII в. Б. Вахушти считает, что горцы переселились в Кахетию гораздо раньше, а именно в начале XVI в, и связывает это переселение с царем Кахетии Леоном I, который и пригласил горцев в местности Пипинети. Радужный прием подстрекнул некоторых горцев отправиться домой и пригласить своих сородичей в этот край⁴⁰.

Другой представитель дореволюционной историографии А. Посербский также подтверждает, что горцы, вышедшие из Дагестана после нашествия персидского Шаха Аббаса на Кахетию, заняли эти земли, издревле составляющие часть Кахетии⁴¹.

Доказывая, что эти земли принадлежали Кахетии, А. Посербский приводит факт – сохранившиеся до того времени развалины христианских церквей и монастырей. Однако, следует учесть, что христианство в данной зоне существовало

³⁹ Коцебу М.О. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. (далее ИГЭД). М., 1958. С. 252.

⁴⁰ Вахушти Багратиони. История царства грузинского / пер., пред. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С.23.

⁴¹ Посербский А. Очерки Закатальского округа // КК на 1866 г. С. 34.

еще до появления арабов. Так, в начале IV в. при албанском царе Урнайре христианство было господствующей религией. Именно в этот и чуть поздний период были начаты постройки множества церквей и монастырей, к примеру, монастырь Гаку (Кахский район РА), который был построен в V в. н.э. монахами из Сирии. Торговые пути сирийцев проходили далеко от родины. Из Ирана они отправлялись в области Закавказья, их торговые связи способствовали распространению там идей христианства⁴².

Таким образом, большинство авторов дореволюционного периода склонны считать, что дагестаноязычные народы в Алазанской долине появились в результате массового вторжения. Расходятся источники только во времени, когда именно это событие произошло. Мнения исследователей дореволюционного периода придерживалась отчасти и советская историческая школа. В учебнике «История Грузии» говорится: «В Чари лезгины появились в XVI в. Благодаря покровительству Шаха Аббаса, Чары быстро усилились и стали захватывать соседние селения»⁴³.

Однако, известные на сегодняшний день письменные источники позволяют нам предположить, что история проживающих здесь дагестаноязычных народов имеет в действительности более глубокие корни. Касаясь вопроса образования Джаро-Белокан, И. П. Петрушевский писал: «Имеющиеся сведения не дают возможности говорить о каком-либо их массовом переселении в одно время или завоевании этой территории ими. Несомненно, что аварские общины существовали в Кахетии задолго до XVII в. Они во всяком случае существовали здесь до XIV века»⁴⁴.

⁴² Бейлис В.М. Из истории Дагестана VI-XI вв. // Исторические записки. М., 1963. №73. С. 245-249.

⁴³ История Грузии. С древнейших времен до 60-х гг. XIX в. // Уч. пос. Тбилиси, 1962. Т. 1. С. 35.

⁴⁴ Петрушевский И.П. Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Т. I. Л., 1934. С.

В изучение исторического прошлого народов данного региона особый вклад внесли и современные российские исследователи. Ими были написаны ценные работы по данной проблеме. Исследователь Т. М. Айтберов, используя литературу и источники, написанные на различных языках, приходит к довольно интересным выводам. Так, например, ссылаясь на мнение известного арабского историка Ибн ал Факиха, он утверждает, что территория Алазанской долины в начале VI века находилась под властью иранских сасанидов. Уже со 2-ой половины VI века произошел процесс передачи власти местным «каганом гор» и это обстоятельство помогло возрождению дагестанского этноса в данной зоне, и местные коренные жители получили возможность познакомиться с достижениями сасанидской цивилизации. Другим, не менее важным моментом в исследовании Т. Айтберова является то, что он, ссылаясь на мнение известного лингвиста-кавказоведа Н. С. Трубецкого, пишет, что «...именно с юга, т.е. Джаро-Белокана, языки аварской и лезгинской групп продвинулись на север, в горный Дагестан, где смешались с местными племенами»⁴⁵.

Многочисленные памятники культуры выступают в качестве подтверждающего материала того, что в раннее средневековье в Алазанской долине до грузинско-христианского господства преобладала сасанидская и албанская культура. В их числе албанская церковь вблизи аварского с. Тала, часовня у реки Мазумор, храмы в с. Лекит, многочисленные эпиграфические памятники в с. Цилбан и др.

В изучении исторического прошлого народов особое место отводят топонимам. Топонимы очень тесно связаны с историей, языком, мышлением и бытом народа. Они оказывают большую помощь в определении территории расселения и проживания тех или иных древних народов. В исторической литературе

господствует мнение, что население Кавказской Албании периода раннего средневековья было кавказоязычным. В основном кавказоязычные племена Албании – леги, эры, силвы – обитали к северу от реки Куры, в северо-западных районах современного Азербайджана, примыкающих к восточной Грузии и южному Дагестану. Топонимы, относящиеся к названным кавказоязычным этническим группам, распространены именно в данном регионе.

Развивая мысль о некоторых албанских племенах – силвах, отметим, что впервые они упоминаются в античных источниках. Так, древний этноним «силв» встречается в сообщении Плиния Старшего: «силвы живут по всему челу гор»⁴⁶.

О силвах упоминает и Агафангела: «большое количество сильных и храбрых отрядов конницы силвов, лбинов»⁴⁷.

В свете приведенных данных о силвах нетрудно заметить, что силвы всегда упоминаются вместе с лбинами. Этноним «силв», «чилб» следует считать фонетическим вариантом названия одного племени. А среди аварцев данного региона этноним имеет форму «цилб» и отразился в наименовании древних аварских сел – Цилбан (Закатальский район) и Цолбан (Белоканский район), а также в гидрониме Цилбанор. Следует отметить, что в расположенной в юго-восточной части Джара местности Цилбан, к сожалению, не проводились никакие археологические исследования. Интересен тот факт, что Цилбан упоминается в древнегрузинских источниках в форме «Цилкан». «Царь Мириам (265-342 гг.) прибыл в Цобены чарталцев и цилканцев, отсюда отправился в Эрцо»⁴⁸.

Далее в источнике излагается факт распространения христианской религии среди горцев: «Нина пригласила горцев-

⁴⁶ Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху великого переселения народов. (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 16.

⁴⁷ Там же. С. 16.

⁴⁸ Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // СМОМПК. Тифлис, 1887. Т. 22. С. 19.

чартальцев и цилканцев и проповедовала им Божье слово, но они отказались, выкрестила остальных»⁴⁹. Можно предположить, что Цилбан являлся древним поселением и играл немаловажную роль в общественно-политической жизни народов изучаемого региона. В народе бытует и другое мнение об образовании Цилбана, якобы основателями селения являются два брата – Кахав и Бацав, выходцы из Голода.

В числе албанских племен в античных источниках упоминаются и «леки», «леги», о которых пишет И. Клапрот: «древние на Кавказе племена. Они могут быть различного происхождения и подразделяются на множество маленьких племен, которые и живут в горной стране, расположенной между Койсу, Алазанью и равнинами»⁵⁰.

Термин «леки» в грузинских источниках имеет собирательное значение и относится к народам Дагестана в целом. В турецких и русских источниках именно набеги джарцев в XVIII в. именуется как набеги леков и лезгин. Интересно, что стратегически важный путь, связывающий данную зону с Грузией, Дагестаном и другими соседними странами, называется «Лекетский». Возможно, когда-то там жили и леки, поэтому и дорогу назвали в честь этих племен.

Мы отметили, что земли Алазанской долины соответствуют западной части Албании – Эрети. В грузинских источниках точные границы Эрети не определены. Это, видимо, связано с тем, что наименование Эрети, которое первоначально означало конкретное местожительство носителей этнонима «her», в дальнейшем стало собирательным, а этноним «her» стал относиться к другим племенам. Интересно, что Н. Бердзенишвили связывает этноним «эры» с грузинским «эристави» – «воевода» и считает, что албаны-эры играли

⁴⁹ Там же. С. 19.

⁵⁰ Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая, политическая картина Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.76. Л.12.

важную роль в формировании феодального общества Восточной Грузии. Эретия с грузинского языка переводится как «гора, стан, место эров»⁵¹.

Горная вершина Эрасул меэр.

Одна из гор к северу от современного Джара называется Эрасул меэр. В Джарах бытует мнение, что гора названа в честь жившего в древние времена легендарного и религиозного Эрова, который якобы и был представителем племени «эразул». Можно предположить, что «эры» обитали в предгорьях современного Джара, где в настоящее время проживают аварцы, и Эров был представителем этого племени. В грузинских источниках

⁵¹ Бердзенишвили Н.А., Дондуа В.Д. Грузинские земли в VII-IX вв. // Очерк истории СССР (III-IX вв.). М., 1958. С. 623.

нередко говорится и о кавказских племенах цанаров (саны) или же о царстве «Цанария». По сообщению грузинского исследователя Джанашвили, Цанария находилась к северу от Тифлиса, и народ её исповедует христианство. Нередко грузинские авторы идентифицируют Цанарию с Кахетией. Имя цанаров, возможно, сохранилось в современном грузинском топониме Цнори, который расположен на границе Закатальского района⁵².

О санарах (цанарах) и соседних им племенах пишет и арабский историк Масуди: «Недалеко от царства Санария находятся шекины, племя христианского вероисповедания, среди которых живет большое количество мусульман, занимающихся торговлей и разными ремеслами. Царь шекинов во время составления этой нашей книги Адернерсэ-ибн-Хамам, как его называют. За ним следует царство Килах; столица его населена мусульманами, тогда как деревни и села вокруг нее населены христианами. Царь их в настоящее время называется Анбаса Кривой. Это царство – убежище разбойников, воров и бродяг»⁵³.

В исторической литературе укоренилось мнение, что часть албанских племен, будучи христианами, при проникновении ислама огрузинились. Но, как свидетельствуют историографические материалы, еще задолго до появления ислама они попали под культурное влияние сасанидской империи. Сама Кавказская Албания в разное время, на различных этапах своего развития занимала разную территорию. Так, в III–V вв. н.э. Албания простиралась от Малого Кавказа, нижнего течения Куры и Аракса до северо-восточных отрогов Главного Кавказского хребта, делилась на ряд областей. Уместно было бы отметить, что в начале III в.

⁵² Сулейманова С.А. Этнополитическая история северо-западной Албании в свете архетипов в местных источниках // Известия НАН. 2004. № 1-4. С. 9.

⁵³ Караулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908. С.58-59.

примерно 224 году н.э., в Иране была свергнута власть парфян, и возникло новое государство, которым правили Сасаниды. Основателем его был Ардешир I (224-241 гг.) из рода Сасана, по имени которого и называлась династия. Называя себя шахиншахом (царем царей), Ардешир I укрепил свою власть в Иране, а далее ступил на путь широких завоеваний. Подчинив Атропатену, сасаниды напали на соседнюю Албанию. В результате длительных войн они установили здесь свою власть. К захвату Албании стремилась и Римская империя. Албания стала ареной ирано-римских войн. Длительная борьба между сасанидами и Римской империей закончилась заключением мира 390 г., согласно которому Восточная Грузия и Албания перешли под власть сасанидов. Просасанидская политика албанских народов ярко проявилась в сражении на Дзиравском поле 371 г., тогда на стороне сасанидов выступил их царь Шергир. Но окончательно Албания входит в состав Сасанидской империи после покорения последними Иберии и Армении, так как здесь были сосредоточены военные силы Сасанидов для укрепления власти и внедрения зороастризма – господствующей религии. Развивая свою мысль о политических событиях в регионе в период раннего средневековья, нужно отметить, что сасанидское завоевание сопровождалось строительством замков и укреплений. По сообщению арабского историка Балазури, «сасанидский царь Кавад соорудил в предгорьях Кавказа город Кабалу и «садд ал-лбин».⁵⁴

Задачей этих укреплений было закрытие перед кочевниками проходов, ведущих из Прикаспия в Закавказье. Наиболее же важные из этих укреплений находились на стратегически важных дорогах закатало-белоканской зоны, откуда проходила и вышеупомянутая нами значимая дорога, называемая грузинами «Лекетской». Во второй половине VI в. в Иране на

⁵⁴ Балазури. Книга завоеваний стран / пер. П. К. Жузе. Баку, 1923. С. 5; Айтберов Т.М. Закавказские аварцы. С. 40.

престол вступил Хосров I Ануширван (537-579 гг.), один из самых могущественных сасанидских царей. При нем персам удалось одержать победу в соперничестве с Римской империей. Ануширван назначил правителей горных территорий на Восточном Кавказе и выделил много воинов. Они должны были взять под контроль дорогу, ведущую в восточную Грузию.

Говоря о *религиозной* ситуации в Алазанской долине, отметим, что до первых походов арабских войск еще в раннее средневековье народы пограничной области Албании были приобщены к христианской культуре. С завоеванием Албании сасанидами они начали знакомиться с сасанидской культурой. Господствующей религией у сасанидов был зороастризм. Сасанидский царь Шапур I (241-272 гг.) издал указ о распространении зороастризма в подвластных ему провинциях. Албанский историк М. Каланкатуаци пишет: «злобный и нечестный царь, персидский хотел уничтожить все царства мира, поколебать церкви, прекратить религию христианскую»⁵⁵.

Хотя в начале IV в. н.э. при царе Урнайре христианство было государственной религией, уже в 30-х годах IV века Сасаниды старались внедрить зороастризм в регионе. Процесс этот получает особый импульс после завоевания Иберии и Армении, так как было отмечено выше, именно в Албании сосредоточились военные силы Сасанидов для укрепления власти и борьбы с кочевыми племенами. «Во время царствования Урнайра, – продолжает М. Каланкатуаци, – для церкви назначены первые плоды, отделена десятина доходов, жатва и мелкий рогатый скот»⁵⁶.

После прихода к власти Йездегирда II был остановлен процесс христианизации албанской страны. Сасаниды разрушали христианские церкви. Уже к концу V века царем Албании становится Вачаган III. Ему приписывается и факт

⁵⁵ Каланкатуаци М. История страны Алуанк / пер. с древнеарм. яз., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 26.

⁵⁶ Там же. С. 27.

строительства многих церквей. К концу V века роль христианства усиливается, и оно начинается распространяться среди других народов Кавказа.

Следует отметить особую роль Эрети в экономической, политической, культурной и религиозной жизни албанской страны. Уже в V–VI вв. грузинские миссионеры распространяют в Эрети и западных районах Дагестана христианство. Языковед Н. Я. Марр отмечал, что «в раннесредневековой Албании христианство подготовило почву для господства грузин в регионе и западная часть Албании – Эрети – огрузинилась, а позднее вошла в состав грузинской Кахетии»⁵⁷.

Говоря о культурной жизни Албании, С. Т. Еремян отмечал: «центром культурной жизни Албании были земли Алазанской долины. На этих землях, славящихся с древних времен своим плодородием, была сосредоточена основная масса народов. Здесь возникли первые городские центры и поселения»⁵⁸.

По сообщениям азербайджанских исследователей, среди топонимов северо-западного Азербайджана много названий, «уходящих своими корнями в Албанию: Цилбан, Белокан, Ганых, Лекит, Джар».⁵⁹

Здесь уместно было бы остановиться на этимологии топонима Джар. Расположенный на южных склонах Главного Кавказского Хребта в 1 км к северу от райцентра этот населенный пункт простирается в долине, образованной двумя отрогами Главного Кавказского хребта. Нынешнее местоположение старой части города Закатала являлось прежде частью Джара.

В свете выяснения этимологии названия Джар необходимо помнить, что Алазанскую долину – сами аварцы называли Цор,

⁵⁷ Марр Н.Я. Аракун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах // Византийский временник. СПб., 1906. С. 6-7.

⁵⁸ Еремян С.Т. Идеология и культура Албании III–IX вв. // Очерки истории СССР. III–IX вв. М., 1958. С. 84.

⁵⁹ Мэммэдов М. Азэрбајчанын јер адлары (Оронимија). Бақы, 1993. С.3-5. (Оронимия Азербайджана) (на азерб. яз).

а Джар – Чар. Исходя из этого факта, некоторые исследователи высказывают предположение о том, что оба названия являются однокоренными. Можно было бы согласиться с мнением П. А. Саидовой, которая считает, что «термин Джар исходит от исконно аварского Чар (ср. с Чарада)»⁶⁰, однако стоит учесть, что название Чародинский район получил от названия местности, в которой по причине удобного расположения в центре района решили при районировании образовать райцентр в 1930-х гг. Джар же упоминается задолго до этого периода.

Дату возникновения Джара определить очень трудно. Что можно сказать с уверенностью, так это то, что крупное поселение – город с таким названием – существовало еще в раннем средневековье. По С. Сулеймановой, город Цри, который в "Истории албан" представляется как «большой город Албании в стране цельбов», можно соотнести с Цор – аварским названием Джара⁶¹.

В этой зоне до сих пор сохранены руины сасанидской «длинной стены», которая входила в комплекс оборонительных сооружений северной границы сасанидской империи. Учитывая, что исследуемый регион был узловым пунктом, связывающим Грузию и Дагестан с другими странами, возможно и то, что самые стратегически важные крепости находились в этой зоне.

В античных источниках упоминается область «Чартал». Исследователь Г. В. Цулая отмечает, что «первоначально Чартал было широким понятием и включало в себе всю Кахетию, но уже к IX в. после ассимиляции местного населения-чартальцев грузинами он стал обозначать более узкую территорию»⁶². Топоним «Чартал», видимо, сохранился

⁶⁰ Саидова П.А. Закавказский диалект аварского языка. Махачкала, 2007. С. 4, 15.

⁶¹ Сулейманова С.А. Джаро-белооканские аварцы // Азербайджан в мире. 2006. №4(6). С. 130.

⁶² Цулая Г.В. Грузинский «Хронограф» XIV века о народах Кавказа // КЭС. Т. VII. М., 1980. С. 23-31

и в названии союза Джар-Тала, последний в арабоязычных документах соответствует Джаро-Белоканам в русскоязычных документах.

Факты и противоречивость локализации «Чора» среди современных исследователей дают нам возможность связывать «Чор» в античных источниках, «Чари» – грузинских, «Цор» – в местных, «Сур», «Сул» – в арабских источниках с нынешним населенным пунктом Джар. Последний, таким образом, был образован не в XVIII веке, а в раннем средневековье, когда в экономической жизни Албании наблюдалось оживление, расширялись торговые связи с другими народами, росли новые населенные пункты. Таким образом, забывая албанский, сасанидский, арабский периоды, представители российской до- и послереволюционной историографии связывали начальную историю Алазанской долины и проживающих там этносов с грузинскими княжествами:

– до распространения ислама они были приобщены как к христианским, так и к сасанидским культурным традициям. И некоторые современные топонимы (Джар, Тала и др.) данной зоны относятся именно к той далекой и недостаточно изученной сасанидской эпохе истории дагестаноязычного населения Алазанской долины;

– на протяжении нескольких столетий сасаниды оказывали влияние на внешнеполитическую историю и определяющее воздействие на социально-экономическое развитие дагестанских народов. Исторические события были связаны с конкретной исторической обстановкой. К тому же сасаниды привлекали на свою сторону местные народы, чтобы обезопасить свои северные границы, давая местным правителям самостоятельность, и с их помощью добивались своих политических целей.

§ 2. Политическая история и этноконфессиональные отношения в Восточном Прикавказье в VII–XV вв.

В начале VII в. земли Алазанской долины оказались в сфере влияния Сасанидов и Византии. Северные земли сасанидской империи имели тогда общее название – Арран, что подтверждает арабский географ XIII века Йакут ал-Хамави. В своем сочинении «Му`джем ал-булдан» ал-Хамави отмечает, что «все, что находится западнее и севернее реки Аракс, относится к Аррану»⁶³.

Название Арран соответствует Агвану – в древних источниках. Как свидетельствует полевой материал, в восточной части современного Джара, у подножья лесистой горы, сохранились руины старинного населенного пункта Акаван. Там до сих пор виднеются старые постройки: мельница, стены домов и кладбища. Надгробные надписи этих кладбищ указывают, что они имеют не грузинское и не арабское, а более раннее происхождение.

Анализируя данные об Арране, отметим, что он вместе с Иберией составлял одну из четырех административных единиц Сасанидской империи. Подтверждение этому мы находим в работе арабского историка Ибн-Хордадбега: «Джарби» (или страны Севера) составляли четвертую часть государства Сасанидов. Эта часть включала в себя территории: Армении, Рей, Иберии, Арран»⁶⁴.

Сасанидская империя в середине VII в. прекратила свое существование под ударами войск только что образовавшегося Арабского халифата и все страны, входившие в состав Сасанидской Персии, были включены в состав Арабского халифата. Арабские походы несли с собой на эти земли новую

⁶³ Йакут ал-Хамави. Му`джем ал-булдан / пер. с араб. З. М. Буниятова. Баку, 1983. С.10.

⁶⁴ Цитата по: Буниятов З.М. Азербайджан VII-IX вв. / под ред. З. И. Ямпольского. Баку, 1965. С. 63.

религиозную систему – ислам. Бурные процессы, происходящие на рубеже тысячелетия в различных уголках нашей планеты, в большинстве своем связаны с исламом, который возник в VII веке в северо-западной Аравии.

*Местность, где было расположено старинное поселение Акаван.
Фото Алифов Ш.*

История ислама вплетена в историю арабов и затем всех народов мусульманского мира как её часть и является как бы опосредованным отражением в сознании его социально-экономической и духовной истории. Ислам как учение Мухаммада стал важным фактором в завершении процесса экономического, политического, культурного объединения Аравии. «Мухаммад, – пишет Е. А. Фролова, – положил начало не только религии, но и государству»⁶⁵.

⁶⁵ Фролова Е.А. Ранний ислам, его социальная сущность и историческая роль // Наука и религия. 1971. № 10. С. 59.

В 622 г. Мухаммад, не найдя в Мекке социальной опоры, вынужден был с уверовавшими мусульманами переселиться (по-арабски – хиджра) в город Йасриб, который получил название Мадина, т.е. город Пророка. С его переселением в Мадину и началось мусульманское летоисчисление – хиджра. Прочно закрепившись в Медине, Мухаммад начал вести борьбу за распространение исламской религии. К 9-му году хиджры утвердилось первое исламское государство Единобожия, ставшее ядром будущего Халифата. Мусульманская община, возникшая после переселения Мухаммада в Мадину в 622 году, была новым для арабов типом объединения, в известной мере разрушившим кровнородственные связи, на место которых пришли экономические, политические, идейные факторы.

В 632 г. Мухаммад скончался, не оставив после себя мужского потомства, указав, что Коран и Сунна являются основой при выборе главы и правителя. Во главе мусульманского государства после его смерти стали его ближайшие сподвижники, избранные на собраниях наиболее авторитетных и знатных мусульман. Эти правители именовались по-арабски халифами. Уже при первых халифах начались завоевания арабами земель и стран, расположенных вне Аравии, арабы обращают свои взоры на Византию и Сасанидский Иран. В 636 году в битве при Йармуке арабы нанесли поражение византийцам, а через год в битве при Кадиссии они разгромили сасанидов, захватив их столицу – город Ктесифон. Сасанидский царь Йездигерд III и его придворные бежали из города, арабы вошли в город и овладели столицей Ирана. В 642 году арабы при битве в Нехавенде нанесли очередное поражение сасанидам, что и послужило причиной упадка сасанидского государства. Спустя некоторое время арабы вошли в соседние страны, напали на Арран. Первый поход арабских войск на север, в том числе в Дагестан, по мнению исследователей, состоялся в 643 году во время правления халифа Омара. Отметим, что рассматриваемый регион

накануне арабских походов находился под властью Северного наместничества или же кавказского куста Сасанидской империи. Арабские войска после разгрома сасанидов во время правления халифа Омара в 22 г. хиджры покорили земли к югу от р. Аракс. Современный азербайджанский исследователь истории арабских походов в Азербайджане Н. М. Велиханлы, ссылаясь на мнение арабского историка Балазури, отмечает, что «в 22-м году арабы сумели завоевать только южный Азербайджан, т.е. к югу от реки Аракс»⁶⁶.

Этому предшествовали смерть халифа Омара и раздоры внутри самого Халифата. В начале правления третьего халифа Османа арабские войска под командованием Хабиба ибн Масламы возобновили военные походы на север. Другой полководец халифа Османа Салман ибн Рабиа отправляется в сторону Шакки. Как отмечает Балазури: «Салман занял Кабалу, Шакки и заключил мир с их правителями на условиях выплаты подати»⁶⁷.

Дагестанский летописец Хайдарбек Геничутлинский связывает исламизацию Джара с арабским полководцем Абу Муслимом, который, по словам Геничутлинского, распространил «свет ислама» среди горцев при помощи знаний и ученых. Касаясь похода Абу Муслима в Алазанскую долину Геничутлинский, в частности, отмечает, что «войска Абу Муслима прибыли наконец в Джарский вилайат, и этот Абу Муслим – знатный араб, и с ним приехали множество великих ученых и славных праведников, а также огромная масса воинов»⁶⁸.

⁶⁶ Цитата по: Велиханлы Н. Арабский халифат и Азербайджан. Баку, 1993. С. 19. (на азерб. яз.)

⁶⁷ Там же. С. 21.

⁶⁸ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / пер. Т. М. Айтберова, вступ. ст., коммент. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 24.

Нуждается в уточнении мнение автора о том, что ислам получил свое распространение благодаря Абу Муслиму. Дагестанский историк Г. Э. Алкадари полагал, что под этим именем подразумевается либо полководец Маслама ибн Абдул Малик, который совершил свой поход на север в VIII в., либо шейх Абумуслим, который скончался в Нагорном Дагестане в XI вв.⁶⁹

Вышеупомянутый исследователь Т. М. Айтберов в своей монографии, ссылаясь на мнение Балазури, отмечает, что первое знакомство аварцев Алазанской долины с мусульманством имело место в середине VII в. во время правления халифа Османа бин Аффана (644-656). Последний отправил на завоевание Закавказья известного арабского полководца Хабиба ибн Маслам ал-Фахри, который подчинил Халифату в 654-655 гг. Восточную Грузию, Кахетию, а также «Врата Калала» и через «Лекетскую» дорогу отправился в горы. В 60-х годах VII столетия арабы совершали походы против хазар. Военная политика арабов была направлена на охрану большого торгового пути юг–север, так как они владели на севере пространством от Тифлиса до Дербента, эта политика имела успех. В начале VIII в. усилилось политическое влияние Арабского халифата, соответственно походы арабских войск на север, в том числе в Алазанскую долину, значительно усилились. Начало VIII в. характеризуется как время непрерывных арабо-хазарских войн, ежегодных походов арабских войск в северные земли, в том числе и в Дагестан, по одному из путей – Лекетской дороге, которая проходила через рассматриваемый регион.

В религиозной жизни народов Алазанской долины происходят перемены. Арабский халифат сделал албанскую церковь монофизитской, в противовес диофизитству византийской империи. В эпоху же албанского католикоса

⁶⁹ Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 16.

Нерс-Бакура албанская церковь полностью потеряла свою независимость и оказалась в подчинении армянской церкви. Религиозные противоречия наложили отпечаток на ход этнических процессов на территории Алазанской долины. Грузинский царь Арчил побывал в Цукети, т.е. на территории современного Шекинского района. Деятельность грузинского царя на территории северо-западной Албании объясняется попытками грузинских властей и духовенства, пользуясь политической обстановкой, распространить христианство и свою власть в соседних землях.

Политическая обстановка на Восточном Кавказе в корне изменилась в связи с активизацией деятельности Халифата. Во время правления халифа Абдалмалика (685-714 гг.) военные действия на Кавказе вновь приобретают новые импульсы. Пользуясь ослаблением позиций Византийской империи, Халифат стремился завоевать Восточный Кавказ. Особое значение в истории народов данной зоны, в том числе и Дагестана, имели походы Марван ибн Мухаммада, брата халифа Абдалмалика. Арабский источник сообщает, что Марван ибн Мухаммад во время своего похода в Сарир, осаждал ряд крепостей. Марван ибн Мухаммад взял крепость «ал-Балал», которую можно отождествлять с крепостью «ал-Калал». Последняя была возведена сасанидами на «Лекетской» стратегической дороге⁷⁰.

Можно предположить, что поход Марвана в 738 г. в горный Дагестан проходил через территорию данной зоны, потому как стратегические пути связывали Эретию с Сариром. Процесс продвижения ислама в Нагорный Дагестан через Эрети и из других областей Кавказской Албании отражается также и в грузинских источниках. Они же сообщают о том, что одновременно грузинское государство предпринимало попытки христианизации этого края: «пришел правитель Грузии Арчил в

⁷⁰ Сулейманова С.А. Этнополитическая история // Известия НАНА, 2004. С. 8.

Кахетию и отдал её всем своим дружинникам,... потом осел в Цукети, построил замок Касри, а в ущелье Лаквасти возводил крепость»⁷¹.

В тексте «Цукети» возможно следует отождествлять с Шеки (некоторые отождествляют его с Цахуром), а «Лаквасти» – с Лекетским ущельем в Закатальском округе, или же с Лагодехи в Грузии на границе с Белоканским районом. Далее М. Джанашвили отмечает, что «он (Арчил) не изъявил желаний отнять у Абухосро, царя Цукети, его земли, под властью которого находились тушы, хунзды. Арчил построил в междуречье город-крепость Нухпати. Но пришел Марван и истребил нухпатцев». Некоторые исследователи крепость «Нухпато» отождествляют с древним городом Нуха (ныне г. Шеки АР). Однако исследователь Г. Гейбуллаев идентифицирует «Нухпати» – крепость в междуречье – с аварским селением Нухбик в Закатальском районе на границе с Белоканским районом, к востоку от Китихор, примерно в 25 км. к югу от современной Закаталы. Следует отметить, что слово Нухбик (*Нухбикь*) переводится с аварского языка как «развилка дорог»⁷².

Горцы, оказавшие Марвану, прибывшему к ним по Лекетской дороге, сопротивление, были перебиты им. Существование Лекетской дороги еще в VIII в. подтверждается грузинскими источниками. Так, согласно историческому сочинению «Матиане Картлиса», этот стратегический путь начинался с территорий современного с. Джар, далее проходил через с. Тала, Мухах, Чардах, Калал, а затем через горы в Дагестан⁷³.

⁷¹ Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // СМОМПК. Тифлис, 1887. Т. 22. С. 10.

⁷² Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... Баку, 1986. С. 152.

⁷³ Матиане Картлиса / пер., введ. и прим. М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976. С. 30-32.

Описывая первые походы арабов на «страну вражды» в дагестанских источниках пишется, что «...услышав о походе арабов, все собрались у города Джур (Чор), двигаясь дальше, арабы приступили к завоеванию Сарира. После долгого сопротивления владетель Сарира убежал...»⁷⁴.

В источниках не названо имя правителя Сарира, во время походов Марвана. Но в грузинской исторической хронике «Джуаншира» говорится, что в эпоху первых арабских походов правителем Грузии и прилегающей к ней территории был Арчил, а владетелем же Сарира, Тушетии, Цукети и всех «язычных тех мест» был Абухвастро, последний носил титул «эристав»⁷⁵.

Таким образом, арабские походы, начатые еще во время правления халифа Омара, принесли новую религиозную систему, но через полтора века временно прекратились. Стратегические пути, проходившие через Алазанскую долину и ведущие в средний Дагестан, Грузию и соседние страны, представляли важность для этого региона, давали возможность ознакомиться с достижениями мировой цивилизации. Арабы, покорив новые северные земли, стали закрепляться здесь путем переселения сюда соплеменников. Они стали восстанавливать все стратегические укрепления на северных её рубежах, построенные до них сасанидами. Как и при сасанидах процесс восстановления сопровождался заселением этих укреплений как арабами, так и представителями местных народов. Во второй половине VIII века в Халифате произошли изменения политического характера. Халифы из династии Омейядов потеряли контроль над Халифатом, вследствие чего власть перешла в руки потомков Аббаса, дяди пророка Мухаммада. Образовался Халифат Аббасидов с новой столицей – городом Багдадом. Однако при Аббасидах социальное положение народов, принявших ислам, ухудшалось, так как налоговое

⁷⁴ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992. С. 138.

⁷⁵ Сулейманова С.А. «Хранители границ». Баку, 2004. С. 201.

бремя в завоеванных районах все более усиливалось. Политические смуты при багдадском дворе отразились и на событиях Закавказского наместничества, где имели место смуты, причем сопровождающиеся усилением там христианско-грузинского элемента.

Хотя в конце VIII века на территории северного наместничества Аббасидского халифата положение, сопровождавшееся с усилением христианского грузинского элемента, изменилось. В Восточной Грузии было образовано христианское княжество, которое находилось в руках армянской династии из клана Багратидов. А концу VIII в. земли Алазанской долины попали под власть восточно-грузинских царей, причем стал наблюдаться процесс ассимиляции местных народов грузинскими царями.

Грузинский историк Д. Л. Мухелишвили пытается удревнить процесс ассимиляции народов Алазанской долины грузинами, в частности иберами. «Топонимика данной зоны утверждает древность процесса постепенного проникновения восточно-грузинских племен в Западную Албанию, содействовавшей ассимиляции грузинами населения Эрети»⁷⁶.

Здесь стоит отметить, что ссылки грузинского исследователя на христианизацию этой области со стороны грузинской церкви, на памятники церковной архитектуры, топонимику не дают права утверждать, что в этот период жители Эрети были грузинизированы. Справедливо по этому поводу высказывается дагестанский исследователь М.С. Гаджиев: «проникновение грузинской церкви на территории Дидо и Аварии, культурные и политические отношения Грузии и Нагорного Дагестана никому еще не дали основания говорить об этнической ассимиляции грузинами дидойцев, других жителей Нагорного Дагестана»⁷⁷.

⁷⁶ Мухелишвили Д. Из исторической географии Восточной Грузии (Шакки-Гугарена). Тбилиси, 1982. С. 32-34.

⁷⁷ Гаджиев М.С. Лпиния. Махачкала, 1998. С.22.

К концу VIII века на её территории прослеживается религиозная пестрота, что впоследствии, видимо, стало причиной раздробления этой области на мелкие политические образования. В указанный период арабские походы временно прекратились, наступила пора сравнительно мирной жизни. Объяснение этому – отсутствие политического единства внутри самого Халифата.

Арабский историк ал-Мукаддаси, живший во второй половине X в., в своем труде отмечает наличие мечетей на севере страны. Он подчеркивает, что «в Шакки, на равнине, жители христиане, но есть и мусульмане»⁷⁸.

Таким образом, к концу VIII в., несмотря на быстрое распространение ислама в данной зоне, он не смог здесь закрепить свои позиции, это объясняется рядом причин:

– во-первых, много сил и времени (около 80 лет) ушло у арабов на борьбу с хазарами;

– во-вторых, ислам сосуществовал здесь с монотеистической религией – христианством, чьи позиции в данной зоне были сильны. При этом отношение арабов к христианам было более терпимым. В изучаемый период в отношении иудеев и христиан мусульманская верхушка ограничивалась лишь наложением поземельного налога – хараджа;

– в-третьих, отсутствие централизованной власти. Но, несмотря на это ислам медленными темпами стал проникать в регион. Стоит отметить активное содействие Тифлисского эмирата, образованного арабским полководцем Марваном ибн Мухаммадом, процессу проникновения ислама в Алазанскую долину.

Вместе с новой религиозной системой в данный регион проникает и арабская письменность, арабоязычная

⁷⁸ Ал-Мукаддаси. Самая лучшая книга по разделу климатов / пер. Н. А. Караулова // СМОМПК. 1908. Т. 38. С. 17.

мусульманская культура, которая наложили глубокий отпечаток на всю жизнь народов рассматриваемого региона. Как справедливо подчеркивает академик И. Ю. Крачковский, «вместе с арабами на историческую арену вышла не только новая религиозная система-ислам, но и выразительница новой поэзии – арабский язык»⁷⁹.

Первый этап распространения ислама как в Дагестане, так и в данном регионе исследователями условно был назван «арабским» периодом. Можно сказать, что «арабский» этап распространения ислама в разных частях мира проходил по-разному. В Алазанской долине он охватывает около двух веков – с середины VII в. до конца первой половины IX в. Этот этап характеризуется началом проникновения новой религиозной системы и созданием мелких мусульманских эмиратств и очагов ислама.

В последующие века влияние Аббасидского халифата ослабилось, а политическая обстановка в изучаемом регионе продолжала оставаться напряженной. Эти и прилегающие к ней земли, входившие в состав Халифата, управлялись «владельцем золотого трона». Во второй половине IX в. арабские войска начали войну с владельцами «золотого трона». Один из путей, ведущих в горный Дагестан, назывался «Лекетской дорогой». На этом стратегически важном для Дагестана пути находилась крепость «ал-Калал», в арабских источниках она фиксируется, как упоминалось выше, в форме «ал-Балал», которая охраняла юго-западный вход в страну «золотого трона».

Интересное сообщение, касающееся истории Алазанской долины, содержится у грузинского исследователя М. Джанашвили. По его словам, в середине IX века арабский путешественник Саллам ат-Таржуман по указанию Халифа Ал-Васика пребывает к Тифлисскому эмиру (правителю) Исхаку

⁷⁹ Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.-Л., 1956. Т. 2. С. 247; Сумбатзаде С.А. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990. С. 107.

ибн Исмаилу. Получив письмо у Исхака, Саллам ат-Таржуман и его сопровождающие отправляются к правителю Сарира, судя по грузинским источникам, они держали свой путь через эти зоны⁸⁰.

Этот факт дает нам право предположить, что, несмотря на внутренние противоречия в Халифате с одной стороны, и усиление грузинского влияния с другой, к середине IX в. рассматриваемый регион все еще находился под влиянием арабских правителей. Но в последующие десятилетия IX столетия этот путь теряет свое стратегическое значение, причинами этого были: а) потеря контроля владетелей «трона» над данной зоной; б) рост экономического значения Дербента как центра мусульманской цивилизации Северо-Восточного Кавказа. Дербент к тому времени был крупным политическим, культурным, идеологическим центром, опорным пунктом для распространения идей ислама, арабо-мусульманской культуры на всем Северном Кавказе.

К концу IX в. дербентские и соседние ширванские эмиры предприняли попытки распространить ислам в Нагорном Дагестане, прежде всего в Кумухе и Сарире. Через 200–300 лет после появления ислама в данном регионе его народы подверглись христианизации со стороны грузинских миссионеров. Ислам временно стал терять свои позиции. Часть населения этой зоны под воздействием грузинской церкви ассимилировалась картами и кахами. Живущие же ближе к горным склонам сохранили свои этнические особенности.

Грузинский источник сообщает, что в начале X в. царь эров воюет с хорепископом Кахетии. Царь этот идентифицируется как «Ишханик-царь-Эрети» или же как «патрик Адарнес»⁸¹.

⁸⁰ Сулейманова С. Институт «Хранители границ» на фоне историко-типологической параллели (на азерб. яз.) // Материалы научной конференции: актуальные вопросы Востока. Баку, 1991. С. 74; Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 42.

⁸¹ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 76.

Фиксация в этом грузинском документе жителей Эрети – эров, расценивается как свидетельство того, что в указанный период эры пока еще сохраняли свою этническую специфику. Эры и соседние народы, согласно данным этого источника, воюют против грузинских царей и духовенства и в последующие века. Но, согласно данным грузинского исследователя С. С. Какабадзе, «к концу X – нач. XI вв. местные жители Эрети уже ассимилированы грузинами и культурно, и этнически»⁸².

В грузинских источниках отмечается, что царь Кахетии Квирикэ после присоединения Эрети с Кахетией внутри последнего царства создал несколько воеводств⁸³.

Одно из этих воеводств называлось Мачинское, в него входили земли Алазанской долины с центром городом Шакки. Мачинское царство во второй половине XI в. было присоединено к Грузии.

Однако в рассматриваемый период интересы грузинской, армянской церкви и ислама очевидны в противоборстве не только между собой, но и с местным язычеством. Такое положение, когда отсутствовало доминирующее влияние той или иной религии, способствовало сохранению этнического лица местного населения. Это мнение находит свое подтверждение и у А. Э. Крымского, который отмечает, что «масса албанского населения, мусульманского ли, христианского ли говорила на своем старинном албанском языке. Язык этот принадлежал восточной группе северокавказских языков»⁸⁴.

Во время правления царя Давида Строителя (1089-1125 гг.) возобновляется стремление расширить границы своего государства. В это время, когда влияние мусульманской религии

⁸² Какабадзе С.С. Грузинские документы IX-XV вв. М., 1992. С. 34.

⁸³ Вахушти Б. История царства грузинского. С. 163.

⁸⁴ Крымский А.Э. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании) // Сб. статей – Сергею Федоровичу Ольденбергу. Л., 1934. С. 390.

ослабло и власть в Халифате уже принадлежала различным персидским и неарабским вождям, политические обстоятельства содействовали в этой периферийной области успехам христианства, которое являлось оборонительной политикой вышеупомянутого царя Давида, в последующем и царицы Тамары (1184-1234 гг.), которые подняли политический и идеологический престиж объединенного грузинского царства. Влияние последнего во время правления этих правителей доходило до Дербента. Усиление грузинской государственности, рост политического влияния последнего на соседние земли, оживление религиозных контактов – все эти факты реализовали политику грузинских царей и духовенства, которые стремились распространить христианство на всем Кавказе. Но к этому времени усиливается и процесс тюркизации Алазанской долины, характеризующийся проникновением огузских и кипчакских племен. Академик В. В. Бартольд отмечал значительную роль тюркских народов в исламизации народов Кавказа. Он, в частности, отмечает, что «победа тюркского элемента сопровождалась победой ислама и мусульманской культуры»⁸⁵.

Впервые на территорию Азербайджана тюркоязычные племена начали проникать во второй половине XI века из Средней Азии и Ирана, а первыми среди них были тюрки-сельджуки из огузского племени. Название этого племени восходит к имени его главаря туркмена Сельджука. Победа Сельджуков в Закавказье не давала покоя соседней Византии. Во время правления сельджукского султана Алп-Арслана (1063-1072 гг.) его войска отправились в страну курджов (грузин). Походы сельджукских войск закончились тем, что султан Алп-Арслан отправил в «страну гор» эмира с громадной армией и заключил мир с его жителями с условием платить ежегодную джизью. А периферийная область Эрети во время нашествия

⁸⁵

Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1918. С. 16.

огузских сельджуков на Грузию навсегда прекратила свое существование и вошла в состав последнего. «Усилившаяся сельджукская империя, – пишет А. К. Бакиханов, – сделалась могущественной, и государь ее обращает особое внимание на Ширван и Дагестан. При них-то многие горские племена приняли ислам».

Сельджуки-огузы усилено внедряли ислам, это можно проследить на примере средневекового Дербента и Ширвана, где они на исходе 60-х – начале 70-х гг. XI в. решили подчинить себе эти два мусульманских княжества. Дербентские и соседние ширванские правители после покорения их сельджуками напали на соседей. Экономическое и политическое влияние мусульманского Ширвана и Дербента на Южный Дагестан усиливается. Их влияние ощущается и в исследуемом регионе, так как Дербент к этому времени был не только религиозным очагом, но и центром мусульманской цивилизации на Кавказе. Так, в селении Цахур в южном Дагестане в конце XI в. была построена мадраса. Как пишет арабский историк ал-Казвини, «у жителей Цахура есть проповедник, в городе имеется мадраса»⁸⁶.

Это означает, что в конце XI в. Цахур представлял собой важный духовный центр и его регулярные контакты с Ширваном и Дербентом имели особое значение в экономической и культурной жизни народов не только Южного Дагестана, но и соседних областей. Уже к концу XI – началу XII вв. эта периферийная область, которая большей частью была языческой, подверглась христианизации со стороны грузинских миссионеров, и исламизации со стороны газиев – мусульманских правителей (эмиров), сельджукских султанов и правителей Дербента и Ширвана.

После смерти Меликшаха (1072-1092 гг.) фактически начался распад империи сельджуков, которые исповедовали

⁸⁶ Цит по: Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 16.

ислам суннитского толка и именно его они распространяли в Дагестане и соседних землях. Появление мадраса на границе Закатальского района в конце XI века в дагестанском селе Цахур говорит о новых этапах исламизации Нагорного Дагестана и соседних земель. В мадраса в селе Цахур, построенном Низам ал-Мульком, разбирали споры учения мусульманского богослова аш-Шафии. В указанный период в распространении и пропаганде мусульманской религии наибольшую активность проявили «борцы или воители за веру» – «газии». Такая активность газиев была связана, прежде всего, с усилением тюрко-сельджукского влияния⁸⁷.

Большое число междоусобных войн и столкновений ослабило влияние сельджуков в Переднем Востоке, в результате чего к середине XII в. сельджукская империя была раздроблена на многочисленные мелкие государства. Пользуясь политической обстановкой и ослаблением влияния тюрко-сельджуков в объединенном грузинском царстве, местные горские племена в 1178 году восстали против царя Георгия III. Восстание это поднял эристав Эрети-Григол, его поддержали эры и леки. Таким образом, к концу XII в. ряд внутренних и внешних факторов способствовал ускорению процесса исламизации населения, одним из которых было усиление культурных связей с мусульманским Востоком.

Внешние политические силы: арабы и тюрки-сельджуки вплоть до монгольских походов настойчиво проводили политику исламизации равнинного, а затем и нагорного Дагестана. Для нас важным является тот факт, что в Рутульском районе современного Дагестана, что на границе Закатало-Кахской зоны, исследователями были обнаружены эпиграфические памятники, арабоязычные надписи, датированные серединой XII века. Аналогичные надписи (но

⁸⁷ Аликберов А.К. Ислам на территории бывшей Российской империи / Энциклопедический словарь. Вып. I. М., 1998. С. 26.

более позднего периода – начала XIII века) были обнаружены и в селе Джар Закатальского района в стене старинной башни Джункоз-кала⁸⁸.

Арабоязычная надпись XIII в. на стене башни Джункоз-кала.

Эпиграфическая надпись на стене Джунгоз-кала свидетельствует о том, что в пределах XIII века в глубине современного Джара в период господства христианства на значительной части этого региона имелись небольшие по территории очаги ислама, которые находились в фактической независимости от грузинской власти.

Процесс распространения ислама в Дагестане и Азербайджане был временно приостановлен после походов монгольских войск в первой половине XIII века. В ходе вторжений последователей Чингиз-хана, грузинское царство, куда входили земли Алазанской долины, оказалось в подчинении завоевателей. Монгольские ханы во время своих

⁸⁸ Полевой материал, собранный автором в 2002 г. в Закаталах.

завоеваний для ослабления влияния грузинских царей часто и искусно использовали местные этнические конфликты. Ситуация в грузинском царстве и на всем Кавказе в целом изменилась, когда монголо-татары во время завоеваний начали использовать исламские религиозные лозунги. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что в то время шла борьба между династией ильханов и золотоордынских ханов за овладение Кавказом. Их соперничество в середине XIII в. перешло в открытый конфликт, сопровождавшийся военными действиями на территории между реками Кура и Терек. Первым монгольским правителем, принявшим ислам, был хан Берке (1256-1266 гг.), что по-монгольски означает «сокол». Внук Чингиз-хана Берке участвовал со своим дедом во многих его походах. Он принял ислам от шейха Бохарзи в городе Бухаре, где он, по мусульманским преданиям, чтобы принять ислам, в течение трех дней ждал приема у дверей шейха – жителя покоренной им страны. Сразу после принятия Берке ислама монголы стали возобновлять военные походы на Средний и Передний Восток. Более этого Берке и его последователи активно поддерживали ислам на Кавказе. Он использовал религиозный фактор в борьбе против своего двоюродного брата Хулагу.

Во время правления Хулагудского ильхана Аргуна (1284-1291 гг.) деятельность христианских миссионеров усиливается. Он поощрял деятельность религиозных представителей в распространении христианской культуры в исследуемом регионе. Для этого сюда стекались священнослужители из Грузии, в числе которых был и Пимен Блаженный. Усиление христианской грузинской культуры в Алазанской долине было связано с тем, что хулагудские ханы – Аргун и Байда, как и предшествующий им Абака (1265-1282 гг.), покровительствовали христианству. Так, во время правления ильхана Абака последний был женат на византийской принцессе и принял христианство.

С другой стороны, суфизм как учение ислама в указанный период укореняется здесь. Суфизм тогда выступал как широкое многогранное учение. Процесс распространения ислама в этот период, как и в предшествующие периоды, проходил в рамках учения суфизма. Эпиграфические надписи дают сведения о существовании суфийских братств представителей и наставников в это время. Во времена монгольских походов в Дербентском и соседних ему ханствах существовали суфийские обители (ханаки) и крупные религиозные центры. Размещение этих центров на торговых путях Закавказья свидетельствует об использовании ислама в качестве идеологической силы при решении экономических и политических проблем. Центром всех политических и религиозных отношений в эпоху монгольских походов были Ширван и Дербент, где к этому времени сложились устойчивые традиции арабо-мусульманской культуры. Вслед за Дербентом и Ширваном ислам к этому времени приняли такие населенные пункты средневекового Дагестана, как Кумух, Кала-Корейш, Цахур, Кусур.

С конца 60-80-х годов XIII в., когда Грузия ослабла, христианство теряет значение в Алазанской долине. Во время правления ильханов Гайхата (1291-1295 гг.) и Султана (Текудар) Ахмада (1282-89 гг.), брата упомянутого Аргуна, в Алазанской долине. Как отмечает Т. М. Айтберов: «они (Текудар Ахмад и Гайхат) превращали языческие капища и церкви в мечети»⁸⁹.

В правление Текудар Ахмада в Среднем Востоке был известен суфийский шейх Баба Йакуб. Описывая события этого периода, арабский историк Рашид ад Дин сообщает, что, когда Ахмад (Текудар) выступил против своего брата Аргуна, у Баба Йакуба «просил муридов, защиту и поддержки»⁹⁰.

В борьбе с золотоордынскими ханами хулагидам, под влиянием которых находились тогда земли Алазанской долины,

⁸⁹ Айтберов Т.М. Указ. соч. С.65.

⁹⁰ Рашид-ад-дин Фазуллах. Джамии ат-таварих. Вып. III. Баку, 1987. С. 27.

все больше приходилось использовать религиозный фактор. Так, в конце XIII в. хулагидский хан Газан резко изменил свой курс внутренней политики, сблизив свое государство с мусульманским духовенством и административной знатью. Он принял ислам, сделал его государственной религией. Его реформы коснулись не только южных районов Дагестана, но и Закавказья. Сменявшие друг друга внешние захватчики: арабы, сельджуки, монголы создавали непрерывные условия для распространения религии.

В последующие периоды монгольское государство Хулагидов, во главе которого стоял Газан (1295-1304 гг.), оставалось сильной державой, государственной религией которой становится ислам, который при Газан-хане и последующем Мухаммаде Худабенде (Олджайту) (1304-1316 гг.) не только укрепляет свои позиции в соседней Аварии, но и в северо-западных пределах современного Азербайджана.

Во время правления Мухаммада Худабенде отношение к христианству становится нетерпимым, христиане были обложены джизьей – подушной податью. Хотя борьба с христианством усиливается, грузинское христианское духовенство не хотело сдавать свои позиции. Так в 20-х годах XIV века в сложных религиозно-политических условиях грузинские священники, в числе которых был и Ефимий, посетил левобережье Алазанской долины. Миссионеры обошли храмы в с. Кум (Кахский район РА), а также в Белоканах и ущелье Пипан с. Тала (Закатальский район РА). Это обстоятельство дает нам возможность предполагать, что христианство в указанный период все ещё занимало значительное, хотя и не господствующее положение в религиозной жизни народов региона. В это время ильхан Худабенде разрешает грузинскому царю Георгию (1314-1346 гг.) объединить всю Грузию под своей властью, впоследствии Георгий, пользуясь политической смутой в регионе и

ослаблением власти монголов, укрепляет свою власть. В 1336 г. царь Георгий совершает поход против горских народов.

Во второй половине XIV века войны между продолжателями династии ильханов приводят к их ослаблению. В конце XIV в. Закавказье вновь становится ареной монгольских походов, во главе которых стоял знаменитый Тимур из племени Барлас. Его походы сыграли решающую роль в утверждении ислама на большей части Дагестана. Он покровительствовал мусульманским законооведам, побуждал сторонников ислама к войне против «иноверных», что давало ему возможность совершить походы даже в соседние регионы Дагестана. Походы Тимура сопровождались разрушением и опустошением городов и земель.

Эти обстоятельства и привели к упадку грузинского господства в регионе. В грузинском источнике отражаются походы Тимура: «Тимур издал строгие повеления, чтобы отнюдь леки не учились ни чтению, ни письму на грузинском, и обязал леков учить арабский язык»⁹¹.

Кладбище старинного аварского поселения Гъолода.

⁹¹ Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // СМОМПК. Т. 22. Тифлис, 1887. С. 51.

О том, что во время походов Тимура в регионе существовала дагестаноязычная община, подтверждает и дагестанский историк XIV в. Мухаммад Рафи. Из его сообщения мы узнаем, что аварское поселение – Голода было известно уже в начале XIV в.⁹². Это мнение подтверждает советский востоковед И. П. Петрушевский, который, в частности, отмечал, что «аварские и цахурские общины существовали в Кахетии еще задолго до XVII в.»⁹³.

Стоит отметить, что название населенного пункта Голода, возможно, восходит к древнегрузинскому «Гуелдеси»⁹⁴. В селе Джар Голода также называют и *Пиадросу* или на местном диалекте аварского языка *Киадросу*, т.е. «Верхнее селение». В авароязычных письменных документах также говорится об основании села Голода и о происхождении этого названия. Согласно источнику, «первоначально страна наша называлась «союз Голода», (*Гьолода эл*) по той причине, что селение наше находилось на склоне (*гьвел*) горы». Во время сбора полевого материала в 2002 году я посетил этот древний населенный пункт. В ходе исследований нам удалось ознакомиться с эпиграфическими памятниками и палеографическими материалами этого села. Следует добавить, что Т.М. Айтберов, исследуя эпиграфические памятники с. Голода, отмечает, что здесь стоит мусульманское надгробье с арабской графикой, и датированное XIV-XV вв.

После окончательного утверждения ислама в Дагестане горцы, возможно, передвинулись на юг, лежащий за Главным Кавказским хребтом. Ими на склоне горы Гомзогор был основан населенный пункт Голода, ставший впоследствии

⁹² Дагестанские летописи. Извлечение П. К. Услара из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафии // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. V. С. 36

⁹³ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 16.

⁹⁴ Какабадзе С.С. Грузинские документы IX-XV вв. М., 1992. С. 7-8, 11-13.

мусульманским центром на Кавказе. Выходцы из Голода в XVII-XVIII вв. получают блестящее мусульманское образование в Бухаре, Самарканде и других городах мусульманского Востока.

Старинный населенный пункт-Гъолода (западная часть).

О продвижении горцев на южные склоны Главного Кавказского хребта в конце XV века свидетельствует документ, обнаруженный нами в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН. Написанный на азербайджанском языке арабской графикой этот источник относится к некому Аллахверди, сыну Малла Абида, жившему в начале XVIII века. Примерно в 1700 году автор описывает события Кахско-Илисуйского участка. В документе говорится об имуществе и землях цахурских правителей и некоем Алибеке, сыне Уцуми, который был выходцем из горного

Дагестана. По истечении времени они переселяются в южные края, на Агричайскую низменность⁹⁵.

К тому же конец XV – начало XVI вв. в регионе характеризуется как период увеличения населения «Верхнего села» – Голода за счет притока горцев-мусульман из соседних земель. Голода представляла собой внутренне сплоченную организацию, состоящую из тухумов. Самыми известными тухумами в ранний период в Голода были *НухИиял* и *Чумчаял*. Многие выходцы из Голода получали блестящее мусульманское образование в Бухаре, Самарканде других городах мусульманского Востока.

⁹⁵ Полный перевод данного текста дан нами в части Приложения нашего исследования.

ГЛАВА II

АЛАЗАНСКАЯ ДОЛИНА В XVI-XVIII ВВ. УТВЕРЖДЕНИЕ ИСЛАМА

§ 1. Политическая обстановка и дальнейшее проникновение ислама в Алазанской долине в XVI-XVIII вв. Деятельность мусульманских ученых по укреплению религиозных устоев.

В начале XVI века в политической истории исследуемого региона происходят процессы, игравшие исключительную роль в истории народов Восточного Закавказья. Дело в том, что иранская династия Сефевидов, пользуясь политической обстановкой, военно-политической силой, покорила соседние тюркские племена. Встав на путь завоеваний, сефевиды за короткий срок овладели Ираном, Багдадом и Диярбакиром и рядом других областей Малой Азии.

Во время правления Шаха Исмаила I (1501-1524 гг.), ставшего первым шахом сефевидского государства, иранские войска разбили узбекского правителя Шейбани шаха и овладели Хорасаном. Еще до Исмаила сефевидские шейхи Джунейд и Хайдар совершили походы в Дагестан, где потерпели поражение. Но после третьего похода Шаха Исмаила I ему удалось покорить Ширван. Вскоре после этого похода Шаха Исмаил I положил конец и государству Ак-коюнлу и подчинил себе ширванских правителей. Расширение границ иранского государства сефевидов сильно беспокоило султанскую Турцию. В начале XVI в. войска турецкого султана Селима I и Шаха Исмаила I встретились над Чалдыранской равнине. В ходе Чалдыранской битвы (1514 г.) войска сефевидов потерпели крупное поражение, был ранен и сам шах. Впервые Шах Исмаил и его войска

потерпели поражение от османов. Это поражение привело к потере ими обширных земель на Переднем Востоке⁹⁶.

Несколько иное было положение в Грузии, Ширване. Если в начале XVI в. Закавказье, в частности Восточная Грузия – Кахетия и соседние регионы оказались в поле зрения этих двух восточных держав, то в ходе борьбы этих государств, походов сефевидов в Грузию влияние последних ослабло. Пользуясь феодальной раздробленностью Грузии, иранцы усилили свое влияние в регионе. Во время правления шаха Тахмаспа I (1524-1576 гг.), сына Шаха Исмаила I, сефевиды совершили походы в Ширван и Дагестан. А уже в 1555 году после Амасийского договора Восточное Закавказье в их числе Восточная Кахетия и Ширван утвердились за сефевидами. Следует отметить, что в создании сефевидского государства активное участие принимали многочисленные тюркоязычные племена, важную роль среди которых играли племена устажлу, румлу, шамлу и др. Неслучайно, по этому поводу академик В. В. Бартольд отмечал, что «эти ардебильские шейхи, несомненно, имели не персидское, а тюркское происхождение»⁹⁷.

Шейх Хайдар во время своего правления вместо туркменской шапки обязал своих мюридов-последователей носить обернутую чалмой шапку с 12-ю красными полосками в честь 12-ти шиитских имамов. С тех пор их начали называть «кизилбашами», т.е. «красноголовые». В 60-70-х годы XVI в. сефевидская верхушка, во главе которой стоял шах Тахмасп I, продолжала вести борьбу с османами, последние также стремились утвердить свою власть на Кавказе. В ходе обозначенного противостояния восточная Грузия–Кахетия и все прилегающие к ней земли, в число которых входила пограничная область, были покорены турками. А соседние Шекинское и Ширванское ханства были превращены в провинции сефевидского Ирана. В 1563 году сефевидский шах Тахмасп I закрепил за владельцем Цахура Ади

⁹⁶ Kirzioglu F. Osmanlilarin Kafkas-ellerinin fethi. (Завоевание Кавказа османами). (1451- 1590). Ankara 1993 il. С.12. (на турец. яз.).

⁹⁷ Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990. С. 55.

Куркли-беком три селения: Бабало, Кораган и Шотавар, расположенные в современном Кахском районе РА. Через несколько десятилетий, к концу XVI в., потомки Ади Куркли-бека после турецко-иранского мирного договора получили права на владение двумя предгорными селениями⁹⁸.

Турецкий султан и иранский шах были заинтересованы в поддержке местных правителей в Алазанской долине, последние в свою очередь могли оказать им поддержку в борьбе против Грузии и даже России. В конце XVI века в селение Голода, построенное на склоне горы Гомзогор, наблюдается очередной приток горцев из Нагорного Дагестана, исповедавших мусульманство. В 70-80-х годах XVI века в сефевидском государстве произошли перемены политического характера. Во время правления Мухаммада Худабенда сефевидское государство ослабло. Бесконечные феодальные междоусобицы ухудшили экономическое и политическое положение государства сефевидов. В 1587 году власть перешла в руки сына Мухаммада, Шаха Аббаса I. В 1590 году Шах Аббас I заключил мирный договор с Турцией. Он стремился укрепить пошатнувшуюся мощь государства сефевидов. В начале XVII века войны с османской империей возобновились, в ходе этих войн больше пострадали страны Закавказья, территория которых неоднократно превращалась в настоящую арену битв и сражений.

К началу XVII века во время правления Шаха Аббаса I и после его реформ сефевидская держава ощущает свое военно-политическое возрождение. Стоит отметить, что Алазанская долина являлась густонаселенной территорией с многочисленными населенными пунктами. Из числа этих пунктов заметное место занимал Загам, в котором имелся христианский храм. Кроме Загама имелись другие большие населенные пункты, в их числе села Чардах, Мухах, Тала, Катех, Билкан и многие другие. Существовал в те времена и населенный пункт Гугам.

⁹⁸ АКАК. Т. II. (Дополнение к первому тому). Тифлис, 1868. С. 714.

В историографии широко известен и населенный пункт Пипан или Пипинети. По официальной грузинской историографии, Пипинети образовано поселением аварцев между 1548 и 1558 годами. Вот что пишет по этому поводу грузинский историк Вахушти Багратиони в XVIII веке: «И хотя кавказские леки не подчинялись Левану, однако и вреда ему не могли нанести. Говорили, что, когда при Леване некий горец из Дагестана напал на Левобережье Алазани и увел одну корову, узнал об этом Леван, собрал в Заречье тайно отряд и выступил с проводником. Шел день и ночь, напал и схватил того человека с домочадцами и имуществом, привел на третий день туда же и убил всех, чтобы другие не осмеливались заниматься хищничеством. Он же, Леван, привел леков и поселил в Пипинети для того, чтоб возили они летом лед с Кавказских гор, и до (царя) Арчила это было так. Затем он (Пипинети) стал называться Чар, и леки превратили его в твердыню и прославили в войне»⁹⁹.

Однако более серьезные исследования, в частности археологические, говорят о наличии в Пипане поселения ещё в I-м тысячелетии нашей эры. В частности, такой вывод позволяют сделать исследования архитектуры христианских храмов Пипана. Большой интерес представляют опубликованные А. Карахмедовой данные о культовых сооружениях в селении Пипан Закатальского района. Это две базилики с обходом, которые получили в научной литературе название трёхцерковных базилик. Сущность композиции храмов состоит в том, что в одной постройке соединены три удлиненные залы. Каждая из зал на восточной стороне имеет апсиду, так что одна постройка соединяет в себе три церкви. Утвердившаяся в V-VII веках купольная архитектура в исследуемый период характеризуется повторением уже разработанных типов с небольшими вариациями. Строятся купольные базилики и залы, небольшие церкви типа "свободный крест", а также появляются первые храмы крестово-купольного типа с приделами по четырем углам.

⁹⁹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993. С. 35.

Один из них – маленькая церковь, находящаяся к северу от аварского селения Кабиздара Закатальского района, является оригинальным вариантом типа "свободный крест", в котором алтарная апсида размещена не в самом восточном рукаве креста, а примыкает к крестообразному объему церкви¹⁰⁰.

К началу правления Шаха Аббаса I все эти перечисленные населенные пункты, земли Алазанской долины входили в систему Кахетинской феодальной иерархии, признавая зависимость от их царей и отбывая в их пользу некоторые повинности. Верно, что Шах Аббас I, чтобы создать себе опору, стал переселять в северные районы кочевые племена. Однако о каком-либо крупном массовом переселении горцев на юг в эпоху Шаха Аббаса I в исторических документах не говорится. Но очевидно, что после его походов в начале XVII века в Грузию и с началом разложения кахетинского царства, жившие в предгорьях аварские поселения постепенно стали освобождаться от власти кахетинских царей и феодалов, захватывая их земли. Эти аварские поселения стали устанавливать власть над крестьянами-грузинами. Шах Аббас I поддерживал действия горцев и видел в их лице военную силу, которая могла быть использована против грузин в случае их непокорности. Последующие десятилетия в регионе характеризуются войнами между османами и сефевидами. В условиях этих войн кахетинское грузинское княжество еще более ослабло. Еще в начале XVII века ширванский правитель Ирана Константин совершает поход против своего отца, правителя Кахетии – Александра. После убийства Александра Шах Аббас I назначил правителем Кахетии Теймураза. К этому времени грузины теряют контроль над землями юго-восточной части Алазанской долины. В 20-х годах XVII столетия в ходе борьбы между турками и иранцами, после походов иранских войск в Кахетию и отстранения Теймураза от власти царем Кахетии становится Иса-хан. Таким образом, во время правления Шаха Аббаса I Кахетия была окончательно

¹⁰⁰ Карахмедова А.А. Христианские памятники Кавказской Албании. Баку, 1985. С.

разорена. Борьба Турции и Персии за обладание Закавказьем и его торговыми путями вызвала смену в составе класса феодалов, во многих областях феодалы-христиане были заменены мусульманами или они должны были принять ислам. Кахетинское царство в этих условиях оказалось очень ослабленным, прямым следствием чего было усиление сложившихся к этому времени вольных обществ и завоевание ими Восточной Кахетии. Переход власти от кахетинских феодалов к горцам, а в первую очередь аварским обществам был, конечно, переворотом и притом не мирным. В первой трети XVII века наместник шаха в регионе Пейкар-хан вел большое строительство в низменной части и заселял её кочевыми племенами с целью полного подчинения кахетинцев.

В антикахетинских акциях с местными горцами участвовали не только мусульмане из Дагестана, но и закрепощенные грузинские крестьяне, открыто выступившие против кахетинских феодалов. Все эти обстоятельства к середине XVII века привели к падению грузинско-христианского этнополитического влияния в регионе. Внешняя политика Шаха Аббаса I нашла отражение в дагестанских материалах прошлого столетия. Так, дагестанский ученый Мухаммад Кудуки писал: «что касается земли, принадлежащей Джару, то имело место завоевание ее рукой Шаха Аббаса, который был человеком благородным и щедрым в отношении горцев».¹⁰¹

После смерти Шаха Аббаса власть переходит в руки Шаха Сафи (1629-1642 гг.). В 1638 году в местечке Захаб был заключен договор, положивший начало установлению мирных отношений между турками и персами, продолжавшихся более 80 лет. Восточный Кавказ, согласно этому договору, был признан частью Ирана. К середине XVII века горцы из Голода часто стали совершать нападения на равнинную часть данного региона. Одно из таких нападений было совершено в 1642 году на населенный пункт Базар. В свете вышеприведенных фактов представляется, что дагестаноязычное население, обитавшие в предгорьях села

¹⁰¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.16. Оп.1. Д.550. Л.18.

Голода, к 60-х годам XVII века сумело объединить свои силы в борьбе против грузинских царей при определенной поддержке иранских наместников. Следует отметить, что среди голодинцев уже имелись мусульманские ученые, которые стали заниматься распространением ислама и мусульманским воспитанием горцев. В их числе важную роль сыграл Малла Мухаммад ал-Голоди, живший в XVII веке.

Постепенно голодинские тухумы начали устанавливать контроль над землями предгорной и равнинной части, формируя там населенные пункты и укрепления. Представители трех голодинских тухумов: Нухиял, Чумчаял и Глебелал взяли на себя организацию военного контроля над землями от современного Джара до Катехского и Белоканского ущелий, а остальные тухумы – Бугуял, Арабал и другие – взяли под контроль земли, расположенные к востоку от р. Голода-ор. Они также должны были закрепиться в Мухахском ущелье. А в сефевидском государстве после смерти Сафи I правителем стал Аббас II (1642-1666 гг.), который характеризовался как «слабовольный юноша». После него царем сефевидов стал Шах Сулейман (1666-1694 гг.), при котором стали заметными «первые признаки хозяйственного и политического упадка державы сефевидов»¹⁰².

Во время правления Шаха Сулеймана правителем Кахетии был Арчил Багратион, приняв ислам, он был известен под именем Шахназар-хан. В 1667 году Шахназар-хан лишился власти в Кахетии, и власть перешла к мусульманину Беджан-хану. Во время правления Беджан-хана исламские шариатские законы начали внедряться на территории Кахетии, куда формально входили земли Джаро-Белокана. В период его правления населенный пункт Джар начал заметно возвышаться и оказывать влияние на соседние общества, а в первую очередь на Кахетинское царство. В конце XVII века сефевидское государство ослабело, в результате чего потеряло контроль над северными землями. Новый сефевидский шах Султанхусейн назначил наместника Восточной Грузии Калбали-хана.

Ослабление влияния сефевидов с одной стороны и грузинских царей – с другой привело к еще большему усилению горского элемента в регионе. Аварские общества, в первую очередь Джарский и Тальский, объединившись, превратились в мощную силу. В конце XVII в. они в указанный период не только подчинили себе равнинную часть Алазанской долины, но все чаще совершали набеги на правобережье р. Алазань. В самом конце 90-х годов XVII столетия грузинская знать обратилась с просьбой к Калбали-хану, чтобы он разрешил им идти «на чарцев и перебить их».¹⁰³

Об этих событиях конца XVII столетия говорят и археографические материалы Закатальского краеведческого музея, исследованные нами во время сбора полевого материала в 2003 году. Так, в колофоне рукописи «Тухфатул мухтадж» написано, что в 1106/1695 году грузины сожгли с. Джар, между нами (мусульманами) и грузинами шла битва. Мы потеряли двадцать четыре человека, а грузины – приблизительно четыреста. С помощью Аллаха Всевышнего и Всемогущего они были перебиты, остальные убежали. В материалах Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН также повествуется о «великой» битве 1695 года между мусульманами и неверными. Эта битва, согласно тому же источнику, произошла в с. Голода и на горе Гумзул-гор и его склонах. В документе говорится, что «в воскресный день месяца ша'бан 1106 года, произошла великая битва между нами (мусульманами) и людьми вилайата».¹⁰⁴

Борьба джарских и соседних обществ против грузинских царей после этой битвы приобретала все новые формы. «Разгромив кахетинские войска и силы, голодинцы, – пишет Вахушти, – стали чаще нападать на грузинские земли»¹⁰⁵. Это было вызвано тем, что во главе антигрузинских выступлений стояли мусульманские религиозные вожди той эпохи, среди которых особое место занимает Малла Мухаммад ал-Голоди. Эти воители за веру после битвы 1695 года окончательно

¹⁰³ Вахушти Б. История царств. С. 162-167.

¹⁰⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп.1. Д. 550.

¹⁰⁵ Вахушти Б. История царства. С. 177.

ликвидировали грузинское присутствие в изучаемом регионе. После этого горцы стали укреплять свои позиции в Джаро-Белоканах, увеличивать свои военные укрепления, восстанавливать старинные укрепления в ущельях, создавая там населенные пункты.

Падение власти грузинских царей и утверждение на этих землях горских общин из Голода, привело к созданию ими вольных обществ. К концу XVII дагестаноязычные общины объединились в несколько вольных обществ – Джарское, Тальское, Катехское, Мухахское, Белоканское. Эти вольные общества занимали территорию по нижнему течению р. Алазан, ограниченную с запада и северо-запада Кахетией, с юга – ширакской степью, с востока – Шакинским ханством. В состав этой территории входили и земли, лежащие на северных склонах Главного Кавказского хребта. В начальный период формирования обществ они не составляли единого политического целого, фактически же на всей этой территории главенствовало Джарское общество. Его политическое влияние не только обеспечивало ему руководящую роль, но часто превращали остальные общества в вассалов Джарского общества.

Таким образом, весь XVII век для горцев был периодом становления и формирования родовых организаций. Если учесть, что в Голодах в указанный период тухумы увеличивались за счет притоков горцев из соседнего Дагестана, то внутренний строй этой организации усложнялся. Общие интересы, ввиду расширения своих земель и распространения их религии в Алазанской долине, выработывали потребность их единения.

XVIII век – это сложная и решающая страница в истории Джаро-Тальских (Белоканских) обществ, это период утверждения ислама, восстаний, набегов, нападений извне, период экономического и политического процветания Джарских обществ в условиях противостояния трех великих держав – османской Турции, шахского Ирана, царской России, интересы которых сталкивались на Кавказе. Политическое влияние этих обществ было связано с их военно-стратегическим положением на границе Дагестана, Грузии, Азербайджана и с тем, что в их руках

находились богатые земельные угодья и проходы, через которые совершались набеги в Грузию. Не зря этот уголок считался очагом волнений и восстаний.

В начале XVIII века сефевидское государство переживало глубокий экономический и политический кризис. Шах Султанхусейн в это время назначает правителем Кахетии внука Таймураза – Давида, принявшего мусульманство и носившего имя Имам Кули-хан. В условиях политической нестабильности и экономического кризиса в северной части сефевидского государства вспыхнуло восстание, которое началось в Джаро-Тальском обществе, отсюда оно перекинулось в Кахетию и Ширван. Это восстание горцев, видимо, было продолжением «великой» битвы 1695 года между джарцами и грузинами. Согласно материалу из Закатальского музея, в самом начале XVIII в. царь Кахетии Имам Кули-хан, он же Давид, совершает поход против горцев Джаро-Белокана с целью избавить Кахетию от «горского» бедствия. Вблизи аварского села Чардах горцы вступили в «священную войну» с войском, которое привел кахетинский царь. Тот же источник сообщает, что «в 1120/1709 году правитель Имам Кули-хан с помощью Аллаха Всевышнего был перебит, и мусульмане обратили их в бегство»¹⁰⁶.

В «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея также сообщается о нападении грузин с помощью сил Вилайата на Чардах в 1706 г. После сражения вблизи с. Чардах и после неудачных походов на Джар правителя Кахетии Имам Кули-хана джарцы подняли восстание. Они пленили Элисени и другие области Кахетии, села Пасинджак вблизи Топ-Караагаджа и Мумпарак в Шекинской области.¹⁰⁷

В 1711 г. в Шекинском магале, разбив войско правителя Ширвана Хасан Али-хана, посланного против них шахом, джарцы под предводительством Али султана прошли через Кабалинскую область, окрестности Шемахи, Гянджи, Казаха,

¹⁰⁶ Молла Мәһәммәд әл-Чари. Чар Сәлнамә (Джарская летопись), тәрчүмә, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр. Бақы, 1997. С. 21.

¹⁰⁷ Мамедов Г.М. «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея. Ч. 2 // Известия АН Аз ССР. Сер. истории, философии и права. Баку, 1988. № 4. С. 77-78.

Акстафы, Шамхора, Барды и обратили в бегство войско Угурлу-хана Гянджинского. К джарцам примкнули жители Шекинской области, Ширвана и даже из мест близ самой Гянджи. Восставшие направили свои силы на уничтожение всех лиц, поставленных иранским правительством для управления краем, а также их вооруженной челяди и той части купечества, которая была тесно связана с Ираном.

В начале двадцатых годов XVIII века джарские повстанцы с казикумухским Сурхай-ханом, Хаджи Даудом Мушкурским и Элисуйским Али Султаном взяли Шемаху. Далее войска повстанцев совершили поход на Муган¹⁰⁸. Начавшееся выступлением джар-талъцев восстание, включая в свои ряды часть феодалов и местного мусульманского духовенства, приобрело религиозную оболочку. В этом немаловажную роль сыграло Османское государство, объявившее священную войну (газават) сефевидскому Ирану. В 1715–1725 гг. джаро-талъцы вместе с горцами из Дагестана захватили области Кахетии, провели там исламизацию и обязали её платить джарцам дань. В 1723 г. повстанцы захватили Тифлис, затем Гянджу. Во взятии Гянджи, как и Шемахи, большую роль сыграл переход части горожан на сторону повстанцев.

В 1721 г. царь Имам Кули-хан писал шаху: «Над нами висит грозный меч. До сих пор с нами боролись одни джарцы и живущие в горах лезгины, теперь восстали против нас и булгадары. К ним пристали кабальцы и другие. С гавазцами они открыли переговоры. Крестьяне теперь действуют сходно с ними. Лезгины увлекли и некоторых тавадов».¹⁰⁹

В сложившейся ситуации Россия, видя возможность занять прикаспийские провинции, предложила шаху помощь для подавления усиливающихся восстаний. Успехи восставших в сефевидском государстве не могли не волновать Петра I, который готовился к Персидскому походу и, учитывая религиозные

¹⁰⁸ Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII- первой половине XIXвв. (экономические, политические и культурные аспекты) - М;2004.с. 132.

¹⁰⁹ Молла Мәһәммәд әл-Чари. Чар Сәлнамә. С. 79.

интересы населения и антишиитское настроение восстаний, может дать повод османам закрепиться на Кавказе. К мысли об организации в Прикаспий похода Петра I подтолкнули и призывы представителей христианских феодалов Закавказья, обещавших ему свою поддержку. В их числе были Карабахские, Зангезурские беки, желавшие объединиться с Петром I, который подумывал о продвижении на Восток. Русскому консулу при сефевидском дворе С. Абрамову был дан наказ склонить шаха к союзу с Россией и убедить его в том, что русские вступают в каспийские провинции для наказания бунтовщиков и виновников убийства русских купцов в Шемахе во время ширванского восстания. И не допустить, чтобы прикаспийские провинции попали в руки Османской империи.

В мае 1722 года, объявляя о своем походе в сторону Дербента и Баку, Петр I указывал Вахтангу VI, чтобы тот со своими отрядами двинулся к нему навстречу. В это время шах назначил его главнокомандующим сефевидскими войсками в Азербайджане и направил в Гянджу против повстанцев. Карабахское войско во главе с католикосом Есаи и грузинское войско во главе с картлийским царем Вахтангом VI, встретившись в Гяндже, должны были идти в Шемаху, где планировалось объединиться с русским войском. Вахтанг VI в 1720-21 гг. отправлял войско в помощь Имам Кули-хану в борьбе против джарцев, теперь же с помощью русских он хотел завоевать области Шеки и Джар-Тала. По словам Есаи Хасана, Вахтанг, видя великолепие встретившихся войск, возрадовался, что «настал час спасения христиан»¹¹⁰.

Но в связи с неблагоприятными для Петра I обстоятельствами, так и не дождавшись русских войск, они разошлись. «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея, сообщая некоторые подробности, говорит о противостоянии повстанцев русским войскам, направляющимся из Дербента. О прикрытии шамхалом Адил Гиреем всех путей, через которые пролегал их маршрут: «при донесении этих пересудов никто из воинов кызылбашей не

¹¹⁰ Есаи Хасан Джалалян. Краткая история страны Албанской (1703-1723). Пред., прим. З. М. Буниятова. Баку, 1989. С.23-24.

перешел ни на сторону московитян, ни на сторону грузин. Не нашлось ни одного храбреца, кто выпустил бы на подавление лезгинских волнений»¹¹¹.

Несмотря на то, что новый шах Тахмасиб II, как и прежний Шах Султан Хусейн, дал полномочия для заключения договора с русским правительством о военной помощи России в обмен на прикаспийские провинции, возмущенный поспешными действиями России, он не признал этот договор. Возможно, предупрежденный о намерениях совместных действий русских с Вахтангом, он сместил Вахтанга, отправив на его место Мухамед Кули-хана (Константин III). Вахтанг с армянским войском отбил своего яркого врага – Мухаммед Кули-хана. Тот отправился в Джар-Тала, собрав там войско, наступил на Тифлис и захватил город. Вахтанг сбежал в Москву. В фирманах турецкого султана на имя шекинского беглербека Али Паши (Илисуйский Али Султан) от 1730, 1731, 1732 гг. Али Султану поручается усмирить сигнахских гяуров»¹¹².

О подрывной деятельности «сигнахских гяуров» против Турции свидетельствуют и археографические документы Закатальского музея. В письме наместника турецкого султана в Тифлисе Исхак пашы в Джар-Тала от 7 шабана 1147/1734 г. говорится о необходимости наказать «неверующих и их организации» в Кахетии. Под «организацией неверующих», видимо, подразумеваются сигнахские возмутители, упоминаемые в вышеуказанных фирманах. В фирмане от зу-л-хиджа 1142/1729 года говорится, что «по донесению Кахского беклербека уцми – Магомет пашы оказывается, что некоторая партия из злополучных персиян собралась в местечке Перзиван, и таковое их сборище предсказывает злое их намерение на какую-нибудь часть моей империи»¹¹³.

В начале 30-х годов XVIII века Надир шах отправляет на имя грузинского католикоса письмо, где говорит о мерах по наказанию джаро-тальцев. Учитывая, что всякие выступления и

¹¹¹ «Каиме» Бедреддинзаде. Али-бея. С. 79.

¹¹² АКАК. Т. 2 . Д. 19, 20, 21.

¹¹³ КПМЗ Закатальского музея. Д. № 6018 (перевод автора)

набеги начинались с Джар-Тала, Надир шах придавал особое значение его покорению. Во всей области через были возведены укрепления.

В 1735 году доведенные до крайности произволом сборщиков налогов шекинцы призвали джар-тальцев, те пришли, убили людей шаха и разгромили посланное против них войско, после чего последовали карательные походы в Джар. Сражение это, согласно устному преданию, произошло в ущелье Джаник (*Чинихъ*), что к северо-востоку от Джара. По пути из Индии Надир шах отправляет письмо джарскому кадию и, обещая прощение и награды, призывает его усмирить народ. Не получив ответа и услышав о том, что османский Султан тоже отправил письмо кадию Муртаза Али, он организует карательную экспедицию в Джар-Тала. Надир шах назначил особое вознаграждение войску, идущему на джарцев (двести тысяч туманов).¹¹⁴

После жестокой расправы Надир шах понял тщетность усилий покорения джарцев, которые каждый раз отходили в горы, а потом с новыми силами отражали противника. Следующий поход во главе с Фатали ханом был также неудачным. Потерпев поражение и потеряв двухтысячное войско, он готовился к новому нападению. В другом письме Надир шаха, написанном в 1741 году на имя Ахмад хана, уцмия Кайтагского, говорится: «Победоносный кортеж нашего величества, а также с помощью Бога и в сопровождении победоносных отрядов переходами двинется на ту страну и будет наказывать их, где бы то они не были»¹¹⁵.

Но ушедшие в горы джарцы участвовали с горцами Дагестана в походах против Надира, который в свой очередь планировал совершить давно задуманный поход в Дагестан, чтобы искоренить все восстания, лишив их источника сил. Но поражение в Андалале стало роковым для государства Надир шаха. В этот период усилившиеся восстания на юге

¹¹⁴ Оригинал письма от османского двора в Джар от 1153/1741 г. хранится в НАИИ НАНА.

¹¹⁵ Путуридзе В. Тбилисская коллекция. С. 184.

Азербайджана объединяются с народно-освободительным движением в Ширване и Дагестане. Возглавляя оппозицию против Надир шаха, сефевидские «принцы», представляющие интересы военной аристократии и клерикальных шиитских кругов Ирана, приходили к феодальным владетелям Дагестана, вместе с которыми возглавляли восстания в Ширване. К ним переходили и отряды из войск Надир шаха. К повстанцам перешел и сипахсалар Хорасана племянник Надир шаха Али Кули-хан.¹¹⁶

Судя по тексту «Джарской летописи», это он отправил восставшего Панах Али-хана вместе с хорасанским войском в Ширван. Эти сведения объясняют тот факт, что основатель Карабахского ханства Панах Али-хан после прихода к власти Али Кули-хана (Адил шах) был удостоен его особого внимания и получил от Адил шаха грамоту, подтверждающую законность его владений.

От преследований Надир шаха Панах Али хан убежал в горы Шеки и Кабалы, оттуда перешел в Джаро-Белоканы, откуда вместе с ними в течение трех лет совершал нападения на шахские войска, после чего пришел в Карабах и объявил себя ханом. В период распада Сефевидского государства в условиях борьбы между претендентами образуются региональные полюсы власти. Процесс формирования их в Азербайджане при отсутствии централизованной власти характеризуется острой борьбой между феодальными владетелями Азербайджана, Дагестана и Грузии за расширение своих границ и сферы влияния.

В источниках сообщается, что «в продолжении нескольких сот лет господствующее влияние Джара было столь сильно, что без утверждения их не только султаны Илисуйские не могли вступать в управление по наследству доставшимся владением, но и ханы шекинские нередко ожидали утверждения звания их от джарцев»¹¹⁷.

Это политическое образование признавало номинально над собой власть то персидского Ирана, то султанской Турции, чаще

¹¹⁶ Молла Мәһәммәд әл-Ҷари. Ҷар Сәлнамә. С. 45.

¹¹⁷ Коцебу М.О. Сведения о джарских владениях 1826 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 43.

же всего они были вполне независимы. Их поддержка нередко играла решающую роль, но обе главные соперницы – Турция и Персия – стремились заручиться союзом с Джаром, который играл видную роль не только в политических комбинациях феодальных владетелей Закавказья, но к ним за помощью нередко обращалась и правящая верхушка султанской Турции и шахской Персии. Иначе говоря, данные и сведения других источников могут служить надежной основой для освещения взаимоотношений джарцев с османами в первой трети XVIII в., т.е. в то время, когда большая часть Закавказья попала под власть Османской империи. Имеющиеся сведения не оставляют сомнения в том, что и джаро-белоканцы, как и другие народы Закавказья, вели жестокую борьбу с иноземцами. В «Хронике войн Джара XVIII столетия» подобное событие освещено следующим образом: «В начале месяца скорпиона талайцы и другие осаждали крепость в течение восьми дней, но на помощь крепости явился Тахмураз с тремя тысячами неверующих и тремястами османов. Подойдя к крепости утром с южной стороны, они вступили в бой, но с Божьей помощью неверующие и османы были обращены в бегство, причем одних неверующих было перебито 400 человек, а османов 20. После этого джарцы и др. покинули крепость» (имеется в виду Джиних). «В середине месяца лука джарцы, талайцы и другие выступили. Между османами и ими произошел бой, и османы обратились в бегство. Османов было перебито 100 человек..., у османов было взято много добра (скота) и лошадей...».¹¹⁸

В столкновениях между калейдоскопически меняющимися группировками, придерживающимися в зависимости от обстоятельства протурецкой или прорусской ориентации, Джар-Белокан, выступая то с одной, то с другой стороны, играет роль арбитра, в основном занимая примирительную позицию между ханствами Дагестана и Азербайджана и стараясь организовать совместный поход в Грузию. В период русско-турецкой войны Грузия выступает союзником России. Грузинский царь Ираклий

II и командующий русским корпусом в Грузии ставятся в известность о военных приготовлениях России вдоль западных берегов Каспия.

Для своих завоевательных походов Россия обеспечивает плацдарм, в роли которого с северо-запада выступает Грузия с перспективой завоевания Джар-Тальских обществ и Шекинского ханства (далее предполагалось захватить и другие ханства), а с северо-востока – Кубинское ханство с богатейшими прикаспийскими районами, ведущее активные действия для объединения под своей властью Азербайджанских ханств. Царь Ираклий II, претендовавший на главенство в Закавказье, не был безразличен к собирательной политике Кубинского ханства и поддерживал союз Шекинского и Карабахского ханов против наступательной политики Фатали хана Кубинского.

Россия отговаривала ханов нападать на Фатали хана, который находился под ее протекцией, и беспокоилась по поводу слухов о готовящихся походах в Грузию.

В 1775 г. в письме русскому двору Фатали хан Кубинский выражал свою уверенность в том, что «под стягом великой державы России» обеспечено спокойствие и благополучие крымскому хану в Крыму, грузинам в Грузии, так и в отношении Кубы. В 1775 г. Османская дипломатия, обеспокоенная позицией Фатали хана и экспансионистскими планами Ираклия II, стремившегося с помощью России захватить Гянджинское и Ереванское ханства, с самого начала XVIII столетия призывала закавказские ханства к объединению и совместным действиям против «неверных»¹¹⁹.

Возможно, примирительная позиция джар-тальцев, прослеживаемая в «Джарской летописи», была не случайной, хотя относится к более ранним событиям. Еще в 1751 г. джаротальцы вместе со своими союзниками – шекинским Хаджи Челеби ханом и кахским Мухаммед бекон – отбили наступление Ираклия II и Теймураза, планируя совместный поход в Грузию с гянджинским, карабахским и шекинским ханами.

¹¹⁹ Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. С. 54-55.

Но гянджинский и карабахский ханы перешли на сторону Ираклия II. В 1753 г. после освобождения Челеби ханом гянджинского Шахверди хана и карабахского Панах хана, захваченных Ираклием II, представители Казаха, Борчалы, Шемшеддиля приходят к Хаджи Челеби и начальникам (войск) Джара с клятвами, что пойдут на Грузию. Вместе с Хаджи Челеби, джарцами и войсками Вилайета в намечающийся на весну 1753 г. поход через Топ-Карагадж в Грузию обязуются выйти и ширванский Хаджи Мухаммед Али хан, Сафар Али хан и другие ханы, но конфликты между ханствами снова помешали совершить поход. В 1754 г. джаро-белоканцы вместе с аварским Нуцал ханом совершают неудачный поход в Грузию. В 1755 г. Грузия, опережая наметившийся поход джарцев с Нуцал ханом и Хаджи Челеби на Грузию, нападает на Джар и, потерпев поражение, запросила мира. В 1763 году, заплатив определенную сумму, Ираклий продлевает срок договора о мире. В 1783 г. Георгиевским договором Грузия юридически входит под протекторат России и претендует на территории Гянджинского, Нахчиванского, Иреванского ханств. С другой стороны, в русле кавказской политики России снова усиливается деятельность карабахских меликов, которые планируют создать в Карабахе армянское государство.

В 1782-1785 гг. мелики, как и в 1722 г., ожидали прибытия русско-грузинских войск в Гянджу. В 1783, 1784-1785 гг. делегации, отправленные Османским правительством в Азербайджан и Дагестан, преследовали цель примирить Фатали хана Кубинского, Ибрахимхалил хана Карабахского, Ахмед хана Хойского и организовать коалицию против России. В это время как османский двор, так и Екатерина II получали известия о том, что Умма хан собирается в поход против тифлисского хана, т.к. последний вместе с Фатали ханом хочет напасть на карабахского хана, с которым он (Умма хан) находится в дружественных отношениях. В 1785 г. Умма хан Аварский вместе с джар-талъцами нападает на Грузию. Ираклий II терпит поражение и просит мира, обязуясь ежегодно платить 5 тысяч и разорвать союз с враждебными карабахскому хану меликами. В 1787 году, примирившись после долгой вражды,

Фатали хан кубинский и Ираклий II вместе с шекинским Мухаммед Хасан ханом планировали захватить Гянджу и Карабах. На это план не удался.

Хотя грузино-русские войска одержали победу в битве при Гяндже, Умма хан пригрозил Фатали хану, что в случае нападения на Гянджу нанесет ему удар с тыла. Это серьезно повлияло на ход событий, как и то, что русские войска получили приказ вернуться к кавказской линии по случаю начала новой войны с Турцией. В это время Умма хан неожиданно напал на Фатали хана кубинского, последний потерпел поражение в борьбе с ним и заключил мирный договор с условием уплаты имущества и денег. В 1787 году Умма хан с Ибрагим ханом карабахским совершает поход в Нахичевань и Тебриз.

Действия российского царя вынудили союзников вернуться из похода, не позволив им задержаться. В период царствования императрицы Екатерины II грузино-русские отношения активизировались. Во время русско-турецкой войны императрица отправила в Грузию русскую армию. А в 1783 году грузинский царь Ираклий II принял русское подданство, через несколько десятилетий Грузия была присоединена к России. После чего начался период завоеваний русскими джарских обществ, Закавказья, Дагестана. В конце XVIII века российское правительство под предлогом защиты их подданных грузин от джарских набегов начало готовить планы для завоевания Джаро-Белокана, в зависимости от которого находились Элисуйское султанство и Шекинское ханство. Но и главные соперницы – османская Турция и шахский Иран – стремились заручиться союзом с Джаром.

Здесь уместно было бы освещать некоторые аспекты экономической и общественно-политической жизни Джаро-Белоканских обществ. Социально-экономический уровень в обществах не отличался от соседних ханств. Их экономика и быт складывались в среде многовековых контактов всего Кавказа. Каждое общество состояло из вольной аварской общины, имеющей коллективное право на владение подвластных им ингилойских и мугальских селений. Последние отбывали в

пользу джарских обществ повинности. При этом стоит отметить, повинности мугалов были не всегда одинаковыми в сравнении с повинностями ингилоев. Зависимые крестьяне, которые выплачивали арендную плату, были полновластными хозяевами своих земель.

Установить численность населения Джаро-Белокан в первой четверти XVIII в. не представляется возможным. Тщательно изучив социальные отношения в джарских обществах указанного столетия, мы приходим к выводу, что и кади, и старшины не только разбирали тяжбы, но и осуществляли внутреннее управление. Они же осуществляли и руководство внешней политикой Джаро-Белокан. Утверждение в звании старшин происходило на сходе или же всенародном сборе, при этом соблюдали особый обряд избрания. В каждом обществе ежегодно один старшина избирался из тухума, имевшего наследственное право. Каждый избранный старшина входил в состав Совета Старейшин. Члены Совета старейшин не могли быть лицами моложе 40-50 лет.

Наряду Советом старейшин в XVII веке в Джарах формировался исполнительный орган – Главное управление джамаата. Представители Главного управления джамаата назывались чӀухӀуби. Однако слово «джамаат» означало одновременно как отдельно взятое общество, так и сообщество вольных горцев, синоним понятия «всенародный сбор». Интересную версию по внутреннему устройству этих вольных обществ выдвигает исследователь Л. А.Лачинов, согласно которому население Джаро-Белоканских обществ, стоит делить на граждан, представленных горцами, и не граждан, которые были представлены мугало-ингилоями. А потому, когда речь идет о джарском «аристо-демократизме», нужно иметь в виду, что граница, разделяющая их («аристократию» от «демоса»), пролегла не между вольными общинниками и знатью, а между гражданами (преимущественно горцами) и не гражданами (преимущественно не горцами) Джара¹²⁰.

В XVIII веке вольные общества Джарской области состояли из аварских селений, входивших в состав общества в качестве равноправных членов, и их подвластных ингилойских и мугалских селений (см. таблицу № 1).

**Таблица № 1. Джаро-Белоканские вольные общества
/конец XVIII века/**

Вольные общества	Селения, входящие в состав вольного общества – А.	Подвластные селения – Б.	Примечание
<p>I). Джарское. А. – всего 7 селений, 1500 дымов. Б. – всего 21 селений, 2328 дымов</p>	<p>1. Джар 2. Гугам 3. Мацих 4. Сумали 5. Кабицдира, 6. Карахаджил, 7. Дартуказ.</p>	<p>1. Чубанкел 2. Бахматли 3. Кумур 4. Курдамир 5. Карабулдур 6. Гоглярно 7. Падар 8. Кала 9. Алмало 10. Бабало 11. Лалало 12. Лахидж 13. Кичи Лахидж 14. Энгиан 15. Алибад 16. Масул 17. Загам 18. Кораган 19. Вархиан 20. Тасмало 21. Шатовар</p>	<p>1-13 – селения мугалские, 14-21 – ингилойские селения. Кроме того, часть селения Мишлеш.</p>
<p>II). Белоканское А.-3 селения 700 дымов</p>	<p>1. Белокан 2. Цалбан 3. Рехутала</p>	<p>Не имело подвластных селений, но владело отдельными дымами мугалов</p>	
<p>III). Катехское А. –3 селения 400 дымов</p>	<p>1. Катех 2. Кудабкара 3. Хайбулал-уба</p>	<p>Не имело подвластных селений.</p>	<p>Им платило повинности до 100 дымов, разбросанных</p>

			ингилойских селений Джарского общества.
IV). Тальское А. – 1 селение 900 дымов Б. – 4 селения 370 дымов	1. Тала 2. Киргил	1. Муганло 2. Палдар 3. Капанах 4. Кусур (нет дыма)	1-3 – ингилойские селения.
V). Мухахское А. – 1 селение	Мухах	1. Базар- 60 дымов, части селений Калал, Кусур	Кроме того, в союзных отношениях состояло вольное селение Чардах – 330 дымов.
VI). Джинихское	1. Джиних 2. Гудбарах 3. Алискар 4. Мамрух 5. Джинджимах 6. Баш-Джиних	1. Чудуллу 2. Марсани 3. Лала-паша	1-3 – ингилойские селения, кроме того, селения Сувагил и части селений Мишлеш, Калал

Как видно из таблицы №1, в состав Джаро-Белокана в этот период входило шесть вольных аварских обществ: Джарское, Белоканское, Катехское, Тальское, Мухахское, Джинихское. Самое могущественное из них – Джарское – объединяло 7 селений; Белоканское – 3; Катехское – 3; Тальское – 1; Мухахское – 1; Джинихское – 6. Все эти главные селения являлись владельческими в отношении других селений. Но среди всех селений самым главным считалось Джарское. Хотя первоначально административно-политическое устройство Джарского союза общин особо не отличалось от дагестанских сельских общин, к концу XVIII в. управление Джарских обществ представляло собой правильно функционировавший институт, значительно более сложный, чем дагестанские общества¹²¹.

¹²¹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX вв. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2001. Кн. II. С. 254.

Вид села Джар.

Общинное землепользование в XVIII в. существовало как в вольных аварских, так и в зависимых – кешкельных (ингилойских и мугальских) селениях. Разложение тухумного строя в вольных обществах вызвало и разложение общинного землевладения. К концу XVIII в. неразделенными остались только пастбища и леса (и то не везде), а пахотные земли, сады и виноградники находились почти повсюду в фактическом владении отдельных семейств. В большинстве аварских селений с распадом родового строя пахотные земли постепенно перешли во владение отдельных семейств (дымов), причем само владение превратилось в наследственное. В состав наследственного участка земли входили, помимо пахотных земель, усадьбы, виноградники и тутовые сады.

Кроме пахотных земель, первоначально принадлежавших тухумам и затем перешедших в индивидуальное владение, частную собственность составляли земли хуторов, расположенных вне сельских земельных дач и принадлежавших большей частью кевхам и знатным фамилиям; хуторское

хозяйство было довольно распространено, особенно на плоскости; известны хутора Динчи, принадлежавшие джарцам, на левом берегу Алазани.

Каждый имел право выбрать в лесу любой участок, если только он не использовался для общественного пастбища, под новую пашню, которая и становилась его полной собственностью. В индивидуальной земельной собственности покупка и продажа земли были свободны. Лишь в некоторых общинах, по установленному обычаю (адату), тухумы обращались сначала с предложением купить землю к ближайшим родственникам прежнего владельца и только после их отказа давали согласие на продажу участка лицам, не входившим в состав тухума. Значительное различие в расположении над уровнем моря, в почвенных и климатических условиях, создавало неодинаковые условия для развития земледелия в горных местностях (Мухахское и Джинихское общества), предгорьях, в которых была расположена большая часть аварских селений, и на плоскости, где лежали селения ингилойцев.

Порядок пользования пастбищами сохранился общественный, но и при нем, как увидим, организация пастбищного дела и перекочевков доверялась родовой знати и немногим крупным скотоводам. Летние пастбища Джарских обществ расположены на не покрытых лесом горных вершинах и склонах хребтов. В пользовании каждого из обществ находились определенные горы и отроги, которые с наступлением периода летних перекочевков распределялись по жребию между поселениями. Подвластные мугалы и ингилой, желавшие пользоваться летними пастбищами вольных обществ, вносили за это плату, чаще всего по два барана с каждой сотни голов. Для охраны летних пастбищ джамаатами выставлялись особые караулы. Осенью стада вновь перекочевывали на южную сторону Главного Кавказского хребта и оставались на плоскости на полях селений до двух месяцев, до тех пор, пока выгоревшие летом степи не покрывались вновь зеленью. Степи, расположенные на правом берегу Алазани, служили зимними пастбищами.

Если исключить высокогорные местности, культура зерновых хлебов везде в вольных обществах занимала первое место в сельском хозяйстве. Разводились почти исключительно пшеница, ячмень, просо и в некоторой мере рис. Все пахотные земли были поливные; только горные пашни засевались под дождь.

Поливка полей осуществлялась из родников или каналов, выведенных из горных рек, которые почти целиком разбирались для орошения полей, виноградников, огородов и тутовых плантаций. Забота о сохранении нужного количества воды вызывала в некоторых сельских общинах, лежавших на плоскости, запрещение расширять тутовые плантации, дабы не оставлять без воды рисовые поля. Наоборот, культура пшеницы и ячменя не представляла в этом отношении никаких затруднений, так как их поливали осенью и ранней весной, когда вода для риса не требуется.

Единой оросительной системы или хотя бы нескольких крупных оросительных систем не существовало. Созданию таких систем препятствовало направление течения горных рек, текущих большей частью с северо-востока, со склонов Главного хребта, на юго-запад, параллельно друг другу, не принимая во внимание значительных притоков. Бассейны этих речек разделены иногда довольно высокими горными хребтами – отрогами Главного Кавказского хребта и захватывают относительно небольшую площадь; до Алазани летом эти реки не доходят, так как вода их разбирается на орошение. Экономическая замкнутость натурально хозяйствовавших обществ и сельских общин также мешала объединению дела орошения. Проведение каналов и канав, присмотр за ними и их исправление было делом даже не всего вольного общества, а входивших в его состав отдельных сельских общин. Распределение воды между отдельными хозяйствами, соблюдение очереди в напуске ее в сады и поля входило в обязанности помощника сельской старшины.

Садоводство было распространено везде, за исключением высокогорных селений. Собственно фруктовые сады встречались не слишком часто, их заменяли виноградники, ореховые и тутовые плантации; последние разводились ради шелковичных

червей, так как шелководство было развито значительно. Орехи и виноград потреблялись на месте и лишь в небольшом количестве вывозились для продажи или обменивались на хлеб. Виноделие было распространено исключительно в ингилойских селениях.

Кустарные промыслы – шелкоткачество, шерстоткачество, изготовление войлоков и т.д. – были довольно развиты исключительно в Джарском, Белоканском, Катехском обществах. Торговля хлебом, шерстью и шелком-сырцом в XVIII веке приняла значительные размеры. Шелк-сырец вывозился в Тифлис, Гянджу и на север через Дагестан. Вывоз хлеба из Джара – явление относительно недавнее, вызванное, по-видимому, ростом эксплуатации крестьян кешкеле-владельцами, в руках которых стали скапливаться значительные запасы хлеба.

Еще в XVIII в. Джарская область не только не вывозила хлеба, но, наоборот, постоянно ввозила его из Грузии и других соседних стран. Купечество не выделилось еще в особую классовую группу. Торговля велась чаще всего кевхами кешкелевладельцами, т.е. феодальными элементами, в руках которых скапливалось значительное количество хлеба и шелка, поступавших от подвластных крестьян – кешкельников (ингилоев и мугалов) в качестве кешкельных взносов.

Стоит отметить, что крестьяне, мугалы и ингилои платили так называемую кешкельную подать в пользу знати. Слово «кешкель» произошло от персидского слова «кешман», т.е. вспаханное и засеянное поле. В Джаро-Белоканах название «кешкель» употреблялось в двояком значении: во-первых, в значении участка орошаемой земли, сдаваемой в аренду кешкелевладельцем, и, во-вторых, в значении натуральной подати, взимаемой с кешкельников (кешкеледержателей). Размеры кешкелей в различных селениях были неодинаковыми. Часто одним кешкелем владели 10 и более крестьянских дымов. Кешкельная подать первоначально взималась с дыма в размере от 4 до 6 тагаров зерна с усадебной земли и до 12 тагаров с пашен¹²².

¹²² Алескеров Ю.Ю. Очерк социально-экономических отношений в Закатальском округе в XIX в. (до 1870 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1953. С. 5.

Хотя прикрепление кешкельников к земле не было юридически оформлено, фактически они были прикреплены к земле и ничем не отличались от крепостных крестьян. Свободными от повинностей были муллы, мирабы, старшины кешкельных сельских общин и их помощники. Таково было положение с кешкельным институтом в Джаро-Белоканских обществах до начала XIX столетия. В Джаро-Белоканах и других обществах решение кевхи, кади и других представителей сельской администрации исполняли нукеры. Каждый избранный старшина получал от каждого селения 30 есаулов, развозящих его приказания. Следует учесть, что в XVIII веке общественно-политическая роль джамаата (схода) была несколько ограничена, поскольку решающую роль в нем играли старшины и кади. Можно сказать, что в указанное столетие, вплоть до начала XIX века, власть в Джаро-Белоканах находилась в руках сельской верхушки и мусульманского духовенства.

Как пишет О. И. Константинов: «красивое оружие и породистый конь – их слава и гордость, хотя джаро-белоканцы обитали в богатой и роскошной долине, их единственным занятием являются набеги. К ним на сборное место стекались с гор Кавказа дагестанцы различных племен. Хотя они имеют хорошие пашни, сады и занимаются скотоводством, и народ, будучи грабителем, не станет стараться для благоустройства жилья»¹²³.

Таким образом, в политических комбинациях закавказских ханств их поддержка нередко играла решающую роль. Союзные отношения между шестью вольными обществами поддерживались созываемыми собраниями старшин разных вольных общин. Эти собрания созывались по соглашению между главными представителями этих обществ. Ровно также джарцы пытались навязать свою волю другим обществам, хотя при этом совершались внешние формы равноправного союза. Важные вопросы внутреннего управления, касающиеся всех обществ, а также вопросы войны, мира и внешней политики решались на

общем собрании (джамаате) всех старшин и кади. Доказательством тому служит тот факт, что в середине 1752 г. джамаат собирался в местечке Агдам и принял кодекс прав и адатов, который вошел в историю под названием «Постановление собрания в Агдаме» о котором будет идти речь ниже.

Вопросы политической истории и социальной жизни Алазанской долины в XVII-XVIII вв. невозможно исследовать, не обращаясь к истории исламизации. Общественная жизнь, памятники письменной культуры, государственная власть, социальная терминология – это лишь неполный перечень явлений, испытавших на себе с той или иной степенью интенсивности влияние процесса проникновения и утверждения ислама и арабо-мусульманской культуры. На базе мусульманской культуры здесь появились школы – мактаб и мадраса для изучения священных книг.

Говоря о религиозной обстановке в Алазанской долине в XVII-XVIII вв., следует отметить, что распространению ислама способствовали и внешние, и внутренние факторы. Данная зона и прилегающие к ней земли в самом начале XVII века оказались в окружении мусульманского мира, что способствовало упрочению ислама. Уже в конце XVI в. в соседнем Ширване ислам получает окончательное утверждение. Если еще в XII-XIII вв. Дербент выступал в качестве проводника новой религии, то в XV-XVI вв. Кумух и Хунзах становятся пунктами распространения и утверждения ислама в соседних западных, аварских обществах. Дагестанские общества не только исповедовали ислам, но и вели борьбу с «неверными» из соседних областей, в том числе в северо-западных пределах современного Азербайджана.

В этих условиях и сами дагестанцы оказывались в сфере непосредственного влияния арабо-мусульманской цивилизации. Вместе с религией сюда проникла богатейшая научная и художественная литература народов Ближнего и Среднего Востока, которая оказала исключительно плодотворное влияние на развитие духовной жизни дагестанцев. На базе этой культуры на местах появились школы – мактаб и мадраса, для изучения арабской письменности, религии, языка. Вместе с исламом

жители края приняли весь комплекс идеологических институтов, связанных с ним. С упрочением ислама в Дагестане увеличивается и число мусульманских школ: мактаб и мадраса, они были почти в каждом населенном пункте¹²⁴.

Местное население после принятия ислама стремилось к усвоению арабского языка, арабской литературы, так как эта культура была освещена исламом – господствующей религией, ставшей идеологией значительной части населения.

Под влиянием арабо-мусульманской культуры в Дагестане и Закавказье к началу XVII века появилась целая плеяда крупных поэтов, ученых-факихов, богословов с энциклопедическими знаниями, которые в целях обогащения своих знаний выезжали далеко за пределы родины, в крупнейшие мусульманские центры. Возвратившись на родину, свои знания они передавали ученикам. Зачастую и сами создавали оригинальные религиозные и научные труды. Возникали крупные религиозные центры науки в Дагестане. Одним из них была школа-мадраса, основанная Малла-Мухаммадом ал-Голоди, жившим в XVII веке.

Появление среди местных народов религиозных предводителей-наставников, ученых в указанном столетии дает нам возможность полагать, что горцы Алазанской долины сумели объединиться вокруг этих религиозных деятелей. Поэтому есть основание полагать, что тогда эта часть населения представляла собой отдельную единицу, имеющую организованную боевую силу и органы внутреннего порядка.

Вначале каждый имел своего предводителя. Еще в начале XVII века религиозный вождь одного Голодинского тухума Чапар Али совершает поход в Кахетию, обращает ее жителей в мусульманство. Постепенному усилению позиций ислама и горского этноса в регионе способствовали и другие причины. Одной из них является сочувствие к горским народам закрепощенного грузинского крестьянства, которое видело в горцах, особенно в джарцах, освободителей и союзников.

¹²⁴ Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С.116.

«Крестьяне переходили на сторону джарцев целыми селениями»,
– писал И. П. Петрушевский¹²⁵.

*Могила религиозного предводителя Нухиязул Малла-Мухаммада на
кладбище поселения Гьолода.*

Царь Кахетии Имам Кули-хан писал шаху персидскому:
«Силы лезгин все больше и больше растут. Если ходатайство
ваше не окажет нам помощи, наш край безвозвратно погиб... Вы
знаете, что крестьяне глупы и легко поддаются обману; они
послушались лезгин и теперь действуют сходно с ними против
своих же».¹²⁶

Интересен и тот факт, что не только закрепощенные
крестьяне переходили на сторону джарцев, но и сами грузинские
правители и князья. В российской историографии освещается
немало фактов перехода грузинских царей на сторону джарцев и
принятия ими мусульманства. Интересное сообщение по этому

¹²⁵ Петрушевский И.П. Джаро-Белооканские. С. 36.

¹²⁶ Там же. С. 41.

поводу находим у российского историографа К. Никитина, который пишет, что «некий правитель Восточной Кахетии, имевший свою резиденцию в Кахе к юго-востоку от Джара, пользуясь обстановкой, предлагает свои услуги джарцам. Он оказывает им огромное содействие в распространении ислама среди кахетинцев, строит мечети и сам принимает исламскую веру»¹²⁷.

О переходе грузинских царей на сторону джарцев говорится и в трудах грузинского историка Багратиона Вахушти, согласно которому, в XVII веке ряд грузинских царей принимали ислам, пользовались мусульманскими именами. В их числе Вахушти в первую очередь называет царя Арчила Багратиони, пользовавшегося именем Шахназархан, Исахана – внука царя Александра Кахетинского, царя Давида Багратиони, которого называли Имам Кули-ханом.¹²⁸

Принятие грузинскими крестьянами ислама не освободило их от кешкельной зависимости и даже не привело к уравниванию в правах с кешкельниками, мугалами. Этот переход в ислам был результатом не столько прямого давления со стороны завоевателей, сколько равнодушия крестьянской массы к христианству. Мугалы, как и ингилой, были зависимыми крестьянами, пользовавшимися землями на условиях кешкельного права. Однако размеры их повинностей, по сравнению с ингилоями, оказывались иногда менее значительными. Это особенно заметно в землях джарского вассала султана Илисуйского, где кешкельные платежи ингилоев в султанских селениях были в три раза больше, чем платежи мугалов.

Одной из причин, способствовавших утверждению горцев и вместе с ними и ислама в регионе, было постепенное проникновение мусульманской культуры, вместе с ней и шариатских законов. В 60-х годах XVII века иранский наместник Кахетии Беджан хан установил здесь шариатские законы и стал

¹²⁷ Никитин К. Очерк Элисуйского ущелья // Кавказ. 1866. № 70. С. 35-36.

¹²⁸ Вахушти Б. История царства. С. 132-164.

внедрять их в данной зоне, которые вытесняли местные традиции, что вызвало недовольство у кахетинской верхушки.

Таким образом, ряд благоприятных условий внутреннего и внешнего характера определили условия и темпы исламизации народов данной зоны и окончательное утверждение ислама. В условиях распространения ислама сами народы изучаемого региона оказались в сфере непосредственного влияния арабо-мусульманской культуры. Под влиянием этой культуры как в Дагестане, так и соседних его областях появились культурные и образовательные очаги. Голода был главным очагом распространения ислама, арабской письменности и мусульманской культуры не только в Алазанской долине.

В целом связь дагестанских ученых с джаро-белоканскими существовала не только в XVII-XIX вв., но и до первой четверти XX в. Можно утверждать, что исламское образование в Дагестане и Джаро-Белоканах имело взаимообразный характер. В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН содержатся труды дагестанских алимов и знатоков арабской литературы. Так, в рукописи А. Каяева «Биографии дагестанских ученых»¹²⁹, являющейся наиболее полной среди подобных трудов, названо более 40 имен ученых-богословов, среди них особое и значимое место занимает ученый-богослов Малла Мухаммад ал-Голоди¹³⁰.

¹²⁹ Каяев А. Тараджим `улама` Дагистан (Биография дагестанских ученых). РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.25. Оп.1. Д.1. Л. 32.

¹³⁰ Перевод биографии Малла Мухаммада ал-Голоди дан нами в части Приложения нашего исследования.

Биография Малла-Мухаммада ал-Голоди в сочинении А. Каяева «Тараджим `улама` Дагистан».

Он считается первым представителем дагестанских ученых-теологов, который разработал вопросы теологии. Он был современником Шабана ал-Убуди, Алиризы ас-Сугури, Хасана ал-Кудали и др. дагестанских ученых. Это был человек, на мнение которого ссылались в регионе не только в XVIII веке, но и в XIX-XX вв. Ученый-исламовед ал-Голоди в XVII веке основал мадраса у себя на родине (с. Голода) и начал преподавать арабские науки, будучи энциклопедически образованным человеком. Одним из представителей школы Малла Мухаммада является Али из Келеба, который изучал логику, теологию. Другим представителем школы Малла Мухаммада является Исмаил аш-Шинази. Из плеяды выпускников школы Малла

Мухаммада известен Курбанали ал-Ахалчи. Его считают основателем школы дагестанских логиков. Из вышесказанного видно, что Малла Мухаммад ал-Голоди был высокообразованным ученым-алимом, который распространял исламскую арабоязычную культуру. Многие дагестанцы обучались у него.

Кроме того, он был великим аскетом. Вот, что пишет известный дагестанский ученый XVII века Таййиб ал-Харахи: «Итак, отец мой, по его собственным рассказам, провел несколько лет с Малла Мухаммадом, желая обрести через него соответствующие знания. И когда отец пожелал покинуть его, Малла Мухаммад дал ему свои следующие заветы: своевременно молиться пять раз в день, постоянно упоминать Аллаха, удерживать язык от болтовни, хранить себя от всего греховного, изучать Коран – слово Всевышнего Аллаха, хадисы пророка, книгу «*Минхадж ал-абидин*» имама ал-Газали, совершать добрые дела. Далее отец рассказывал, что, когда он услышал о смерти Малла Мухаммада, он раскаялся и прослезился, а затем произнес кораническую фразу: «*Инна лиллаһ ва инна илейһи раджиун*» (*Все мы принадлежим Аллаһу и к нему наше возвращение*)»¹³¹.

В рукописи А. Каяева не приводится дата смерти ученого, но в ней отмечается, что в 1050 году хиджры (1640 г.) Али ал-Килли переписал у Мулла Мухаммада в его мадрасе трактат по мусульманской теологии «*Шарх ал акаид ан-нафисийя*»¹³².

Как свидетельствуют письменные источники и полевой материал, Малла Мухаммад ал-Голоди являлся одним из представителей голодинского тухума Нухиял. Этот род получил свое название от предка, которого звали Нухбек, жившего примерно в конце XVI века. Представители этого тухума ныне живут в с. Джар Закатальского района. Видным представителем этого тухума в XX веке был Мухаммад Наккаев, – религиозный и общественный деятель, учитель истории и собиратель исторических преданий. Представители из рода Нухиял в последующем играли большую роль в утверждении ислама и

¹³¹ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы. С. 156.

¹³² Каяев А. Тараджим `улама` Дагистан. Л. 32.

распространении исламского образа жизни в рассматриваемом регионе. Известные общественные и религиозные деятели в XVIII в. были потомками Малла Мухаммада ал-Голоди. В их числе Малла Муртаза Али, Гаджи Муртаза Али, Малла Усман, Малла Мухаммад, которые в XVIII веке являлись кадиями Джаро-Белокана.

Во время сбора полевого материала в Закатальском краеведческом музее нами была обнаружена книга Ибн Хаджара «*Тухват ал-Мухтадж*», в которой написано «эта книга принадлежит кадию Джара Малла Муртаза Али». По данным археографического материала Закатальского краеведческого музея известно и то, что в середине XVIII века в старинном аварском селе Дартуказ находилась мадраса, мутаалимы которой обучались у Малла-Мухаммада ал-Джари, потомка ал-Голоди, который был автором исторической летописи «Джар салнаме».

Таким образом, одним из очагов распространения ислама не только в регионе, но и на всем Кавказе была мадраса, основанная Малла Мухаммадом в Голодах в середине XVII столетия.

Другой причиной утверждения ислама в регионе была феодальная раздробленность в самой Кахетии. После монгольских походов и во время похода Шаха Аббаса I Грузия и, в частности Восточная Кахетия, была разорена и ослаблена. К середине XVIII века кахетинские князья фактически потеряли контроль над землями Алазанской долины, что привело к заселению горцами этих земель. Вместе с горцами в этот край пришла не только новая религия, но и новые внутриобщинные порядки и законы.

Религиозные и общественные деятели начала XVIII века не только управляли обществами, но и регулировали внешнюю политику. Так, верховный кади Джарского общества Малла Муртаза Али в первой трети XVIII века руководил антииранским восстанием. Хотя Надир шах находился в то время далеко от Джаро-Белокана, но, получив весть о новых иранских восстаниях, распорядился немедленно отправить карательные отряды для их подавления. Узнав об этом, Малла Муртаза Али мобилизовал своих соплеменников. Однако Надир шах отправил письмо

Муртаза Али с требованием усмирить население, обещая пощаду и богатое вознаграждение. Не получив ответа, разгневанный шах снарядил специальный отряд для наказания джарцев. Но ни многократно численное и военное превосходство вражеских войск, ни угрозы Надир шаха не сломили религиозно настроенных джарцев. О религиозном предводителе Мулла Муртазе Али писал исследователь Ф. Плотто: «Во время владычества в Грузии турок джарские лезгины подпали тоже под верховную их власть, как и вся Кахетия, подчинились турецкому паше Сари-Мустафе. Этот Сари-Мустафа был страшный фанатик и всегда занимался распространением в крае мусульманства. У него был миссионер Малла Муртаза-Али, который, проповедуя ислам, поселился в Джарах, женился, завелся хозяйством, образовал тухум, который назван Чапар-Али»¹³³.

Российское государство, усилившееся с середины XVIII столетия, проявляло большой интерес к Кавказу. Особенно это проявляется в эпоху царствования Екатерины II. Во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов османский султан стремился перетянуть на свою сторону народы Кавказа. С подобным содержанием имеются документы в Закатальском музее. В частности, письма от чилдырского правителя Сулейман паши, написанные еще в 30-х годах XVIII века, приходили в Карабахское, Нахчиванское ханства, Джар-Тала. В письме на имя мусульманских общин Джар-Тала Сулейман паша писал: «Когда Вы узнаете наше состояние, наша надежда на Вас, братья «по вере и природе»».¹³⁴

Но и сами отдельные ханства на Кавказе в указанное время боролись друг с другом. Главной причиной феодальных усобиц, происходивших в XVIII веке на Восточном Кавказе, было стремление каждой из соперничающих сторон, одолев своего противника, занять господствующее положение в регионе. Яркий

¹³³ Плотто А.Ф. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горах. Вып. IV. Тифлис, 1869. С. 8.

¹³⁴ Подробный перевод данного письма и других археографических документов дается нами в Приложении. Полевой материал, собранный автором в Закатальском музее, в 2005 г.

пример происходивших событий – тонкая политика Уммахана Аварского, правителя Аварии, который поддерживал тесные отношения с Россией. Уммахан, по словам Х. Геничутлинского, проводил разумную для своего времени политику. Он же, согласно автору, занимался распространением исламской религии. Своими действиями Уммахан старался укрепить устои шариата в общественно-политической жизни горцев. Уммахан – это «человек с большой буквы, – пишет автор, – и он один из «мечей Аллаха на Кавказе», этим он идеализирует его походы и набеги. Его войска доходили до реки Аракс, которую он держал семнадцать дней в осаде ¹³⁵.

Он совершал частые походы в соседнюю Грузию, после чего остановился в равнинной части Джара. В одном из таких походов, по описанию автора, Уммахан заболел и скончался в 1801 году в Джарском вилайете (область). Его могила находится возле Джарской мечети.

§ 2. Духовная культура народов Алазанской долины в XVI-XVIII вв.

В XVI-XVIII веках ряд внутренних и внешних факторов способствовал ускорению процесса исламизации народов Алазанской долины. Одним из них было усиление культурных связей с мусульманским Востоком, о чем свидетельствуют местные эпиграфические памятники и письменные источники. Вместе с новой религиозной системой в данный регион проникает и арабская письменность, арабоязычная мусульманская культура. На базе этой культуры на местах появились школы – мактаб и мадраса – для изучения арабской письменности, религии, языка. На историческую арену вышла не

¹³⁵ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / пер. Т. М. Айтберова, вступ. ст., коммент. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 12.

только новая религиозная система – ислам, но и выразительница новой поэзии – арабский язык.

Многочисленные арабоязычные надписи Алазанской долины XVII-XVIII вв. должны рассматриваться как огромное культурное явление в жизни народов, как итог общения народов в сфере духовной культуры. Надписи не только показывают грамотность представителей отдельных слоев населения, но и являются первыми памятниками письменности народов региона, но не арабской, а местной, на основе арабской графики. Эпиграфические памятники содержат оригинальные сведения о распространении ислама и утверждении исламской культуры. Надписи не только дают сведения об исламе, существовании исламской культуры, образе жизни, но и о распространении суфизма – особого учения ислама. Они дают исследователю оригинальные редчайшие данные, которые ведут исследователя к истине. Эпиграфические надписи – это эхо веков, материальные следы творцов истории и монументальные страницы истории каждого народа.

Значение их в изучении истории трудно переоценить, несмотря на то, что большую ценность в изучении прошлого представляют письменные источники. Фрагменты надгробных памятников, строительные надписи, сохранившиеся на архитектурных памятниках, эпитафии, копии официальных документов дают нам возможность выявить своеобразные детали о быте, традициях и общественной мысли каждого народа.

Немаловажную роль эпиграфические данные играют в изучении ислама. На основании этих надписей можно выявить реальные силы носителей идей ислама, хронологические рамки процесса распространения ислама. При этом в них отражаются сведения о мастерах, каллиграфах, строителях. «В эпитафиях, – пишет азербайджанский исследователь М. Х. Неймат, – встречаются имена шейхов, устазов, глав различных религиозных обществ, духовных лиц, с которыми связано распространение ислама в Азербайджане, в частности в Закатало-Шекинской зоне»¹³⁶.

Мечеть XIV в. с. Катех. Белоканский район.

В надписях и эпитафиях XVII-XX вв. встречаются имена деятелей ислама, показывается их роль в общественной, религиозной и культурной жизни народов данного региона. Немаловажную роль играют надписи в изучении социально-экономической жизни народов; некоторые из них представляют ценные материалы, касающиеся административного деления, вакуфных земель и др. В надписях встречаются имена правителей, купцов, полководцев, а также имена мастеров – строителей, зодчих, каллиграфов, медников, резчиков и т.д. Строительные надписи на зданиях мечетей и на других религиозных памятниках, построенных в этот период, включали выдержки из Корана и хадисов, которые высекались на арабском языке. Каллиграфы, мастера-резчики, орноменталисты данной зоны были тесно связаны с мастерами соседних областей, в том числе и с ширванскими мастерами художественной резьбы. Они владели не только арабским языком, но и поэзией. Идеи ислама

влияти на оформление текстовых надписей. Арабский язык был языком образования, поэтому тексты в эпитафиях и повествовательная часть в основном составлялись на арабском языке. На основе эпитафических памятников можно создать социально-экономическую и религиозную картину Шеки-Закатальской зоны в эпоху утверждения новой религиозной системы. Одним из самых ранних эпитафических памятников этого региона является надпись на стене Джунгоз-кала. Надпись эта согласно исследователям, сделана в пределах XIII века и выполнена арабским почерком куфи¹³⁷.

Во время сбора материала в Закатальском районе, в частности в Джарах, нам удалось ознакомиться с настенными надписями крепости Джунгоз-кала. Неоднократное восстановление этого укрепления свидетельствует об огромном его значении в общественной и культурной жизни народов региона. Крепость эта расположена в северо-западной части с. Джар. В данное время башня состоит из двух этажей. В 2004 году была восстановлена крыша данной башни, которая построена из камней речной породы; башня квадратная (5,75-5,80 м), толщина стены 92 см, высота примерно 8-10 метров. Башня окружена крепостной стеной, высота которой 1,20-1,50 м. На стене также имеется несколько надписей. Палеографические данные о постройке этой башни во многом сходятся с устными преданиями. В народе эта башня известна под названием Джунгоз-кала.

Во время походов Батгя, внука Чингиз-хана в 1256 году, монголы в покоренных ими землях проводили политику по разжиганию межнациональных и конфессиональных противоречий. Чтобы усилить свое влияние, завоеватели сооружали башни, придавая местным этносам особый статус, подобно предшествующим покорителям, создавали очаги мусульманства, которые находились в фактической независимости от централизованной власти. Следует отметить, что это укрепление, в зависимости от политической обстановки в

регионе, неоднократно восстанавливалось, об этом свидетельствует устное предание. Жители Джара во время похода Надир-шаха закрепились в этой башне, хотя впоследствии башня была взята войском Надира¹³⁸.

Наиболее ранняя надпись вырезана на стене самой башни. В надписи нам удалось идентифицировать фразу «Бурдж ал-Лукман», а также Басмалу: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного». Первый стих Корана и текст с арабской графикой, вырезанный в середине XIII века, свидетельствуют о том, что в указанный период на землях Джара существовала мусульманская община. Согласно устным преданиям, во время походов монгольских войск горцы создали маленькое государство, независимое от грузин. О значении этой башни говорит и надпись, вырезанная на юго-западной части стены. Надпись начинается словами «Во имя Аллаха». В ней также указаны имена участников этого события. В надписи повествуется о том, что «в месяц зул-хиджа в 1175 году (1762 год) Муртаза Али (сын Джунгоза) по воле Аллаха восстановил эту крепость, чтобы в ней укрыться».

Говоря о крепости Джунгоз-кала и Джар, исследователь XIX столетия А. Посербский писал: «В то время, в 1735 г., аул Джары был гораздо меньше, чем теперь; теперь он не только простирается далеко по ущелью того же имени, но и занимает на плоскости, по выходе из ущелья, около четырех верст в длину. Дорога, идущая в Лагодехи, делит этот аул надвое: на верхние Джары – выше дороги, и нижние Джары или Гогамы – ниже дороги. Крайней точкой со стороны плоскости была передовая оборонительная башня, построенная из туземного камня и далеко господствующая над плоскостью, она называется Джангос и совершенно сохранилась и теперь»¹³⁹.

¹³⁸ Мирза Махди Астарабади. Тарихи-Надир. Табриз, 1297. С. 152.

¹³⁹ Посербский А. Очерк Закатальского округа // Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865. С. 26.

Башня Джункоз-кала.

Во время покорения Джаро-Белокал Россией, вокруг этой башни происходили ожесточенные бои, о чем свидетельствуют многочисленные кладбища в лесном массиве у западной части башни. Джарцы вместе с жителями ближайших сел: Катех, Мацех и Талы, выкопав окопы, держали оборону. Если говорить о других эпиграфических памятниках, то они в основном составлены в конце XVII-XVIII вв., т.е. когда исламская религия получила свое утверждение и исламский образ жизни занял культурную и социальную нишу. Надписи в основном выполнены арабским почерком куфи и насх. В исследуемое

время в регионе имелись мастера, каллиграфы, резчики, имена которых зафиксированы в надписях.

М. Х. Неймат в своем труде называет имена мастеров, которые выполняли надписи на стене Джунгоз-кала и на других архитектурных памятниках данной зоны. В их числе: Идрис, Шейх Султан, Малла-Курбан, Малла Хушан, Али Мухаммад, Муртаза-Али, Мухаммад ал Джари и др. Надписи, выполненные этими и другими неизвестными мастерами, являются летописями, повествующими о трагических событиях, происходящих в регионе, ставшем ареной битв между крупнейшими державами: Ираном, Турцией и Россией, пытавшимися удержать свои позиции во всем Кавказе в первой половине XVIII века. По эпиграфическим данным, обнаруженным в северо-западной части Азербайджана, выясняется то, что еще в XV веке здесь имелись очаги суфийских братств, в частности ордена «Халватийа». Так, в Кабалинском районе данного региона была найдена гробница Хазрата Шейх Мансура, который жил во время правления ширваншаха Ибрагима I (1382-1417 гг.). Гробница его находится в с. Хазра.¹⁴⁰

На старинном кладбище с. Хазра в местах погребения имеются гробницы и других религиозных деятелей XIV-XVI веков. Их жизнь и творчество совпадают со временем правления вышеназванного Ибрагима и с эпохой утверждения ислама в ширванском государстве. Шейхи тогда считались столпами государства, без помощи которых невозможно было удержать стабильность в стране. Наличие в регионе суфийских братств и религиозных центров свидетельствует о том, что уже к началу XVII века ислам постепенно начал расширять свое влияние в Алазанской долине. Другие ранние эпиграфические памятники на арабском языке обнаружены в Шекинской зоне. Их можно отнести к 1596 году. Надписи более позднего периода обнаружены исследователями в Кахском районе. На стене джумамечети с. Илису высечены арабоязычные надписи, датированные 1667-68 гг. В надписях говорится о постройке соборной мечети, и

¹⁴⁰ Неймат М.Х. Пыры Азербайджана (социально-политические центры). Баку, 1992. С.112.

указываются имена строителей. Эпиграфические надписи, обнаруженные в Кахе, свидетельствуют о том, что в XVII – начале XVIII вв. в регионе имелись крупные религиозные центры. Таковым было и с. Илису, которое предстает перед нами одним из идеологических, культурных и политических центров Алазанской долины¹⁴¹.

Эпитафийные надписи начала XVIII в. найдены в Закатальском районе на старом кладбище с. Тала, которые датируется 1116/1704 годом. По данным Неймат М.Х., это один из ранних памятников на арабском языке, обнаруженный в Закатальском районе. Закатальские эпиграфические надписи, датированные первой половиной XVIII столетия, в селах Мухах, Тала, Алиабад, Джар, Катех, Мацех свидетельствуют о постепенном проникновении ислама в регион. Тексты строительных надписей, как и везде, начинались с первого стиха Корана – «Басмала». В надписях содержатся точные данные о возведении этих памятников, их создателей, резчиков.

¹⁴¹ Неймат М.Х., Касумов А.Г. О некоторых эпиграфических памятниках Кахского района XVIII-XIX вв. // Известия АН АЗ ССР. Сер. истории, философии, права. 1983. № 2. С. 24.

Джума-мечеть сел. Джар (XVII в.). Фото Н. Мурад.

Во время сбора полевого материала нами была сделана попытка исследовать ряд эпиграфических памятников с. Джар. Хотя исследованные нами памятники представляют собой более поздний период и выходят за рамки нашей работы, мы включили их в наше исследование. Наиболее ранний, его можно датировать приблизительно 1785 годом. Есть и надписи более позднего периода. Исследованные нами надписи в основном датируются конце XIX столетия. Вот некоторые из них:

Надмогильная стела на кладбище Умумазул ахал (с. Джар).

Эпитафия содержит следующую запись: «Мухам бин Курбан бин Мухам. Умер покойный в 1298 по хиджре».

Имеется надпись вырезанная в 1276/1875 году, в ней повествуется, что «этот памятник на могиле ученого, прощенного, покойного Мухаммада, сына Халалу ал-Джари, да простит их Аллах».

Другая надпись датируется 1313/1911-12 гг. В ней говорится: «Владелец этой могилы Мухам, сын Мухаммад Вали». Далее, идет стихотворный отрывок: «Смерть – чаша, и все люди пьют из неё. Могила – дверь, все люди входят из неё».

Как свидетельствует полевой материал, в Джарах каждый тухум имел свое место погребения. Из надписей соседних кладбищ явствует, что в 50-80-х годах XIX столетия в Джарах имелись общеобразовательные религиозные школы. Религиозные деятели, тарикатские шейхи, в числе которых

Давудил Афанди, Ахмад Афанди ат-Талали, Махмуд Афанди ал-Алмали, пользовались большим уважением среди местного населения. Они играли большую роль в объединении и воспитании мусульман, а также в сохранении исламских ценностей и распространении исламских наук. Полный обзор этих памятников дан в трудах российских и зарубежных исследователей.

Мы лишь ограничились анализом нескольких памятников. Если учесть то, что одновременно с этим этапом шло проникновение ислама в регион из соседнего Дагестана, то можно предположить, что к концу XVIII в арабский язык и арабоязычная письменная традиция усиливают свои позиции, наблюдается расцвет научной и литературной деятельности на арабском языке.

Эпитафийные надписи называют немало имен ученых-богословов, устазов, пропагандировавших разные тарикатские братства, в частности Накшбандийа. Известные суфийские ордена и их ответвления, сформированные в Северной Африке в XVI веке, получили большую популярность во многих частях исламского мира – Сирии, Ливане, Самарканде, Дагестане, Бухарском эмирате, Ширване.

Надмогильная стела Уммахана Великого. Фото Н.Мурад.

Надпись на могиле Уммахана вырезана Хасаном, в ней говорится, что «1215 году, умер гордость ученых, правитель правителей, поборник веры, кади, Уммахан Авари, Хунзахи». К сожалению, в самой нижней части нам не удалось идентифицировать надпись.

Имена влиятельных суфийских шейхов упоминаются и в надгробных надписях. Из материалов эпиграфических памятников становится очевидным, что в XVII-XVIII веках в регионе действовали тарикатские шейхи ордена Накшбандийа.

Наличие арабоязычных надписей в регионе в XVII-XVIII веках дает нам возможность предположить, что арабский язык, арабоязычная традиция в исследуемый период пустила свои корни. Как пишет известный востоковед А. Р. Шихсаидов: «В XVIII веке наблюдается расцвет научной и литературной деятельности на арабском языке не только в Дагестане, но и в соседних областях»¹⁴².

Изучение сохранившихся памятников XVI-XVIII вв. данной зоны выявило такую закономерность: общее количество надписей XVIII века значительно превышает количество памятников XVI-XVII веков, которых можно разделить на два хронологических периода. Первый период охватывает XIII-XVII вв., а второй – XVII-XVIII вв. Однако такая периодизация носит лишь условный характер. По своему содержанию надписи данной зоны можно разделить на несколько групп: 1) надписи-эпитафии, 2) строительные надписи, 3) хроники. Преобладают же в общем количестве эпитафии. Во время сбора полевого материала нами было обнаружена арабоязычная надпись-эпиграфика.

Настенная надпись цилбанской квартальной мечети.

¹⁴² Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2000. С. 33.

Во время сбора материала нами была обнаружена и эпитафическая надпись вырезанной на стене одной из квартальной мечети Джара. В надписи повествуется, что «Мухаммад восстановил стены этой соборной мечети в 1258 году, спустя 23 года, после завоевания России и «неверными» мусульманских мест из Тифлиса до Дербента [Демир кафу], вплоть до Дагестана».

Однако, не исключается что эта надпись была вырезана в стене самой джарской мечети, так как, согласно устной предании в конце XIX столетия джарская мечеть было восстановлена. Согласно эпиграфическим данным, мы видим, что в большинстве населенных пунктов Алазанской долины в рассматриваемые периоды имелись религиозные заведения. Джар, Илису, Ках в XVII-XVIII вв. принадлежали к числу таких пунктов, где арабский язык и мусульманская культура получили сравнительно широкое распространение.

Эпиграфические надписи как памятник культуры не изолированы, существуют не сами по себе, а находятся в неразрывной связи с жанрами литературы, в частности с местными историческими хрониками. В период утверждения ислама в рассматриваемом регионе мы прослеживаем и проникновение богатой культуры Ближнего и Среднего Востока, в частности арабского языка и арабоязычной литературы, в различные отрасли средневековых наук. Арабский язык стал языком не только богослужения, но и науки, литературы, делопроизводства, частной и официальной деловой переписки. Но нельзя сказать, что местные языки потеряли свое значение.

*Интерьер мечети с. Джар после восстановления.
Фото Н. Мурад.*

Арабоязычная литература и культура народов восточных стран не только проникали в регион, но и глубоко усваивались местной культурой. «Творческое усвоение письменных памятников культуры, созданных народами Востока, имело здесь, свое логическое продолжение, опираясь на достижения других народов. Здесь были впервые созданы местные исторические хроники на арабском языке»¹⁴³.

¹⁴³ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана как исторический источник. М., 1984. С. 340-348.

Полевая работа на одном из кладбищ сел. Джар.

Памятники исторического жанра, созданные в регионе, изучены слабо. Наиболее ранние их части относятся к XVII-XVIII вв. Примером культурного наследия Джаро-Талы и Белокана служит «Джарская летопись» XVIII века, которая представляет собой продукт своей среды и своего времени, и как таковая не только дает информацию об исторических фактах, но и сама является историческим фактом. Летопись эта, по всей вероятности, принадлежит перу Малла Мухаммада ал-Джари (Голоди), который в течение длительного периода был кадием Джаро-Белокан.

«Летопись» написана лаконичным языком в стиле хронологических записей. Разгром джарцами в 1721 году персидской армии между Тифлисом и Гянджой, взятие джарцами Тифлиса в 1723 г., убийство брата Надир шаха в Джарских ущельях, которые так красочно описаны в других источниках, в

летописи описываются в краткой форме без всякой бравады и пафоса. Начинается летопись словами: «Это разъяснение битв Джаро-Талы и других мест с Кахетией. Непрекращающиеся войны между Джар-Талой и Кахетией привели к тому, что не осталось ни тавадов в Кахетии, ни джигитов в Джарах»¹⁴⁴.

В словах этого автора нет ни пристрастия, ни ненависти, а есть досада и боль, когда он описывает насилие, кому бы оно ни принадлежало, что передает весь трагизм моральных противоречий общества прославленных воинов. В хронике немало страниц, свидетельствующих о неоднократных поражениях войск Надир шах Афшара. В ней также нашли отражение совместные действия горцев Джар-Талы, Дагестана, соседних областей против захватчиков. Интересно и то, что автор описывает и экономическую жизнь региона. В частности, он пишет, что «жители Джара и Белокана приезжали в Кахетию для покупки сельскохозяйственных продуктов – пшеницы, кукурузы. Один тагар (мера веса, равная 295 кг.) кукурузы стоит 8 алтун (золото), один татар пшеницы стоит двенадцать алтун»¹⁴⁵.

Автор в хронике объясняет причины борьбы горских народов с Надиром. Первую из них он формулирует так: «несправедливая политика Надира заставила народы восстать против него же, повстанцы перебили много воинов и захватили их имущество. Образ жизни горцев, описываемый автором, был связан с исторически сложившейся ролью этой пограничной области, где сохранились архаичные формы института «охраны границ».¹⁴⁶

Чем была для них война, образом жизни или способом выживания? Понятие «выживание», как и «жизни», и «смерти», принимало здесь иные формы, обусловленные духовностью и религиозной моралью. В словах автора хроники рождается истина того времени: его сочувствие тем горцам, кому предметом подражания являлись слава и гордость. Жизнь горцев, описываемая автором в «Летописи», и их обреченность стоит сравнить с «последними рыцарями» Западной Европы XVI-XIX

¹⁴⁴ Там же. С. 21.

¹⁴⁵ Молла Мәһәммәд әл-Ҷари. Ҷар Сәлнамә. С.8.

¹⁴⁶ Там же. С.8.

вв. «Последние рыцари» – дерзкая варварская вольница, согласно европейским авторам, предстает перед ними в таковом виде: «хотя и в доме только и было пара овец, а все-таки на коне, во всеоружии, блеске, а главное – с гордым независимым взглядом, который придает человеку сознание храбрости». Хотя «Джарская летопись» в плане освещения ряда событий того времени ничего нового не дает, но она очень ценна тем, что в ней приведены подробности и места многих событий и указаны названия не упомянутых до сих пор нигде географических пунктов и населенных мест. А главное, в этом источнике явно проглядывается характер господствующей идеологии того времени, особенно роль ислама.

Интересно и еще то обстоятельство, что автором нигде не упоминаются имена руководителей Джаро-Белоканских общин, которые в течение полувека создавали идеологическую картину в регионе. Хронологическое повествование источника дает возможность выявить важные исторические факты, проливающие свет на многие проблемы по истории этого периода, характеризуемого народными восстаниями, набегами, междоусобными войнами в условиях борьбы трех держав – Турции, Ирана, России. В центре этих событий выступает Джаро-Белокан, который играл решающую роль в конфликтах, и являлась зачинщиком волнений и набегов.

«Джарская летопись» – это не только ценный исторический документ, но и памятник культуры, первый памятник местной литературы на арабском языке и является образцом арабоязычной письменной традиции, широко распространившейся в этой зоне. В нем излагаются события из истории Восточного Кавказа, частично и Восточной части Закавказья, которые имели то или иное отношение к жизни аварцев Алазанской долины, начиная 1118/1706 года по 1760 год включительно. Историческое сочинение такого масштаба в столь оригинальной форме для Кавказа XVIII века – явление уникальное. Нигде на всем Кавказе в указанном столетии исторического труда, подобного «летописи», создано не было.

Культурную жизнь Джаро-Белокаан в эпоху утверждения ислама нельзя представить, если оставить в стороне вопрос о местных переписчиках арабских рукописей, деятельность которых выросла до профессионального уровня. В изучении исторического прошлого народов Кавказа особое место и значение уделяется арабоязычным источникам. Арабоязычная рукописная традиция составляет одну из основ изучения исторического прошлого и традиционную культуру народов Кавказа.

В Рукописном книжном фонде Закатальского музея содержатся археографические материалы, хронологические записи, эпистолярные памятники, арабоязычная частная и деловая переписка политического характера, которые не только освещают исторические факты, но и являются ими и говорят об образованности народа, который сохранил традицию арабоязычного письма вплоть до первой четверти XX века. Арабоязычные хроники, письма, фирманы, документы свидетельствуют о том, что арабский язык и арабоязычная рукописная традиция пустила здесь в течение веков глубокие корни, что говорит о широком распространении мусульманской культуры и исламских традиций.

Письменное наследие изучаемого ареала представляет огромный интерес для историков, филологов, источниковедов. Однако, к сожалению, мы до сих пор не имеем ясного представления об объеме, составе и содержании арабоязычного письменного наследия данного региона.

Работа над рукописями библиотеки Джума-мечети сел. Джар (дибир мечети Мухаммад хаджи Васиязул всегда готов оказать содействие и поделиться знаниями).

Они в целом показывают уровень духовной культуры местного населения в период утверждения ислама и дают нам возможность глубже изучать политическую историю и социально-экономическую жизнь Джаро-Белоканских обществ¹⁴⁷.

Большинство из этих коллекций сосредоточено в Закатальском краеведческом музее и в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН, а также в Институте рукописей им. Мухаммада Физули в г. Баку (Азербайджан) и в других фондах, книгохранилищах постсоветского пространства. Археографические материалы Закатальского музея позволяют нам воспроизвести историческую панораму Джаро-Белоканских обществ. В музее хранится более 200 археографических материалов на арабском, персидском и

¹⁴⁷ Süleymonova S.A. XVIII əsr Azərbaycan tarixinə dair məsələlərin ərəbdilli yerli mənbələrdə işıqlandırılması. (Материалы по истории Азербайджана XVIII века в свете местных арабоязычных источников) // Известия НАНА. Bakı, 1997.

турецком языке. В их числе трактаты и статьи мусульманских ученых-богословов по логике, риторике, вопросам фикха, астрономии, математике и другим наукам. Эти сочинения как местных, так и других авторов имеют широкий диапазон, характерный для средневекового письменного наследия народов мусульманского Востока. Об эпистолярном жанре и его исключительной значимости для изучения исторического прошлого и культуры народов Кавказа писал и академик И. Ю. Крачковский: «Они появились не со стороны, а возникали в той самой среде, которой были посвящены и для которой арабский язык часто был основным литературным языком, своеобразии среди них составляют письма»¹⁴⁸.

Среди коллекций Закатальского музея особое место занимают документы эпистолярного жанра, которые являются фундаментом исторических исследований. Как справедливо по этому поводу отмечает академик Т. Н. Тихомиров: «Там, где отсутствуют письменные исторические источники, историк бродит в потемках»¹⁴⁹.

Нами изучен уникальный список ряда писем из Закатальского краеведческого музея. Во время работы возникло много проблем, касающихся художественного оформления этих писем. Полный перевод двух документов приводится в части «Приложения». Вот часть обработанных писем:

1. Письмо Правителя Ахисха (Ахалцихе) Сулейман паши на имя Джарских мусульманских общин

[арабск. яз., без даты, насх. 20x12. КПЗМ – 6055]¹⁵⁰.

2. Письмо наместника султана Исхак Паши в Тифлисе на имя некого Ал-Хаджи

[арабск. яз., без даты, насх. КПЗМ – 6053]¹⁵¹.

¹⁴⁸ Крачковский И.Ю. Изб. соч. М.-Л., 1960. Т. 6. С. 511.

¹⁴⁹ Тихомиров Т.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Т. 1. С. 11.

¹⁵⁰ Полный перевод данного письма дан нами в части Приложения нашего исследования.

¹⁵¹ Полный перевод данного письма дан нами в части Приложения нашего исследования.

3. Письмо Ираклий хана Ахмад хану

[арабск. яз., без даты, насх. 20x12. КПЗМ – 5763].

4. Письмо джарцев Султану Ахмеду III

[арабск. яз., дата: 1140/1728 г., насх. 17x11. КПЗМ – 5842].

5. Письмо жителей сел. Голода к обитателям соседних земель

[арабск. яз., без даты, насх. КПЗМ – 6042].

6. Письмо Ираклий хана Ахмад хану

[арабск. яз., без даты, насх. 20x12. КПЗМ – 5883].

7. Копия фирмана Султан Ахмеда III

[турец. яз., дата: 1140/1728 г., насх. 38x34. КПЗМ. – 5838].

8. Письмо из Турции на имя Али Афанди

[турец. яз., дата: 1140-1146/1728-33 гг. насх. 21x35. КПЗМ – 6056].

9. Письмо Шекинского хана Мухаммад Хасана Хасболату

[арабск. яз., без даты, насх. 20x21. КПЗМ – 6019].

10. Письмо Тифлиского наместника Исхак Паши Джарскому

джамаату

[арабск. яз., дата: 1147/1734. насх. 18x10. КПЗМ. – 6054].

11. Письмо Илисуйского султана Ахмад хана Джарскому

джамаату [арабск. яз., без даты. насх. 21x11. КПЗМ – 6033].

Среди археографических материалов музея есть документы и старые рукописи, переписанные за пределами Азербайджана. Имеются документы дагестанского происхождения, но более позднего периода:

1. Письма имама Шамиля к джарским «мухаджирам».

2. Письмо имама Шамиля, адресованное турецкому султану.

3. Письмо имама Шамиля Даниял-султану и др.

Мы уже писали о том, что культурная жизнь Джаро-Белокана в эпоху утверждения ислама нельзя представить, не рассмотрев вопрос о местных переписчиках арабских рукописей. К середине XVIII столетия в регионе уже имелись профессиональные переписчики, развивалась рукописная традиция. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН сосредоточено значительное число рукописей, переписанных и написанных в Закатало-белоканской зоне. В целом рукописи из указанного региона можно разделить на две основные группы:

а) рукописные списки местных авторов;

б) списки различных восточных авторов, переписанные, изготовленные и доставленные из Закатало-Белокан в Рукфонд ИИАЭ.

Все эти арабоязычные, тюркоязычные, персоязычные сочинения из региона имеют широкий диапазон, характерный для средневекового письменного наследия народов мусульманского Востока. Интенсивная переписка и распространение сочинений различных авторов мусульманского Востока в данном регионе говорят о социальном, общественном интересе народов к письменной культуре, образованию, об уровне этики – нравственных потребностях общества. Большое количество арабоязычных рукописных книг создано в отдельных мадрасах и других центрах образования. Среди них не только Коран и религиозные трактаты, труды по теологии, сюда входит весь комплекс по традиционным средневековым дисциплинам, но чаще всего поэзия и литература, грамматика, словари, история, география, логика, фикх и другие отрасли знания. По многочисленным записям, заметкам, оттискам печатей, экслибрисам и колофонам переписчиков можно установить место переписки города и провинции, где была сделана данная рукопись. Однако из-за недостаточного описания, каталогизации и систематизации сочинений из данного региона мы не можем полностью описать все рукописи. Поэтому мы ограничимся некоторыми документами из этих коллекций, в числе которых

особое место занимают труды потомков Малла Мухаммада ал-Голоди.

- 1). *Переписчик* Мухаммад б. Абдаллах ал-Гулуди.
дата переписки в 1111/1738-39 гг.;
название Фаваид ад-дийаййа фи-нахв (Грамматика арабского языка);
автор Джами;
особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. №253;
доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.
- 2). *Переписчик* Хирав б. Раджаб ал-Джари;
название Ал-фатх-ал-асна;
дата переписки год не указан;
особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. № 253 б;
доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.
- 3). *Переписчик* Мухаммад б. Шабан ал-Гулуди
название Ал Ирхас;
дата переписки 1805/1174-75 гг.;
особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. №. 622. 221 л;
доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.
- 4). *Переписчик* Хасан б. Хаджи ал-Гулуди
название Шарх ал-Исугаджи (комментарии к Исугаджи);
дата переписки не указана;
особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. № 1425;
доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.
- 5). *Переписчик* Исмаил б. Арват.
название Танбих ас-саликин;
дата переписки 1650/1026-27 гг.;
особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп.1. Д. № 301;
доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.
- б). *Переписчик* Мухаммад б. Давуд.

название Анвар ат-Танзил

дата переписки 1662/1038-39 гг.;

особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп.1. Д. № 26;

доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.

7). *Переписчик* Хажияв б. Хаджи Муртаза Али.

название Шарх ал-Джами;

дата переписки 1798/1171-72 гг.;

особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. №26;

доставлен из с. Кабахчел Белоканский район.

8). *Переписчик* Али б. Сулейман б. Мухаммад б. Хусайн

Название Канз-ар-Рагаибин;

дата переписки 1766/1128-29 гг.;

особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. №718;

доставлен из Джара.

9). *Переписчик* Абд ар-Рахман б. Ахмад Макави.

название Таних ас саликин;

дата переписки 1761/1123-24 гг.;

особенности РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп.1. Д. № 1461;

доставлен из Закаталы Ахмедовым М.К.

В Рукописном фонде Института рукописей им. Мухаммада Физули Республики Азербайджан также содержится немало рукописей и источников исследуемого региона. В фондах хранится более 12 тысяч арабоязычных рукописей, охватывающих весь круг средневековых дисциплин. Археографические материалы, рукописи, сочинения, источники, письма данной зоны хранятся под названием «Документы и источники по истории Дагестана и Кахетии».

Таким образом, как продукт историко-культурного развития общества и синтез материальной и духовной деятельности человека рукописная книга отражает богатство социально-исторических, духовно-эстетических и интеллектуальных потребностей народов Востока. Мы можем сказать, что эпиграфические памятники, рукописная книжная культура

(имеется в виду деятельность по переписке произведений восточных авторов) наглядно иллюстрируют уровень духовной культуры местного населения.

Правовые памятники XVIII века.

На различных этапах становления государства, для которого были характерны разные формы правления, востребованными оказались определенные нормы поведения в человеческом сообществе, за нарушение которых виновные наказывались. На протяжении истории ранее принятые нормы общественного поведения и разновидности наказаний, определяемые за их нарушение, стали фиксироваться в письменном виде и начали принимать форму кодексов и актов, в которых излагались меры и виды возможных наказаний за них. Сделав небольшой исторический экскурс в прошлое дагестанских народов, мы приходим к выводу, что наши предки имели четкие письменные описания состава преступлений, за совершение которых предусматривалось наказание. Впоследствии в зависимости от конкретной обстановки в эти зафиксированные законы вносились соответствующие коррективы, хотя в период родового строя наши предки жили по принципам исключительно кровной близости, и в их среде не допускались серьезные преступления. В процессе феодализации горского общества и появления в их среде этнически чуждых элементов, углубления классово-сословных различий и т.д. жить по старинным установлениям стало сложнее. Возникла необходимость в обычном праве, в котором местная знать видела мощное средство, обеспечивающее ей сохранность древних привилегий, что нашло отражение в правовых памятниках. Следует отметить, что в дагестанских языках существуют свои особые термины для обозначения понятия «обычное право». Так, в аварском языке этот термин передается в форме *батл (баль)*, который является эквивалентом арабских слов: *урф, адат* или *адл*¹⁵².

¹⁵² Айтберов Т.М. О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004. С. 3.

Научная разработка обычного права – *адата* Дагестана, как одного из исторических источников его народов, имеет большое значение для характеристики общественно-экономического строя, в частности для раскрытия специфики феодальных отношений. Адаты, возникшие на этапах становления родового общества и впоследствии изменявшиеся, вобрали в себя многие черты социально-экономического строя и гражданско-правового быта дагестанских народов. Нередко материалы обычного права являются единственным и наиболее достоверным источником, освещающим общественный и семейный быт дагестанских народов в различные исторические периоды. Горские адаты регламентировали не только правовую жизнь, но и широкий круг хозяйственных и экономических вопросов сельских общин. В средневековом Дагестане основным источником права продолжало оставаться обычное право – адат, являвшееся формой раннефеодального права. По мере развития и укрепления феодальных отношений обычаи, не имевшие в эпоху патриархально-родового строя юридического значения, постепенно приобрели характер правовых норм.

Длительное действие норм обычного права (адата) было обусловлено особенностями феодального общества с его натуральным хозяйством и отсутствием политически-централизованного государственного объединения. Хотя в целом веками сложившийся правовой порядок горцев представлял собой единую юридическую систему, различие адатов дагестанских народов объяснялось неодинаковым уровнем социального развития. Многочисленные общинные адаты, определяя весь уклад жизни горцев, до минимума ограничивали сферу самостоятельных действий личности, что было на руку социальной верхушке, стремившейся снизить активность трудящихся и тем самым держать их всех в своем повиновении.

Было бы целесообразно более конкретизировать разницу между понятиями *обычное право* и *адат*, также являвшийся обычаем. Общеизвестно, что норма обычая (адата) может стать *обычным правом* только тогда, когда этот обычай возводится в закон. Отдельные нормы *адата* никогда не были возведены в

закон (например, обычай вставать при входе в комнату старшего и др.), и по этой причине они не становились нормами обычного права. К обычному праву относятся нормы, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. В целом адат в Дагестане имел несколько назначений: *во-первых*, как обычай, живший в предании народа, *во-вторых*, способ разбирательств судебных дел, *в-третьих*, как закон местный, действующий лишь в данной местности¹⁵³.

Какова же была общественная жизнь горцев после распространения и утверждения ислама и религиозных правовых норм? Как регулировался общественный быт горцев после внедрения мусульманской юриспруденции – шариата?

Известный российский исследователь XIX века А. И. Комаров отмечает, что арабы, появившись в горах, начали проповедовать учение Мухаммада. Хотя оно быстро распространилось среди горцев, тем не менее оно не было принято ими во всей полноте¹⁵⁴.

По мере укрепления позиций *ислама* внедрялся в регионе и *шариат*. Шариат имел прогрессивное значение в жизни горских племен, т.к. адат уже не справлялся со стоявшими перед ним задачами, и мало того, он стал настоящим препятствием к поддержанию внутреннего порядка и спокойствия.

Основой мусульманского законоведения как духовного, так и гражданского, служит *Коран*, который включает в себя основные правила относительно всех сторон гражданского быта мусульман: духовных, гражданских, уголовных законов; общественных, административных, хозяйственных постановлений; правила частной и собственной жизни; одним словом, всего того, что может касаться устройства страны и управления народом по всем отраслям законодательства. С принятием ислама появилось много новых отношений, для которых старые адаты не подходили. Поэтому по прошествии

¹⁵³ Омаров А.С. Горский адат Дагестана как исторический источник / РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 74. Л. 6.

¹⁵⁴ Комаров А.И. Адаты и судопроизводство по ним (с приложением) // ССКГ. Т. 1. Тифлис, 1868. С. 5.

нескольких столетий право разделилось на суд по *шариату* и суд по *адату*. По шариату стали решать все дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещания и некоторых гражданских исков. Уголовные же дела, по нарушению права собственности, общественных постановлений продолжали решаться по прежним адатам. К адатам прибавились и обычные нормы, определяющие наказания за некоторые преступления и поступки против религиозных правил¹⁵⁵.

Кроме суда по адату и шариату решение некоторых гражданских дел вели по *маслаату*, т.е. при помощи посредников. Комаров А. И. отмечает, что главными причинами сохранения суда по адату были следующие:

а) сохранение адата было выгодно для самих правителей, которые, не имея в начале достаточной силы и средств к уничтожению суда по **адату**, впоследствии сами нашли в нем поддержку и упрочение своей власти;

б) слишком строгие наказания, определяемые религией.

Со вторым утверждением исследователя вряд ли можно согласиться хотя бы потому, что благодаря влиянию шариата наказание за убийство, к примеру, согласно положению о «*кровной мести*», относилось к самому виновнику: шариат запрещал, вопреки правилам адата, сжигать дома родственников убийцы и изгонять их из села. Можно сказать, что под влиянием шариатских правовых норм в регионе стало больше справедливости и гуманности.

В течение большого периода времени, как в Дагестане, так и в соседних Джаро-Белоканах достаточно разумно сочетались определенные нормы древнего обычного права с мусульманским законоположением – шариатом. Следует учесть, что в конце XVII и в XVIII веках, в эпоху утверждения ислама и религиозных норм в Джаро-Белоканах, в общественно-политической и социальной жизни важную роль играли старшины – кевхи, и духовные лица – кади. Вплоть до начала XIX века власть в Джаро-Белоканах находилась в руках сельской светской верхушки и

мусульманского духовенства. В своем обширном этнографическом очерке «Джаро-Белоканы до XIX века» исследователь О. И. Константинов подробно описывает общественную жизнь джаро-белоканцев: «Главное управление каждого общества вверялось от народа или главным духовным лицам, которые вместе составляли и высший, как духовный, так и гражданский суд. Многочисленные сборы в Джарах, которые в основном носили общественный и военно-ведомственный характер, зачастую приводили к тому, что представители царской администрации называли джарцев «хищниками и грабителями», оправдывая этим свои действия»¹⁵⁶.

В повседневной деятельности и жизни горцев светские и духовные лица руководствовались и адатом, и шариатом. Религиозные нормы стали внедряться в социальную жизнь горцев изучаемого региона с 70-х годов XVII века усилиями местных религиозных деятелей и наместников шахского Ирана. Джарские представители светской власти, дорожа личной свободой, не уступали светской власти духовенству. В таких случаях обе власти, основываясь на свою силу и законность, по необходимости поддерживали связь, и без взаимного согласия не могли решать никаких дел ни в высшем, ни в низшем судах.

В середине XVIII века высшие духовные и светские лица Джаро-Белокан, в первую очередь джарцы и представители других обществ, а также крупных и маленьких сёл и соседних краев собрались в местечке *Агдам*¹⁵⁷ (1752 год) для систематизации существующих здесь обычно-правовых норм и согласования их с обычаями и правилами своих предков и с религиозными нормами – шариатом. Все правовые нормы и постановления, принятые на этом сходе, вошли в историю под названием «Постановления собрания в Агдаме», которые можно отнести к первому правовому памятнику Джаро-Белокана. Здесь уместно охарактеризовать ряд правовых норм, принятых во время агдамского схода. Отметим, что данный юридический документ опубликован. Все правовые нормы и постановления, принятые на этом сходе, вошли в

¹⁵⁶ Константинов О.И. Джаро-Белокан до XIX столетия // Кавказ. 1846. № 23. С. 379-385.

¹⁵⁷ Местность Агдам расположена к востоку от Джара.

историю под названием «Постановления собрания в Агдаме», которые можно отнести к первому правовому памятнику Джаро-Белооканских горцев. Здесь уместным будет, охарактеризовать ряд правовых норм принятых во время Агдамского схода.

Текст начинается с восхваления Господа-Создателя и Его пророка - «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров». Да будет благословение и мир над лучшим из творений Всевышнего - Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует! Далее, дается разъяснение к тексту и о цели этого собрания, в частности в нем говорится: Около Агдам в конце славного месяца сафар 1165 года, по хиджри, джарцы и представители прочих поселении собрались, чтобы упорядочить правила и обычаи наших предков, существующих здесь до появления Шах Аббаса Персидского, и по настоящему согласовать эти нормы с нормами мусульманского шариата - дела Мухаммада» :

Итак, жители этой страны согласились:

Если в деле об убийстве обнаружится, что убийца- человек, имеющий сыновей, братьев или каких- либо иных близких людей, с которыми не был у него произведен раздел (имущества), и не развели их еще в разные стороны,- то есть названные сыновья, братья и близкие люди, являются еще для убийцы «соучастниками» (шарик) в деле обладания им движимым и недвижимым имуществом,- все они будут одновременно являться и «соучастниками» его в делах, касающихся пролития чужой крови, а это означает сожжение их домов, изгнания их на чужбину и так далее.

Жители этой страны согласились:

Заключение браков отдается в руки муллы (кади) данного конкретного села, с правом проведения бракосочетания по правилам того из существующих четырех мазхабов, которого это мулла придерживается. Если же брак будет заключен на основании правил мазхаба другого- и из за этого возникнет тяжба, которая перерастает в спор между лицами, вступившими в брак, то сельский мулла обязан расторгнуть такой брак и, таким образом, решительно и резко воспрепятствовать общению мужа- господина (джанаб) и женщины, сеющей раздор (муфсида).

Жители этой страны согласились также:

Брать двенадцать туманов в качестве штрафа с человека, который «сохранил» при себе из числа наших мест - райатов, кто убил своего господина (сайиид), своего господину-агу

Мы охарактеризовали несколько пунктов из «Постановления» Агдамского схода. Интересно, что в тексте говорится, о существовавших нормах до появления Шах Аббаса Персидского. Надо иметь виду, что крепость Агдам, как и некоторые равнинные крепости Алазанской долины, была возведена во время правления Шах Аббаса I, последний после прихода к власти начал реформировать всю систему власти, в частности и судебную. Это, наверное, коснулось и жителей данной зоны, и они решили систематизировать правовые нормы и обычаи в своих предков. Но не исключено и то, что местные народы видели в лице сефевидов - последователей Шах Аббаса I, как завоеватели, и существующие местные нормы-адаты начали играть отрицательную роль на пути борьбы с завоевателями, что заставило их собраться и систематизировать обычных прав существующих до прихода персидского шаха. Хотя, нельзя отрицать и тот исторический факт, что Шах Аббас I в начале XVII века, поддерживал частные набеги горцев из Голода в Алазанскую долину.

С другой стороны, несмотря на бесконечные войны, охватившие Джаро - Белокан в XVII-XVIII веках, эти правовые нормы являются свидетельством того, что наши предки, жившие много столетий назад, были людьми разумными, стремившимися к спокойной и мирной жизни. Они учитывали специфику эпохи и местные нравы. Старались регулировать человеческие отношения не только внутри своей общины, но и с соседями. Нормы, принятые в Агдаме 1752 году джарскими старшинами, как дагестанские правовые памятники, является аналогом европейских правовых кодексов таких как «Салическая правда» у франков, и «Судебник» у грузинских князей, так и «Йаса» у монгольских ханов. Это дает нам возможность полагать, что Джаро-Белоканские законотворцы, как и дагестанские знали правовые нормы разных народов и использовали их в своей деятельности, которая строилась с учетом местных реалий. Таким образом, научная разработка обычного права – как одного из исторических источников истории дагестанских народов имеет

большое значение для характеристики общественно-экономического строя, в частности для раскрытия специфики феодальных отношений.

Политическая и религиозная история народов Алазанской долины является одной из ярких страниц и составляет отдельный этап в истории народов Кавказа. Этот регион представлял и представляет собой своеобразную историко-этнографическую область Кавказа. Естественное географическое положение данного региона было таковым, что на протяжении тысячелетий здесь разворачивались наисложнейшие этнополитические и конфессиональные процессы. Этот регион со своими особенностями и уникальностью составлял отдельный этап в истории, представляя собой *«пограничную область»*, а её горские народы независимо от политических обстоятельств пользовались статусом *«хранителей границ»* в составе того или иного централизованного государства. До проникновения ислама Алазанская долина длительный период испытывала политическое, экономическое, идеологическое воздействие со стороны соседних развитых стран, в том числе Византии и Сасанидского Ирана. Эти державы в целях подчинения не только албанских народов, но и северных племен использовали главным образом религию. Уже в V-VI вв. н.э. в Эрети получает распространение христианство, хотя само христианство тогда не имело единого толка, так как длительные догматические споры привели к расколу церкви. В первой половине VII века Сасанидская империя, в составе которой находились земли Кавказской Албании, исчезла под натиском войск Арабского халифата, и все народы и земли, входившие в империю Сасанидов, стали частью нового государства. Арабские походы сопровождались распространением новой религиозной культуры.

Начало VIII в. характеризуется как время непрерывных арабо-хазарских войн, ежегодных походов арабских войск в северные земли, в том числе и в Дагестан, по одному из путей – Лекетской дороге, которая проходила через рассматриваемый регион. Во время правления халифа Абдалмалика (685-714 гг.) военные действия на Кавказе вновь приобретают новые импульсы. Пользуясь ослаблением позиций Византийской империи, Халифат стремился завоевать Восточный Кавказ. На этот период приходится самое большое число арабских походов. В указанное время в Эрети также наблюдается религиозная пестрота. Наряду с мусульманством здесь наблюдается и проникновение идей христианства. Армянские миссионеры распространяли одно из его течений – монофизитство, а грузинские – диофизитство.

В начале IX века наступает пора сравнительно мирной жизни, несмотря на быстрое распространение ислама, последний все же не смог укрепить свои позиции в регионе. Это объясняется тем, что ислам мирился с существованием таких монотеистических религий, как христианство, в частности одного из его направлений – монофизитства. Этот период исследователи условно называют «арабским» периодом распространения ислама, который характеризуется началом проникновения новой религиозной системы.

В последующие века влияние Халифата окончательно ослабло. Ислам временно стал терять свои позиции. Часть населения этой зоны под воздействием грузинской церкви ассимилировалась картами и кахами. Живущие же ближе к горным склонам горцы сохранили свои этнические особенности. Усиление грузинской государственности, рост политического влияния последнего на соседние земли, оживление религиозных контактов – все эти факты реализовали политику грузинских царей и духовенства, которое стремилось распространить христианство в подвластных им владениях. Наблюдается процесс ассимиляции местных горских народов грузинскими

царями. В отдельных частях Алазанской долины начинается активная миссионерская деятельность грузинского духовенства. В идеологической области, в распространении христианства Грузия проводила систематическую планомерную работу.

В начале XI века земли Алазанской долины, в том числе и Эрети, окончательно вошли в состав грузинской Кахетии. Закономерным следствием процесса распространения и углубления христианства в среде местного населения представляется церковное строительство, которое разворачивается в регионе с IX века. Усиление грузинской государственности, создание единого централизованного грузинского государства, рост политического и культурного влияния на соседние земли – все эти факты содействовали реализации политики грузинских царей и духовенства по активной христианизации населения.

Предпринимались новые попытки насадить христианство не только в Алазанской долине, но и в восточном Кавказе. Политические обстоятельства содействовали успеху распространения христианства, в том числе оборонительная политика Давида-Строителя и царицы Тамары, которые высоко подняли идеологический и политический престиж Грузии, влияние которой доходило до Дербента. Однако в указанное время усиливается и процесс тюркизации Закавказья. Во второй половине XI века тюрки-сельджуки начали проникать в регион и упорно внедрять идеи ислама. Можно утверждать, что к началу XII века горские народы изучаемого региона подверглись христианизации со стороны грузинских миссионеров и исламизации со стороны мусульманских сельджукских правителей.

В XIII-XIV вв. Закавказье, как и Дагестан, стало ареной битв монголо-татарских войск. Здесь столкнулись позиции двух крупнейших монгольских держав – государств Хулагидов и Золотой Орды. Если до второй половины XIII века в лице монголов была представлена сила, преследовавшая ислам, то

начиная со второй половины указанного столетия картина меняется. Политика золотоордынских ханов отныне определяется поддержкой мусульманства не только на всей территории Дагестана, но и Закавказья. Но и в период бытования христианства с одной стороны, и походов монгольских войск с другой, в отдельных частях изучаемого региона существовали мелкие очаги мусульманства. Об этом свидетельствует надпись на стене Джунгоз-кала (с. Джар, Закатальский район РА) середины XIII века. Складывается редкая по своей сути ситуация одновременного сосуществования ислама и христианства в Алазанской долине.

С начала XIV века христианство начинает терять значение государственной религии в Алазанской долине, а в ходе нашествия Тимура в 1395-96 гг. и распада грузинского государства, начавшегося с 60-х годов XIV века, христианство уступает позиции исламу. Тимур придавал большое значение религиозному фактору и искусно использовал морально-этический авторитет мусульманской религии в борьбе против своих противников. Поддерживая мусульман, одаривая их, он побуждал сторонников ислама к войне против «неверных». В это время в предгорной части Закатало-Белокан возвышается старинный аварский населенный пункт Голода, упоминание о котором имеется в средневековых дагестанских исторических хрониках. В авароязычных письменных документах также говорится об основании села Голода и о происхождении этого названия. Согласно источнику «первоначально страна наша называлась «союз Голода», (Гъолода эль) по той причине, что селение находилось на склоне (гъвел) горы».

XVI век характеризуется усилением влияния мусульманского государства сефевидов не только в Закавказье, но и в Дагестане. К указанному периоду все дагестанские общества были исламизированы. Алазанская долина и проживающие в ней народы, в том числе и дагестаноязычные, оказались в окружении мусульманского мира. К середине XVI

столетия в государстве Сефевидов ощущается очередное военное возрождение. Частые походы сефевидских войск на Грузию ослабили влияние феодально-раздробленной страны. В результате этого грузинский этноконфессиональный элемент теряет контроль над землями Алазанской долины. В самом конце XVI века власть в державе Сефевидов переходит в руки Шаха Аббаса, который стремился укрепить пошатнувшуюся мощь его державы. Однако его войны с Османской империей превратили страны Закавказья в настоящую арену битв и сражений. Кахетинское царство в этих условиях оказалось очень ослабленным, прямым следствием чего и было усиление борьбы горцев из Голода с помощью соседей против кахетинских князей. В антикахетинских акциях со стороны горцев выступали и закрепощенные грузинские крестьяне. При определенной поддержке иранских наместников и мусульман из соседнего Дагестана в первой половине XVII века в регионе активизируются антигрузинские настроения, имея целью окончательного изгнания грузин из зоны, без чего невозможно было окончательное утверждение ислама в регионе.

Голодинские тухумы во второй половине XVII столетия, среди которых уже имелись видные мусульманские просветители, начали устанавливать контроль над землями предгорной части и совершать походы в соседние земли. Переход самих грузинских правителей на сторону горцев способствовал укреплению позиций горско-мусульманского элемента в регионе. В это время наблюдается процесс внедрения исламских (шариатских) законов наместниками шахского двора, которые стали постепенно вытеснять христианскую культуру в рассматриваемом регионе. В самом конце XVII столетия в связи с ослаблением влияния сефевидов грузинские цари совершают поход против горских народов данной зоны, о чем говорят и археографические материалы. Заметное усиление влияния аварских обществ таких, как Джар, Катех, Тала, Белокан, в период царствования иранского наместника Беджан-хана стали

стимулом новой борьбы с грузинскими князьями. Постепенное падение власти грузинских царей и утверждение горско-мусульманских общин в Алазанской долине привело к созданию вольных обществ последними. В начале XVII века эти общины создали несколько вольных обществ: Джарское, Тальское, Цахурское, Белоканское и др. и их конгломерат в русской историографии получил название Джаро-Белоканские общества.

XVIII век – сложный период в истории Джаро-Белокан. Этот век характеризуется утверждением ислама и шариатских законов, восстаниями, а также периодом экономического и политического расцвета данного политического образования. В условиях борьбы трех великих держав того времени – Турции, Ирана и России – эта административная единица оказалась в центре горячих политических событий, а населяющие ее народы часто под религиозном флагом поднимали восстания, совершали походы на соседние земли, о чем упоминается в местных исторических хрониках.

Появление религиозных ученых-предводителей в рассматриваемом регионе дает нам возможность полагать, что горцы сумели объединиться вокруг последних. Повседневная жизнь вольных обществ управлялась шариатом и адатом. Проникновению и утверждению арабо-мусульманской культуры в регионе способствовало строительство религиозных школ и мечетей в равнинной части данного региона. Из эпиграфических памятников явствует, что в XVII-XVIII веках в изучаемом регионе имелись общеобразовательные религиозные центры – мактаб и мадраса, которые давали мощный импульс внедрению исламской культуры. Основанная Малла Мухаммадом ал-Голоди мадраса в Голода стала одним из очагов распространения исламских идей мусульманской цивилизации.

Ряд внешних и внутренних факторов ускорил темпы внедрения исламских идей в XVIII столетии в Алазанской долине. В первую очередь экономическая и культурная связь с народами Ближнего Востока. В условиях внедрения ислама

народы оказывались в сфере влияния арабо-мусульманской цивилизации. Вместе с религией сюда пришла богатейшая научная и художественная литература народов Востока, исламские нормы положили конец всем языческим верованиям, на их место выдвинулись новые идеи мусульманской солидарности. Арабский язык и мусульманская культура не только проникали в регион, но и глубже усваивались местными языками.

Предпринятая нами попытка изучения исламской культуры у дагестаноязычных народов данного региона дает нам возможность утверждать, что начиная с середины VII столетия исламская монотеистическая религиозная система вместе с ней и арабо-мусульманская культура постепенно утверждалась в восточной части Закавказья.

CONCLUSION

The monograph is devoted to the important scientific problem, which today (after disintegration of the Soviet Union) is of great interest. The political history of the most multinational region (the Alazan valley) of nowadays Azerbaijan, unfortunately, has not been fully studied in the context of social-economic and religious relationships. The research has especially been scientifically and practically important presently in connection with the events, taking place not only in this region, but in the Caucasus as a whole. The Alazan valley, being a polyethnic historic and ethnographic region, is of considerable interest because of the features of ethnic and historical development, traditional economic life, and material and spiritual culture.

During a long historical period there were happening intricate ethnopolitical processes in this region, which would influence the settling here communities, speaking Georgian and the Daghestan languages. In the 17th – 18th centuries the union of the Dzharo-Belokan (the Tal) communities lived here. Neighboring East Georgia (former Kakhetia) and Dagestan, strategic position, numerous civil strives and military collisions left traces on the ethnic, language and cultural-economical features of the root peoples and those speaking the Daghestan languages in the region. «The free societies» lifestyle has played an important role here. The specified factors would not adequately influence the ethnic development of the population in the region. The research gives not only political history of the Alazan valley, but also shows the ways of distribution of the religion cult, making stress on the fact that Kakhetia used its cultural and political influence on the region, slowing down the spread of islam.

The author tells not only of the daghestanians of the 17th-18th centuries living in the Alazan valley, but also of the mountain tribes of the early Middle Age. It's the first time many documents of the hand-written fund of Institute of History of the Dagestan Scientific Centre, unknown before, have been let out and the materials have allowed the author to considerably expand the task and analyze it deepest. In the research, the author for the first time has given voluminous information of the spiritual culture of the peoples of the region and the copyists of Arabian manuscripts. The author's

researches prove that in the middle of the 18th century there already were professional copyists in the region and the hand-writing tradition was being developed.

БИБЛИОГРАФИЯ

Опубликованные материалы и источники

1. Абу Мухаммад Ахмад ибн Асам ал-Куфи, Китаб аф-футух (Книга завоеваний стран): извлечения по истории Азербайджана / пер. З. М. Буниятова. Баку, 1981.
2. АКАК. Том. II. (Дополнение к первому тому). Тифлис, 1868. II. (Документы на персидском языке).
3. Ал-Мукаддаси. Самая лучшая книга по разделу климатов / пер. Н. А. Караулова // СМОМПК. 1908. Вып. XXXVIII.
4. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1937. Т. 5.
5. Бакрадзе Д. Заметки о Закатальском округе // ЗКОИРГО. Кн. XIV. Вып. I.
6. Балазури. «Китаб футух ал-булдан» («Книга завоеваний стран»). Баку, 1921.
7. Вардапет Егише. История. Тифлис, 1853.
8. Вахушти Багратиони. История царства грузинского / пер., пред. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
9. Дагестанские летописи. Извлечение П. К. Услара из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафи // ССКГ. Вып. V. Тифлис, 1871.
10. Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // СМОМПК. Т. 22. Тифлис, 1887.
11. Йакут ал Хамави. «Муджам ал-булдан» (Алфавитный перечень стран) / пер. с араб. З. М. Буниятова. Баку, 1983.
12. Константинов О.И. Джаро-Белоканы до XIX века // Газета «Кавказ». № 2-3. Тифлис, 1846.
13. Коцебу М.О. Сведения о джарских владениях 1826 г. // ИГЭД. М., 1958.
14. Летопись Картли / пер., введ. и прим. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982.
15. Лордкипанидзе М.Д. Из истории тбилисского эмирата // Мимомхилавели (на грузинском языке). Тбилиси, 1951. С. 180.
16. Матиане Картлиса / пер., введ. и прим. М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976.

17. Мирза Махди Астарабadi. Тарихи-Надир. Табриз, 1297 (на перс. яз.).
18. Мровели Леонтии. Жизнь картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Дагестана и Кавказа / пер., пред. и коммент. Г. В. Цулая. М., 1979.
19. Никитин К. Очерк Элисуйского ущелья // Кавказ. 1866. № 70.
20. Посербский А. Очерки Закатальского округа // КК на 1866 год. Тифлис, 1865.
21. Рашид-ад-дин Фазуллах. Джами ат-таварих III. Баку, 1987.
22. Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван, 1953.
23. Фон-Плотто А. Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Вып. IV. Тифлис, 1870.
24. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб (Услада сердец) / пер. с арабск. З. М. Буниятова. Баку, 1983
25. Ханьков Н.В. Археологические известия // Кавказ. 1850. № 52.
26. Хоренский Моисей. История агван. СПб., 1861.

Документы из Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН

2. Каяев А. Тараджим `улама` Дагистан (Биографии дагестанских ученых) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.5. Оп.1. Д.1.
3. Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая, политическая картина Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д. 76.
4. Исторические связи народов южного Дагестана с народами Алазанской долины в XV-XVI вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.215.
5. Омаров А.С. Правовые памятники Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.49.
6. Омаров А.С. Горский адат Дагестана как исторический источник // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.74.
7. Омаров А.С. Основные черты обычного права в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.3. Д.105.

8. Нурмагомедов А.М. Походы арабских войск в Дагестан (VII–VIII вв.) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.493.
9. Нурмагомедов А.М. Дагестан в сфере влияния Арабского халифата (VII–IX вв.) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.506.
10. Саидов С.М. Дагестанская литература XVIII–XIX веков на арабском языке // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.55.
11. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.268.
12. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.550.
13. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп. 1. Д.16.

III. КПМЗ (Книга Поступлений Закатальского Музея): Д. 6053; Д. 6055

Монографии

4. Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965.
5. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX вв. М., 1988.
6. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990.
7. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: VIII – начало XVIII вв. этнос, государственность, законы. Махачкала, 2000. Ч. I.
8. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 1999. Ч. I, II.
9. Айтберов Т.М. О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004.
10. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX вв. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2001. Кн. 2.
11. Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2004.
12. Аликперов А.К. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. I. М., 1998.
13. Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1993.

14. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам. Махачкала, 1993.
15. Бартольд В.В. Дагестан. Баку, 1965. Т. 3.
16. Беляев Е.И. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее Средневековье. М., 1965.
17. Бердзенишвили Н.А., Дондуа В.Д. Грузинские земли в VII-IX вв. Очерк истории СССР (III-IX вв.). М., 1958.
18. Бийболатов А.Д. Познание, ведущее к Творцу. Махачкала, 2003.
19. Большаков О.Г. История Халифата. М., 1989. Т.1
20. Буниятов З.М. Азербайджан VII-IX вв. / под ред. З. И. Ямпольского. Баку, 1967.
21. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Махачкала, 1996.
22. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
23. Гасанов М.Р. Дагестан в составе Кавказской Албании. Махачкала, 1996.
24. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991.
25. Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992.
26. Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1986.
27. Дибиров И.А. Некоторые особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала, 2000.
28. Дибиров И.А. Лексические и морфологические особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала, 2001.
29. Еремян С.Т. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв. Очерки истории СССР. М., 1958.
30. Есаи Хасан Джалалян. Краткая история страны Албанской (1703-1723 гг.) / пред. и прим. З. М. Буниятова. Баку, 1989.
31. История Грузии. С древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Тбилиси, 1962. Т. 1.
32. Какабадзе С.С. Грузинские документы IX-XV вв. М., 1992.
33. Казбекова А.З. Дагестан в западноевропейской литературе. Грани самопознания. М., 1994.

34. Карахмедова Р.А. Христианские памятники Кавказской Албании (Алазанская долина). Баку, 1986.
35. Крачковский И.Ю. Изб. соч. М.-Л., 1960. Т. 6.
36. Крачковский И.Ю. Памятники арабской письменности на Кавказе // Соч. М. Л., 1960. Т.6
37. Кутелия. Т.С. Грузия и Сефевидский Иран (По данным нумизматики). Тбилиси, 1974.
38. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском и турецком языках. М., 1966. Ч. I.
39. Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII- первой половине XIXвв.(экономические, политические и культурные аспекты) - М; 2004.
40. Марковин И.В. Северный Кавказ в средние века. М., 1980.
41. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века. Баку, 1983.
42. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
43. Мухелешвили Д. Из исторической географии Восточной Грузии Шакки-Гугарена. Тбилиси, 1980.
44. Неймат М. Пирь Азербайджана (социально-политические центры). Баку, 1992.
45. Неймат М.Х. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. (Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны XIV – начала XX вв.). Баку, 2001.
46. Сардар З., Аббас М. Мухаммед. Ростов-на-Дону, 1997.
47. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990.
48. Тихомиров Т.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Т.1.
49. Петрушевский И.П. Джаро-Белооканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.
50. Путуридзе В. Тбилисская коллекция персидских фирманов. Кутаиси, 1995. Т.1.
51. Шахшелешвили А.И. Из истории горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1980.

52. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.

53. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана как исторический источник. М., 1984.

Статьи

7. Айсар Ф. Из истории закавказских аварцев // Дагестанская правда. 2000. 9 июня. №125 (22479).

8. Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998.

9. Гаджиев М.С. К исторической географии Кавказской Албании (в контексте миссии епископа Исраела) // Древности Дагестана. Махачкала, 1988.

10. Гейбуллаев Г.А. К выяснению этнической принадлежности некоторых племен в Кавказской Албании (силвы, лбины, джигбы) // Док. АН. АзССР. Серия истории, философии, права. 1985. № 12.

11. Давлетшин Ахмад. Ислам и Золотая Орда // Ислам. М, 2004. № 2(9).

12. Джафаров Ю.Р. О локализации «страны» чилбов и лбинов // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1991.

13. Ибрагимов Г.Х. Новые источники по истории цахуров // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980.

14. Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.

15. Крымский А.Э. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании) // Сб. статей – Сергею Федоровичу Ольденбергу. Л., 1934.

16. Лачинов Л.А. Некоторые вопросы административно-политического устройства Джара в конце XVIII – начале XIX вв. / Наш Кавказ. Сб. ст. Махачкала, 2003.

17. Мамедов Г.М. «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея (перевод) Ч. 2 // Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права. 1988. №4.

18. Мусаев М.А. С Кораном и кинжалом. Основные причины восстания горцев Закатальского округа в 1863 году // Наш Кавказ. Сб. ст. Махачкала, 2003.

19. Нейматова М.Х. О некоторых эпитафических памятниках Кахского района XVIII-XIX вв. // Известия АН АзССР. Сер. истории, философии, права. 1983. № 2.

20. Сулейманова С. «Хранители границ» в северо-западных пределах Азербайджана // Научные исследования. Баку, 2004. Вып. 6. №1-2.

21. Сулейманова С.А. Джаро-Белоканские общества в политической истории Азербайджана в XVIII веке // Научные исследования. Баку, 2004. Вып. 4.

22. Сулейманова С.А. Этнополитическая история северо-западной Албании в свете архетипов в местных источниках // Известия НАН. 2004. №№1-4.

23. Фролова Е. А. Ранний ислам, его социальная сущность и историческая роль // Наука и религия. 1971. №10.

24. Юсифов Ю.Б. О наименованиях «Албания» и «Арран» // Известия АН АзССР. Сер. общественные науки. Баку, 1961. № 2, 3.

25. Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.

Литература на иностранных языках

1. Азәрбајҹан тарихи. (История Азербайджана). Баку, 1994 (на азербайджанском яз.).

2. Naydar B. İnsani kamil ve nefis mertebeleri («Совершенный человек и ступени состояния человека»). Ankara, 1998 (на турецком яз.).

3. Kirzioglu F Osmanlilarin Kafkas-ellerinin fethi («Завоевание Кавказа османами») (1451-1590). Ankara, 1993 (на турецком яз.).

4. Молла Мәммәд әл -Чари. Чар Сәлнамә («Джарская летопись»), тәрчүмә, кириш, гејд, С.А. Сулејманован ындыр. Бақы, 1997 (на азербайджанском яз.).

5. Мәммәдов Ә.А. Шимали-гәрби Азәрбајҗан. Загатала даирәси. (Мамедов А. «Северо-западный Азербайджан. Закатальский округ»). Бақы, 2001 (на азербайджанском яз.).

6. Мәммәдов Н. Азәрбајҗанын јер адлары. (Топонимия Азербайджана). Бақы, 1993 (на азербайджанском яз.).

7. Надир Самани Тарих ал-ислам-вал-араб («История ислама и арабов»). Бейрут, 1991 (на арабском яз.).

1. Plinius Nat. Hist vi 29.

2. Süleymonova S.A. XVIII Azərbaycan tarixinə dair məsələlərin ərəbdilli yerli mənbələrdə işiglandırılması (Материалы по истории Азербайджана XVIII века в свете местных арабоязычных источников) // АМЕА әхәрләри. Известия НАНА. Bakı, 1997 (на азербайджанском яз.).

3. Süleymonova S.A. Jar-Balakən və İlisu qanunnamələri. (Законоположения Джаро-Белокана и Илису) // АМЕА әхәрләри . «Известия» НАНА. Bakı, 2004 (на азербайджанском яз.).

4. Fərzəliev Ş. Азәрбаycan XV-XVI əsrlərdə («Азербайджан в XV-XVI вв.»). Bakı, 1983 (на азербайджанском яз.).

5. Vəlixanlı N. Ərəb Xilafəti və Azərbaјҗan (Арабский халифат и Азербайджан). Bakı, 1993 (на азербайджанском яз.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК – Акты Кавказской Археографической Комиссии.

АМЕА – Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. (НАНА – Национальная Академия наук Азербайджана).

ЗКОИРГО – Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Отдела. СПб.

ИК – Инвентарная книга.

ИР РА – Институт рукописей Республики Азербайджан.

ИГЭД – История, география, этнография Дагестана.

КК – Кавказский календарь.

КПМЗ – Книга поступлений Закатальского музея.

НАИИ НАНА – Научный архив Института истории Национальной Академии наук Азербайджана.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

СМОМПК – Сборник материалов описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.

ССКГ – Сборник сведений о Кавказских горцах. Тифлис.

ЦГИА РГ – Центральный государственный исторический архив Республики Грузии.

**А. Каяев «Тараджим `улама` Дагистан»
(«Биография дагестанских ученых»)
Малла Мухаммад ал-Голоди.**

Малла Мухаммад ал-Голоди был выходцем из лезгинского (*аварского*) села Голода, которое входило в состав Закатальского округа. Среди дагестанских ученых (алимов) одним из первых изучал логику (*илм-ул-мантик*) и владел греческой философией. Его считают основателем школы дагестанских логиков. Будучи энциклопедически образованным человеком, он первым начал разрабатывать вопрос теологии (*илм-ул-калам*). Через него в Дагестане получил распространение известный труд ширванского ученого Мухаммада Амина «*Джихат ал-Вахдат*». Многие дагестанские ученые получили образование у Малла Мухаммада. Кроме того, он знал арифметику и гуманитарные науки (история, этика). Получив свое образование у ширванских ученых, Малла Мухаммад знал и другие языки, что позволило ему переписать и перевести ряд восточных рукописей на родной язык, а затем и распространить их среди своих учеников (*мутаалимов*). Так, например, в 30-х годах XVII века Али Килли переписал в мадрасе Малла Мухаммада трактат «*Талхис-ал мифтах*» и проходил у него греческую философию. А. Каяев не приводит дату смерти Малла Мухаммада, но, согласно исследователям, он прожил до конца указанного столетия. Из вышесказанного видно, что Малла Мухаммад ал-Голоди был высокообразованным ученым-алимом, который занимался просветительской деятельностью.

Приложение №2.

زاخور حکم دار لاریکته اعلایه - حدود داری - طور انقلاب - تفریقہ لاریکھ صوفی

(بیان ایده ن) بیاناتی

خورشی قاضی علی بیک عثمانیکه و شاه سلطان علی بیککته صدر لری ایلہ

کلیا صاحبی آراکیل خاتمه سی

گورگی ایلہ تورغای زووراب بیککته اوشاقلاری دنیا ایشلی ^{۱۸۸۷} صحیح مشهوره

۱۱۰۰ ایوا اولوب تحت تصرف قنده بیوک پاد شاهی ملکلی
 ایدی. بو زمانان گورگینیکه ملکلی قیتمه دهره دن ایشلی وائمه قدر ایدی.

بو وقتت یوخاری دهره ده ^{۱۸۸۷} (الک) موخاخذہ دورکت ایوا اولوب پیره کیلیا
 اولوردی (اوین یرده) عادتت تورہ کیلیا یہ شجاع آینه زیارتت آپره

ارج گو قاریش (او دابه اوز خدیجیدله) حاکم گیده رکلیا صاحبی
 ان صلی ... ^{۱۸۸۷} ...

بور زمان کیمشده صیگره اوز قوشونلارده ایله علی بیک او صوی (اوسور)

اوشلی کلویب (او ایلککله گورگی ... شهرت ایدی) گورگ ...
 علی بیککته توروشه تلاری مغلوب اولوب ۸۰۰ نفری اولور، اوزیده موخا شهرینه

تاجیر و آراکی گورگی بیککته صلی باغلا بید ... بور زمان
 گورگی حلر بیکه خیز ... (تالور) سینه کورمگی امر ایدی

علی بیک ده راهلی قالید ...
 گندی، بور ایدان گورگی؛ ایلی ^{۱۸۸۷} ...
 گونده ریر و جارد اخلا ردا حلر بیکه بیوک ملک حدیه ایدیر ^{۱۸۸۷} چارد اخلا
 ... صاری داغزله ^{۱۸۸۷} ... ^{۱۸۸۷}

بور زمان گورگی هرستیان حد صبینه اولوب اوز قارداشی ...

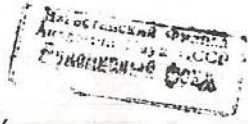
اهل عیالی یله هرستیبا ایشلی
 گورگی اوز قارداشی تورغایه ... آلانان (قانیخ) دان شاه پایدلور

چوقلی (هرایکی طرفلی) خلق قیریلر (سای فاعلوم) خینا و لیلر تورغای
بلده لرینده ن ایدیز قا پیدر لر

بودان بر مدت کچندن صویره ایکنجی دفعه هجوم ایدر ، تورغای
طرفی مغلوب اولماق درجه سینده علی بیلکدن امداد ایستیر کومه گه چاغیر
لازمی کومه که ایدیر . خینا و لیلری مغلوب ایدیر . بوندن مقابل کولکلی و تورغای علی بیک ایله
قارداشلق علاقه لری عقدا ییدر ، او بومعا ایدر لردن عالمک خدی شری چارین هر معاقدنی
ارالینده اباریلیر . بومعا ایدر لردن چوقلی مان ، آروا و اوستاق بارلملی کیشلری اسیرویدر لر .
علی بیک که مال و اعلایه ایدر لری خینا و ایدر لری ایستیر . خینا و لیلرده اسیرویدر لری از ایدر
قایما سر ، و علی بیک ده اوللاری تورغایه گونده بومعا قارشو علی به که تورغای ایله
خینا و ایدر لریده محکم صلح باغلا نیر خینا و لیلر بیک قویونلارینی اوز یا یلا لری کینگ تونده مین
او جمله ده قاصاری تالا داشته ده خینا و لیلر تندی بولرله شری بر نیطایه هر ایکی

طرف بو صاحبیکه بر کیمی صلح مشور لرینده بیج بر خلاف سیز راضی قلمیز بیری (اورکینده
تجارت ایتمه بولر . بو کیمی فاجعه بولور لردن صویره علی به که تورغای صلح نیطایه و ایشیا
بومعا ایدر لری قارداشلق علاقه لری ایستیر . بوندن صویره خینا و لیلر
و ایشیا قوشونلر ده ایشیا صلح نیطایه ایله ایدر یاشا تونلا بولر . بوندن صویره خینا و لیلر
ایشیا ایشیا یاشا تونلا بولر . بوندن صویره خینا و لیلر
کیمی قایلر اوللایندیلر بولر بولر یاشا تونلا بولر . بوندن صویره خینا و لیلر
قایلر (۱۷۵۰ تاریخده یازیلما اصلینی)

(نر خور کیند یاک تاریخچی شاشی ۱۹۱۴ ایل یعنی تره ما اولونیش بومعا اصلنی سنه دیک
۱۹۲۶ نجی ایل ایله ۶۵ ایل اول کینه نشتا حساب ایله)
اصلنی سنه دیک ما قری « ابن عجم » کتا بیکه اوجونجی جلدی نر خور کیند یاک
عابد اوغلی نیکه کتایی .
اشاشی ملا عابد اوغلی نیکه کتایی نر خور کیند یاک نر خور کیند یاک
۶۰ لیشیا نیکه کتایی اصلنی نر خور کیند یاک

شیخ امیر امینوف
تاریخ - ۱۹۶۳

۴ اپریل ۱۹۶۳

شیخ امیر امینوف کینه خینا و لیلر نقل ایتمیم
محمد کامل احمد زاده

**Об исторических связях народов южного Дагестана
с народами Алазанской долины в XV-XVI вв.
(Сведения о землях и границах владений цахурских
правителей, об их имуществе и о расколе между ними).
(перевод автора).**

Договор главы церкви Аракелия с родственниками и сына Османа из Куруша, и шах султан Али-бека. Дети Тургая и Георгия в мирских делах заключил договор с Зураб-беком. Георги-бек находился в городе Цахуре, который является дагестанской землей. В Цахуре тогда были 110 домов и большое царское владение, которое доходило до ущелья «Гин». Правителем являлся Надир-Бутун, сын Дамир Пулада. Владение Георгия простиралось от ущелья «Гин» до горы Сары. В это время в Верхнем ущелье, т.е. местности Мухах (2) было четыре земельных участка и одна церковь.

По традиции в месяце шубат (3) Надир Бутун и его свита совершали паломничество в церковь и оставались там три дня. Он заключил с главой церкви договор и возвращался к своему владению (на престол). По истечении времени с многочисленными войсками Усуми Али-бек и его сын Калуб из своего центра (город Хир) напали на владение Георгия. Войска Али-бека потерпели неудачу, и было убито 800 человек. А сам Али-бек побежал в город Хум и заключил договор с Георги-беком. Георги-бек приказывает Али-беку переселиться из города Хум в город Гурги (Цахур). Али-бек дает на это согласие и переселяется со свитами в город Гурги. Отсюда Али-бек по двухстороннему договору отправляется в «Чардахлар» (4) и здесь он в подарок получает большое владение, которое простиралось от «Чардахлара» до «Кума»(5) и от горы «Сары» до ущелья «Надир Гин». В это время Георги-бек исповедовал христианство и его брат Тургай со свитой тоже являлись христианами. Георги дал своему брату Тургаю земли от Алазана «Ганых» до горы «Шах-Йайлаг».

Али-бек тоже был согласен с этой сделкой. Далее два брата делят свои земли. Западной границей делается город Кум. Надир-Бутун тоже переселился во владения Тургая. В восточной границе владения Тургая (в ущелье «Рухул» или «Рутул») находилась церковь и родник. После этих событий Дамир-Пулад и его сын Надир переселяются в «Аджи-ноур» (6). Из сыновей Надира, Шах Мала Пулада оставался во владении Тургая. Границы Аджи-ноура: с востока – холм «Шиш-тапа» (7), с юга – церковь «Гурмук» (8), с севера – церковь «Гурджи» (9). Затем в Аджи-ноуре также жили Бахадур и его сыновья: Али-хан, Каман-хан, Дадаш и его сын Бахадур. Будучи в Аджи-ноуре они заболели холерой. За один день умерли только из родичей: 3 дочки и сын Дадаш, не считая остальных. Камам-хан и Али-хан от ужасов холеры переселяются в церковь «Гурмук». Камам-хан здесь построил себе дом, а внутри дома – церковь, они здесь владели большим имуществом. От избавления бед они, посоветовавшись, совершают паломничество в Куру. Остальные хозяйства по приказу Камам-хана жертвуют по одному барану. И это повторяется каждый год. В Аджи-ноуре больше не вспыхивает холера.

Далее, как избавились от несчастья, они со стороны Хинава (10) с многочисленным войском напали на владения Тургая. Но Тургай одержал победу. В бою погибло много народа с обеих сторон. Число не известно. Жители Хинава возвращаются из земель Тургая без надежд. Через некоторое время они второй раз напали на земли Тургая. Тургай просит помощи у Али-Бека. Али-бек оказывает ему помощь (поддержку). Тургай побеждает. Георги и Тургай заключили братский мир с Али-беком. И согласно этому договору, они совместно решали вопросы, связанные с торговлей, доходами и прочими мирскими делами. В этих войнах было ранено много женщин и детей, пленено мужчин, угнано скот. Али-бек, кроме угнанного скота, потребовал от хинавцев освободить заложников, т.е. пленных. Хинавцы освобождают пленных и Али-бек устанавливает мир

между хинавцами и овец хинавцев отправляет на свои летние пастбища, в горы Сары-Тала. Обе стороны остаются довольными этим договором, без разногласий, не совершая набеги друг на друга. Такими дружескими отношениями Алибек обязывает Тургая и Георгия жить с хинавцами и другими соседями в дружеских отношениях и в вечном мире. До появления русских они, вполне вероятно, жили по этим законам, даже не изменяя положения, и все эти правила оставались для них неизменными. Оригинал этого текста написан в 1700 году. Оригинал текста в 3-й части книги «Ибну Хаджара». Владелец книги Малла Алиджан Малла Абид из Цахура, который и взял оригинал из текста «История цахуров», автором которой был Аллахверди из Енгиел Каха, последний по происхождению был цахуром.

Примечания:

1. Аракел – католикос христианской церкви.
2. Мухах – селение в южном Дагестане.
3. Шубат – месяц февраль в солнечном календаре.
4. Чардахлар или Чурдух – аварское село в Закатальском районе.
5. Кум – селение в Кахском районе.
6. Аджинохур – долина недалеко от Каха РА, а также степь.
7. Шиш-тапа – возвышенность на левом берегу Куры.
8. Церковь Гурмук находится в Кахском районе.
9. Церковь Гурджи находится севернее Каха в горах.
10. Хинава то же, что и Хнов – селение в южном Дагестане.

بسم الله الرحمن الرحيم
 بعد السلام التام بمرزب القز ولا احترام الى اخينا صديق الاسلام نبى به الجاه
 فامرؤز وليد به ان مكورت اخينا ومجينا مرخاى خان الذي ارسلته مع ابراهيم مهيدي اغا البنا
 فافيه من حسن خبه لنا وصدقاؤه ابانا فلان كتبنا جوابه وارسلنا فالامرؤز من خبالك المخلص
 ورسالة الى البنا فنكون منه مومنين بان سن التم عن كيفية الاستفتاء فخر الله العلي اعلى قد كانوا مجزين بوزون
 مشاهه مجول على لسان حامل ورقة الفنا قبه للاكتفاء باو الدعاء
 بحبر في سادى بن عزيرين
 من الله الرحمن الرحيم
 على قلوبنا

**Книга Поступлений Закатальского Музея. Док. №6053.
Письмо тифлисского правителя Исхак Паши, наместника
турецкого султана, на имя некого Аль-Хаджи.**

**Дата не указана
(перевод автора).**

После полного приветствия, в котором содержится уважение, честь и слава нашему брату по вере «Ал-Хаджи» и тем, что пусть Всевышний Аллах сделал его среди одаренных. Его цель, т.е. письмо нашего любимого брата Сурхай-хана, которое отправил с двоюродным братом (по линии отца) Махди Агой, к нам дошло. И все понятно в этом письме: и его любовь, и верность к нам. Мы сейчас написали ответ и отправили с надеждой, что ты отправил нам (Надиб?) почтенного, и показал ему путь и дал нам знать, что когда состоится его посещение, и мы будем довольны. А если спросите про этих «несчастных», то Хвала Аллаху Всемогущему и Великому, они были наказаны суровым наказанием. В этом и все сказано. В конце дуа (просьба Всевышнему).

Верно: 16-й день
месяца «раби-ал-аввал».

Мы приветствуем огромным приветствием нашего брата и друга Муртаза Али Афанди.

بسم الله الرحمن الرحيم
 والحمد لله رب العالمين
 والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله

الحمد لله الذي جعلنا منكم أمة مبعوثين
 في كل لغة ولون وأصل
 ونزلنا القرآن على سيدنا محمد
 ليبين لكم ما كنتم تناهون
 عن أنفسكم وما كنتم تكتمون
 ونزلنا الحجة على من أتى
 البيت الحرام ليصلي أو يأكل
 فيه أو يسكن من أمة من أمة
 يأتوا من أمة أخرى
 فليؤموا فيه من أي باب شاء
 ولم يفسد أمة واحدة
 ولم يفسد من أمة واحدة
 ولا يؤمن بالله واليوم الآخر
 من أمة من أمة
 إلا جعلنا منكم أمة واحدة
 لله عز وجل
 والحمد لله رب العالمين

والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله
 والحمد لله رب العالمين
 والصلوة على نبيه وعلى آلِهِ وصحبه وبعد إلى أئمتنا
 الأئمة الأربعة الكرام عليهم السلام
 السلامين يا سيدي يا سيدي
 السلامين يا سيدي يا سيدي

والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله
 والحمد لله رب العالمين
 والصلوة على نبيه وعلى آلِهِ وصحبه وبعد إلى أئمتنا
 الأئمة الأربعة الكرام عليهم السلام
 السلامين يا سيدي يا سيدي
 السلامين يا سيدي يا سيدي

**Книга поступлений Закатальского музея. Док. №6055.
Письмо наместника Ахиха (Чилдира) Сулейман паши на
имя Джарских мусульманских общин. Дата не указана
(перевод автора).**

Приветствуем совершенным приветом Ваших ученых, шейхов, старшин, млад и стар и от вас надежда и взаимопомощь для исламской уммы.

Хвала Аллаһу и Его приветствие пророку, семейству, сподвижникам. И так далее мир и приветствие от наместника (визира) Великого и мудрого советника правителя Ахиха Сулейман паши нашим братьям мусульман из Джарской общины и ставим Вас в известность, о наши братья, человек, который прибыл к нам, не остановился долго потому, что ему сказали нельзя остаться, и он поспешил к вам. Как он прибудет к вам, спросите его о положении нашего предводителя (Гутбатан?), и он расскажет вам подробно, и как наш предводитель предупреждал Вас раньше. Когда Вы узнаете наше состояние, наша надежда на Вас братья «по вере и природе», и чтобы Вы остереглись и были готовы. Поэтому необходима Ваша помощь для нас и исламской общины. Я Вам четко разъяснил свое состояние, и Вы разъясните положение «московитян», которые уже вышли на ваш след. И потому велит Аллаһ Всевышний: Ради Аллаһа вы сражайте истинным сражением. Пророк сказал: Аллаһ оказывает помощь своему рабу, пока тот оказывает помощь своему брату.

Да будет мир тому, кто в истинном пути.

Приложения № 5.

**Центральный государственный исторический архив
Республики Грузии. Фонд № 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 11–19.**

**Материалы Закатальской сословно-поземельной
комиссии. 1872 год.**

**Подполковник Магомед ага Исмаилов, 55 лет,
жена Хавва ханум, 46 лет.**

Брат Магомед али ага Исмаилов, 53 года.

На вопрос Закатальской сословно-поземельной комиссии, как возник Джар, кто такие джарцы, подполковник Исмаилов ответил, что «вопрос этот очень труден, так как у них нет никаких письменных источников. Известно, что пришли с гор, но кто первый здесь поселился, какие выходцы основали селение, неизвестно. Места эта были прежде незаселенными. Но когда джарцы спустились сюда, там готовых поселений не было, и жителей тех они, как победители, не обкладывали данью. При основании селения джарцы входили в соглашение с новыми поселенцами; отводили им участок земли, за который последние обязывались платить ежегодно известный доход хлебом. Для большего удобства как землевладельцев, так и пользователей, так как и тех и других было много, доход этот делился на определенные части, например, не говорилось, чтобы за всю (такую-то) дачу платить 300 тагар в год, а по 5 тагар с каждого из 60 кешкелей – участков, паев. Поверенные не могли определить, бралось ли при определении числа кешкелей в соображение число первоначально равноправных владельцев – джарцев, или число поселян – работников. Вернее всего, что и то, и другое бралось в соображение. Впоследствии, по случаю покупок и продаж, переходов по наследству, разделения и умножения дымов, распределение кешкелей-паев как между владельцами, так и между пользователями делалось неравномерно. Один владеет несколькими кешкелями, другой –

дробной частью кешкеля. Кешкель не обозначает какое-либо пространство земли. Слово это относительно владельцев означает определенный доход, который он получает с такого-то крестьянина, или с таких-то крестьян такого то селения. Образчиком первоначального деления на кешкели может служить новое селение Ити-Тал (выходцы из Алиабата). Там 50 кешкелей, из коих каждый платит по 5 тагар. Весь доход, 250 тагар, делится поровну между всеми коренными джарцами, не считая позднейших вселенцев, неучастников. В дележе дохода участвуют не только джарцы, живущие в сел. Джарах, но и те коренные джарцы, которые впоследствии переселились в Гогам, Мацех, Катех, Белокан».

ХАЛАЕВ ЗАХИД АЛИЕВИЧ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ИСТОРИЯ
ДАГЕСТАНОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ АЛАЗАНСКОЙ ДОЛИНЫ В XVI- XVIII вв.

ISBN 978-5-4242-0043-4

Подписано в печать 27.12.2011г. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ.л. – 9,5.
Заказ № 987. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Радуга-1», г. Махачкала, ул. Коржмасова, 11 «а»
Тел.: +7-928-511-12-01, +7-988-300-83-26. E-mail: raduga_1964@mail.ru

Из библиотеки сайта
MAARULAL.RU

*По вопросам создания электронных книг
обращайтесь к администрации сайта maarulal.ru
по e-mail: maarulal@mail.ru*

ISBN 978-5-4242-0043-4

9 785424 200434

*Из библиотеки сайта
MAARULAL.RU*

*По вопросам создания электронных книг
обращайтесь к администрации сайта maarulal.ru
по e-mail: maarulal@mail.ru*